

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

**Medical sciences
Chemical sciences
Historical sciences
Economic sciences
Philological sciences
Pedagogical sciences
Mechanical engineering and
technology
№19(212) 2024**

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №19 (212), 2024

Część 1

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Aliyev Zakir Hussein oglu** - doctor of agricultural sciences, associate professor, professor of RAE academician RAPVHN and MAEP
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, profesor nadzwyczajny Wydział Agroiżynierii i Transportu Drogowego, Państwowy Uniwersytet Rolniczy w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiны „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan
- **Oktay Salamov** - doktor filozofii w dziedzinie fizyki, honorowy doktor-profesor Międzynarodowej Akademii Ekoenergii, docent Wydziału Ekologii Azerbejdżańskiego Uniwersytetu Architektury i Budownictwa
- **Karakulov Fedor Andreevich** – researcher of the Department of Hydraulic Engineering and Hydraulics, federal state budgetary scientific institution "all-Russian research Institute of hydraulic Engineering and Melioration named after A. N. Kostyakov", Russia.
- **Askaryants Wiera Pietrowna** - Adiunkt w Katedrze Farmakologii, Fizjologia. Taszkencki Pediatryczny Instytut Medyczny. miasto Taszkent

    SlideShare

INDEX
INTERNATIONAL

COPERNICUS

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa

Annopol 4, 03-236

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

Mosienko O.

THE LEAGUE OF NATIONS AND THE UNITED NATIONS: PROBLEMS AND LESSONS.....4

MECHANICAL ENGINEERING AND TECHNOLOGY

Ilin O., Kosenko M., Denshchykov O.

ANALYSIS OF THE STRESS STATE OF A REINFORCED LAYER WITH TWO CYLINDRICAL CAVITIES AND SOME CONTACT-TYPE CONDITIONS8

Kosenko M., Ilin O., Alyoshechkina T.

HIGH-PRECISION CALCULATION OF THE STRESS STATE OF THE REINFORCED LAYER ON TWO CYLINDRICAL SUPPORTS WITH SMOOTH CONTACT14

MEDICAL SCIENCES

Азонов И.Д., Холназар Б.М., Азонов Д.А.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ГЕПАТОЗАЩИТНЫЕ СВОЙСТВА ОЛИМЕТИНА, ЖИРОЗИТАЛА И КАРСИЛА ПРИ ТЕТРАХЛОРМЕТАНОВОМ ГЕПАТИТЕ.....19

Azonov I.D. Kholnazar B.M., Azonov D.A.

COMPARATIVE HEPATOPROTECTIVE PROPERTIES OF OLYMETHINE, GIROZITAL AND CARSILA FOR METHANE TETRACHLOROMETHANE HEPATITIS.....19

Ratsa V.V., Kaitaniuk A.M., Kaitaniuk O.M., Kuruts M.V., Osovskaya N.V.

CLINIC OF PEPTIC ULCER OF THE STOMACH AND DUODENUM IN COMBINATION WITH IRRITABLE BOWEL SYNDROME.....23

Yasynska E.T.

INTERPRETATION OF THE QUALITY OF LIFE OF PATIENTS WITH HYPERTENSION DISEASE27

PEDAGOGICAL SCIENCES

Yablonska N.M., Yevchenko O.V.

PERSONAL BRAND AS A COMPONENT OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A MEDIA SPECIALIST.....30

Lytvynenko V. Yu

DUAL EDUCATION AS A WAY TO SOLVE MODERN PROBLEMS IN THE TRAINING OF FUTURE PHILOLOGISTS IN THE FRENCH LANGUAGE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF UKRAINE34

PHILOLOGICAL SCIENCES

Мамедова Г.А., Алиева Т.А.

О ПРОБЛЕМАХ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ36

Mammadova G. A., Aliyeva T.A.

ON THE PROBLEMS OF RESEARCHING THE CATEGORY OF VERB TENSE IN THE AZERBAIJANI LANGUAGE36

CHEMICAL SCIENCES

Samandarov N. Yu., Davaronshozoda F. D.,

INFLUENCE OF "SALVIA OFFICINALIS L" ON THE DYNAMICS OF SEROTONIN, HISTAMINE AND FORMALINE EDEMA IN ANIMALS' FEET39

ECONOMIC SCIENCES

Юферов С.В.	
УНИЧТОЖИТЬ МАРКСИЗМ. ЧАСТИ 3 -7.	42
Yuferov S. V.	
DESTROY MARXISM. PARTS 3 -7.	42
Юферов С.В.	
УНИЧТОЖИТЬ МАРКСИЗМ. ЧАСТЬ 7. ДРУГИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ «КАПИТАЛА»	46
Yuferov S. V.	
DESTROY MARXISM. PART 7. OTHER CONTRADICTIONS OF "CAPITAL"	46
Юферов С.В.	
УНИЧТОЖИТЬ МАРКСИЗМ. ЧАСТЬ 8. ИНЖЕНЕРНЫЙ АНАЛИЗ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА, И ОБЩЕСТВА. ТЕОРИЯ АРЕНДЫ. ПРАВА НАЦИИ.	51
Yuferov S. V.	
DESTROY MARXISM. PART 8. ENGINEERING ANALYSIS OF CAPITALIST PRODUCTION AND SOCIETY. RENTAL THEORY. RIGHTS OF THE NATION.	51

HISTORICAL SCIENCES

УДК 94/ 477.4 (438) 6

Oleksandr Mosienko,

Candidate of Sciences (History),

Docent of the Department of Philosophical and Historical Studies and Mass Communications of Zhytomyr Polytechnic State University in Zhytomyr, Ukraine.

ORCID: 0000-0002-7106-8075

<https://doi.org/10.5281/zenodo.12723780>

THE LEAGUE OF NATIONS AND THE UNITED NATIONS: PROBLEMS AND LESSONS

Abstract:

Based on the collected materials, successes and failures in the activities of the League of Nations and the United Nations (UN) were analyzed. These institutions were created to prevent wars and promote international peace and security.

The League of Nations successfully resolved a number of international conflicts and disputes in the 1920s, such as the Åland Crisis and the Greco-Bulgarian conflict. The UN has played a key role in promoting human rights and conducting peacekeeping missions.

The League of Nations failed to prevent aggression by Japan, Italy, and Germany, leading to World War II. The UN is currently criticized for its ineffectiveness and insufficient response to crises such as the war in Syria and Ukraine. The need to reform the UN in connection with new challenges to global security is emphasized.

Key words: *League of Nations, UN, Cold War, Security Council, right of veto.*

The war in Ukraine, the Israeli-Palestinian conflict, and tensions in the Pacific region are serious challenges for international organizations, primarily the UN. Studying the problems of international law, the experience of peacekeeping operations, the factors of success and failure of international organizations remains relevant even at today's stage of Ukraine's development. In the conditions of globalization of political and economic life, the significance of intergovernmental organizations as a tool of international cooperation is increasing. Studying and accounting for success factors can help in finding ways to reform the UN, which in turn will help restore peace in the regions.

Russian aggression against Ukraine demonstrated strong international support for our country, particularly from the UN. However, the situation shows that the measures of international organizations and military-political blocs are insufficient to deter the aggressor. Parallels between the current situation and the events of the 20s and 30s of the 20th century draw the attention of researchers to the role of international organizations - the League of Nations and the UN. There is an array of literature devoted to international law and international organizations (for example, the works of T. Drachova, K. Lisogorova), as well as separate studies of the activities of the League of Nations (S. Vidnyansky, K. Kolesnichenko) and the UN (T. Grachevska, A. Girman, Ya. Zhukorska, I. Patlashynska, A. Skrypnyk).

The article provides examples of the activities of these organizations in relation to the settlement of international conflicts. The analysis of these examples shows that both institutions as guarantors of international peace and mediators in the resolution of disputes had both achievements and failures in the implementation of their mission.

In the history of the emergence of both organizations, we can trace noticeable similarities. World wars were the catalyst for the creation of both security organizations.

The First World War (1914-1918) claimed the lives of millions of soldiers and civilians. The victorious countries sought to create an international organization to prevent new conflicts. The initiator of this idea was US President Woodrow Wilson. His famous the Fourteen Points, put forward in 1918, included the idea of creating a League of Nations as one of the key instruments of world order. He formulated the goal of the future unification as "creating a mutual guarantee of political independence and territorial integrity of both large and small states" [9, p. 7]. The League of Nations was supposed to adjudicate disputes between member states to protect their sovereignty and territorial rights. In case of aggression, the League could introduce economic sanctions, for example, the cessation of trade.

The League of Nations was founded in 1920 and included 42 countries. In its heyday (1934-1935), the League included 58 states covering almost the entire world, including most of Southeast Asia, Europe, and South America. However, the United States did not join the League of Nations because the Senate, which followed a largely isolationist policy, refused to ratify the League's constitution [9, p.7].

The League of Nations had positive cases of resolving interstate disputes. We can include the conflict between Sweden and Finland over the Åland Islands. After reviewing the situation in 1921, the League decided that the islands should be part of Finland, but with broad autonomy. Thus, a potential war between the two countries was avoided [4, p.42]. In 1925, there was an incident between border guards on the border between Greece and Bulgaria. In response, the Greek army invaded the territory of Bulgaria. Bulgaria, trusting the

League of Nations to settle the dispute, ordered its troops to offer only symbolic resistance. The League condemned the invasion of Greece and demanded the withdrawal of Greek troops and the payment of compensation to Bulgaria. Greece was forced to give way [4, p.42].

The League of Nations was also successful outside of Europe. In 1932, territorial disputes between Colombia and Peru turned into an armed conflict. Both states agreed to the mediation of the League of Nations. A temporary peace agreement placed the disputed territory under the control of the League pending negotiations. In 1934, the final peace agreement was signed [4, p.42].

The League also fought the international opium trade, sexual slavery, and facilitated the position of refugees, especially in Turkey in the period before 1926. One of the innovations of the organization was the introduction in 1922 of the "Nansen Passport" – the first internationally recognized stateless identity card for refugees. According to this document, refugees could move freely in countries that recognized its validity (more than 50 states). It was developed by the League of Nations Commissioner for Refugees, Fritjof Nansen [8, p.13].

So, in the period 1919-1929, the League of Nations settled 30 interstate disputes, which hypothetically could turn into armed conflicts [7, p. 22]. In addition to these successes, the League of Nations also suffered serious failures. The most significant difficulties in the organization's foreign policy were caused by the following conflicts: The Chaco War between Bolivia and Paraguay, 1932-1935; the capture of Manchuria by the Japanese Empire in 1931-1933. The capture of Manchuria was one of the main failures of the League and caused the exclusion of Japan from the organization [4, p.43].

The leading states of the League of Nations, Great Britain and France, chose the strategy of maintaining good neighborly relations with Italy, which allowed the Italian dictator Benito Mussolini to seize Ethiopia in 1935-1936. The League of Nations imposed a ban on the supply of military materials and weapons to Italy. However, due to the non-inclusion of oil in the list, such measures of the League could not stop the war. Ethiopia, Eritrea and Italian Somalia were combined into Italian East Africa.

On July 17, 1936, the civil war began in Spain between the Spanish republicans and nationalists. However, the League was unable to prevent foreign intervention in the conflict. Italy and Germany came to the aid of the Francoists (nationalists), the Soviet Union supported the Spanish republicans [4, p.43].

Researchers agree that precisely the imperfection of the Versailles-Washington system, which formed the basis of the League of Nations, did not contribute to the establishment of world stability. The victorious countries of the First World War (Great Britain, France, the USA and Japan) solved international problems with the maximum benefit for themselves, ignoring the interests of the defeated and recently formed countries [1, p.206].

Despite its failures, the experience of the League of Nations, was valuable for the creation of the United Nations. This organization actually tested the mechanisms of international interaction that formed the basis of the UN. Many UN bodies were either extensions of the League's committees or inspired by them. It is important to note that the UN successfully solved many of the shortcomings in the decision-making and control mechanisms of the League of Nations. The experience of the League also showed how important consensus among the great powers is to ensure lasting peace.

Thus, the first attempt to create a global organization to support the peace faced difficulties. The League of Nations, created as a result of the First World War, failed to create effective mechanisms of influence on world players. The Second World War of 1939-1945 became a clear evidence of the inability of the League of Nations to prevent a global conflict.

The idea of creating a new international organization began to take shape during the Second World War. Important milestones on this path were the Atlantic Charter signed by the leaders of the USA and Great Britain in 1941, and the Declaration of the Soviet government at the Inter-Union Conference of the same year. These documents laid the foundations for future cooperation and the principles of peaceful coexistence.

On October 24, 1945, with the ratification of the UN Charter, the organization officially began its activities. 51 states became its founders including Ukraine. Since then, October 24 has been celebrated as United Nations Day, reminding us of the desire for peace and international cooperation.

The organization's peacekeeping activities began in the late 1940s and early 1950s with surveillance operations. UN observers monitored the situation in the region, compiled reports, investigated incidents and inspected military facilities. The collected information allowed the UN Security Council to make informed decisions. The debut of UN peacekeeping activities took place in 1948 with a mission to monitor the ceasefire in Palestine. Despite the complexities of the "Cold War" (confrontation between the USSR and the USA), when collective security mechanisms were effectively frozen, the UN actively used peacekeeping operations to maintain peace and security around the world [11, p.144]. During the "Cold War" era, the exclusive possession of the right of veto by the leading players of world politics violated the principle of equality of UN member states. Applying this right, the world superpowers of the USSR and the USA created their spheres of influence [2, p.15].

With the end of the Cold War, the peacekeeping activities of the UN underwent a transformation. From traditional military operations, the organization moved to a comprehensive approach aimed at ensuring the implementation of peace agreements and creating a sustainable world. The focus of peacekeeping missions was not interstate conflicts, but internal and civil wars. This required expanding the composition of the missions, including both military personnel and specialists in various fields (administrators, observers, sappers, etc.). After the Cold War, the number of peacekeeping operations increased significantly. Since 1948, the UN

has organized 71 missions, 14 of which continue to this day [5, p.425].

The experience of peacekeeping operations shows that success depends on a number of factors, including the size of the territory. Operations in smaller territories such as Kosovo, Haiti, East Timor and the Solomon Islands have a better chance of success. A key condition for the effective deployment of peacekeeping forces is the achievement of a ceasefire and reconciliation of all parties to the conflict. A clear mandate and sufficient resources are necessary to fulfill the assigned tasks [10, p.28].

Despite the positive cases, the UN has had a number of failures. The researchers include the mission in Rwanda during the 1994 genocide, problems related to the settlement of conflicts in Cyprus, Somalia, Syria, Libya and, until 2022, in the southeast of Ukraine. The question of reforming the organization began to be raised more and more often at the beginning of the XXI century.

In the context of Russia's annexation of Crimea and its armed aggression in the east of Ukraine in 2014, the topic of peacekeeping gained special importance for Ukrainian society. The resolution of the UN General Assembly "Territorial integrity of Ukraine", adopted on March 27, 2014, became the first significant response of the organization to the beginning of Russia's armed aggression against Ukraine. However, the permanent representative of Ukraine at the UN, Serhii Kyslytsia, emphasizes that the special rights of the permanent members of the Security Council hinder the reform of the UN. And the lack of reforms increases the risk of repeating the fate of the League of Nations. In these conditions, the most effective instruments of pressure on Russia were not UN resolutions, but political and economic sanctions introduced by Western countries. They made it possible to slow down Russian aggression against Ukraine and forced the Russian Federation to sit down at the negotiating table, in particular, within the framework of the Trilateral Contact Group (Ukraine, the Russian Federation and the OSCE) and the Normandy contact group (Ukraine, the Russian Federation, France and Germany) [6].

From the point of view of Ukrainian diplomats, UN reforms are desirable in the following aspects: an increase in the number of permanent members of the Security Council for a fairer representation of the world's regions, as well as a review of the right of veto - its limitation or cancellation [3, p.58]. Ukrainian politicians emphasize that the right of veto of the permanent members of the Security Council limits the capabilities of the UN in solving the most important issues of international security, turning the organization into a "powerless observer" [11, p.143; 12].

The Russian Federation continued the practice of the USSR, using the veto to serve its national interests, in particular with regard to the Russian-Ukrainian conflict (an illegal referendum in the Crimea in 2014 and the creation of an international tribunal regarding the downing of the MH-17 aircraft in 2015) and the Syrian conflict [2, pp. 17-18]. The President of Ukraine V. Zelenskyy repeatedly stated in his speeches at the UN that "the right of veto in the hands of the aggressor"

drove the UN into a dead end, turning it into only "the world's most visible tribune." As a first step towards reforming the UN, Zelenskyy proposed giving the General Assembly the opportunity to override the veto "provided two-thirds of the votes, reflecting the will of the nations from Asia, Africa, Europe, both Americas and the Pacific Ocean region." Among other steps to reform the Organization, Zelenskyy named the expansion of the permanent members of the UN Security Council and the creation of a system for preventing aggression through preventive sanctions [2, p.39-40].

The existing system of international relations, including the UN, turned out to be outdated and ineffective. It is unable to ensure international security and solve global problems. The new world leaders, seeking to maintain their influence, are resisting the reforms of the UN and the creation of a new international system of relations.

If the UN cannot adapt to the realities of today's changing world, it risks repeating the fate of the League of Nations and disappearing. The United Nations was created in very different circumstances, when the world was divided into states that had just survived the Second World War. At that time, the UN was needed as a platform for dialogue between all states of the world, regardless of ideologies, economic and political models, to discuss current problems and find compromises.

Conclusions. The creation of the League of Nations and the UN are key milestones in the history of international organizations and diplomatic relations. The League of Nations was founded after the First World War (1914-1918) as a result of the Paris Peace Conference of 1919, and the United Nations after the Second World War (1939-1945) as a result of the San Francisco Conference of 1945.

The League of Nations was the first attempt to create a universal international organization designed to maintain peace and security in the world. The UN was designed with the experience of the League of Nations in mind, which was reflected in its broader powers, decision-making mechanisms and more effective measures to maintain peace and security. The UN received wide international support, most of the world's states were included in its composition, which strengthened its role and authority. Having analyzed the results of the activities of the organizations, it is possible to come to the conclusion about the continuity of many principles laid down by the League of Nations, which are now implemented in the activities of the UN. When creating a new international structure, it was possible to use the achievements of the League of Nations, which made it possible to increase the effectiveness of the UN. However, the modern peacekeeping activities of the UN are often assessed by many experts as low- or medium-effective. Today's problems, such as aggression, selective application of international law, acutely raise questions about reforming the UN.

To increase efficiency, it is advised to take a number of measures, such as preventive actions: emphasis on preventive measures to prevent conflicts. Experts recommend reviewing the mandates of peacekeeping missions, including the right to use force to ensure protection, not just self-defense. Ukraine, represented by

politicians and diplomats, draws attention to the urgent need to reform the UN Security Council.

References

1. Vidnianskyi S. V. Liha Natsii / S. V. Vidnianskyi // *Entsyklopediia istorii Ukrainy* / S. V. Vidnianskyi. – K.: Naukova dumka, 2009. – (Instytut istorii Ukrainy NAN Ukrainy). – S. 205–206.
2. Vidnianskyi S. OON ta ukrainska diplomatiia v borotbi za nezalezhnist i terytorialnu tsilisnist Ukrainy v umovakh rosiisko-ukrainskoi viiny / S. Vidnianskyi // *Mizhnarodni zviazky Ukrainy: naukovi poshuky i znakhidky*. – 2023. – Vyp. 32. – S. 10. – Rezhym dostupu: http://resource.history.org.ua/publ/Mzu_2023_32_3
3. Hrachevska T. O., Hirman A. P. Problemy ta perspektyvy reformuvannia OON: pozytsiia Ukrainy / T. O. Hrachevska, A. P. Hirman // *Heopolityka Ukrainy: istoriia i suchasnist*. – 2023. – № 1(30). – S. 56-66.
4. Drachova T. Liha Natsii ta OON: istorychni paraleli / T. Drachova, A. V. Fomin. // *Materialy Vseukrainskoi naukovo-praktychnoi konferentsii studentiv, aspirantiv ta molodykh naukovtsiv: «Naukovyi pohliad molodi: kliuchovi pytannia suchasnoho etapu reformuvannia systemy vitchyznianoho zakonodavstva»*. – 2016. – S. 41–45.
5. Zhukorska Ya. M. Istoriia vynyknennia ta stanovlennia myrotvorchoi diialnosti OON / Ya. M. Zhukorska // *Chasopys Kyivskoho universytetu prava*. – 2020. – № 4. – S. 423-427.
6. Zvernennia Verkhovnoi Rady Ukrainy do Rady Bezpeky Orhanizatsii Obiednanykh Natsii pro vyznannia Federalnoi sluzhby bezpeky Rosiiskoi Federatsii ta Holovnoho upravlinnia Heneralnoho shtabu Zbroinykh Syl Rosiiskoi Federatsii terorystychnymi orhanizatsiiami [Elektronnyi resurs] // *Postanova Verkhovnoi Rady Ukrainy*. – 2021. – Rezhym dostupu do resursu: https://ips.ligazakon.net/document/view/di05898a?an=3&ed=2021_09_03.
7. Kaliaiev A. O. Istorychni realii ta perspektyvy system kolektyvnoi bezpeky u konteksti bezpekovykh imperatyviv derzhavnoho upravlinnia / A. O. Kaliaiev. // *Efektivnist derzhavnoho upravlinnia*. – 2015. – №42. – S. 21–28.
8. Kolisnichenko K. S. Liha Natsii u rozvytku mizhnarodnoho prava: avtoref. dys. na zdobuttia nauk. stupenia kand. jur. nauk: spets. 12.00.11 / Kolisnichenko K. S. – Odessa, 2011. – 17 s.
9. Lisohorova K. Vid Lihy Natsii do OON: istoriia stanovlennia universalnykh mizhnarodnykh orhanizatsii kolektyvnoi bezpeky / K. Lisohorova, D. Svystun // *Aktualni problemy pravoznavstva*. – 2020. – №. 3. – S. 5-11.
10. Patlashynska I. V. Henotsyd yak pidstava dlia rozghortannia myrotvorchykh operatsii / I. V. Patlashynska // *Naukovyi visnyk Volynskoho natsionalnoho universytetu imeni Lesi Ukrainky. Mizhnarodni vidnosyny*. – 2011. – № 20. – S. 24-28.
11. Skrypnyk O. M. Myrotvorcha diialnist OON: vytoky kontseptsii nahliadovykh operatsii / O. M. Skrypnyk // *Yevropeiski istorychni studii: naukovyi zhurnal*. № 16. – K., 2020. –182 s. – S. 140–153.
12. Köchler H. Quo Vadis, United Nations? [Elektronnyi resurs] / Hans Köchler. – 2004. – Rezhym dostupu do resursu: <http://hanskoechler.com/koechler-quo-vadis-UN.htm>.

MECHANICAL ENGINEERING AND TECHNOLOGY

UDC 539.3

Ilin Olexii
Kosenko Mykhailo
Denshchykov Oleksandr
 National Aerospace University "KHAI", Kharkiv, Ukraine
<https://doi.org/10.5281/zenodo.12723815>

ANALYSIS OF THE STRESS STATE OF A REINFORCED LAYER WITH TWO CYLINDRICAL CAVITIES AND SOME CONTACT-TYPE CONDITIONS

Abstract.

A spatial problem of elasticity theory is solved for a layer with two longitudinal cylindrical cavities and one longitudinal cylindrical inclusion under the given contact-type conditions on the lower surface of the layer. Stresses are specified on the other surfaces. Rigid conjugation conditions are taken into account between the layer and the inclusion. The solution to the problem is based on the Lamé equation, to which the generalized Fourier method is applied. A numerical analysis of the stress state of the layer is carried out and compared with the work where other boundary conditions are set.

Keywords: *layer with cylindrical cavities; generalized Fourier method; layer with cylindrical inclusions.*

Introduction. The analysis of the stress state of a body is the main area of deformable solid mechanics. The accuracy of calculations is the key to the efficient use of materials in the production of structures and mechanisms in the fields of mechanical and aircraft engineering. Therefore, it is important to choose the method that most accurately determines the stress-strain state of a body.

However, the complexity of the model often prevents the use of accurate (analytical) methods [1 – 4]. Thus, these classical works do not allow obtaining the stress-strain state for a body with more than three boundary surfaces. In this case, it is necessary to simplify the model or apply approximate (numerical) methods [5, 6]. However, using approximate methods does not always yield the required accuracy, especially for infinite elements.

An alternative is analytical and numerical methods, which have fewer limitations compared to analytical methods and high accuracy of the results obtained compared to numerical methods. But they are aimed at solving problems of their own, separate type. For example, works [7, 8] solve problems for a layer with a stress concentrator located perpendicular to the layer boundaries. This approach does not allow solving problems for a layer with longitudinal stress concentrators.

For problems with longitudinal stress concentrators, the generalized Fourier method is more suitable [9].

The generalized Fourier method has been used to solve problems for a cylinder with cylindrical cavities or inclusions [10 – 12]. However, these works do not take into account such an element as a layer.

The justification of the generalized Fourier method for a layer with a longitudinal stress concentrator is presented in [13]. Such a justification makes it possible to solve problems for a layer with a single cylindrical cavity or inclusion, presented in [14, 15], for a layer with several cavities or inclusions, presented in [16, 17].

The problem for a layer with two cylindrical cavities and one cylindrical inclusion was solved in [18, 19]. Thus, in [18], the boundary conditions are considered in the form of given displacements on the surfaces of the cavities (a layer on embedded supports), in [19], non-proprietary mixed boundary conditions on the upper and lower boundaries of the layer, and stresses on the surfaces of the cavities. However, these works do not allow solving the problem with contact-type conditions, which additionally requires the separation of the Lamé equation and the orthogonal transition formula.

Therefore, there is a need to create a method for solving a similar problem, taking into account the contact type conditions on the lower surface of the layer.

The purpose of the paper is to:

1. Solving a problem similar to [18, 19], but with contact-type conditions on the lower surface of the layer, and stresses on the upper surface and on the surfaces of the cavities.
2. Comparison of the results with [19] for analyzing the effect of contact-type boundary conditions instead of displacements on the stress state.

Problem statement. In an elastic homogeneous layer there are 2 circular cylindrical cavities and one cylindrical solid inclusion. The radius of inhomogeneities is denoted by R_p , where p is the number of cylinder, $p=1, 2, 3$.

The cylindrical heterogeneities were considered in local cylindrical coordinate systems (ρ_p, φ_p, z) , the layer in the Cartesian coordinate system (x, y, z) . The Cartesian coordinate system is equally oriented and combined

$y=-\tilde{h}$. Find the solution to the Lamé equation.

At the upper boundary of the layer, the stresses $F\vec{U}(x, z)|_{y=h} = \vec{F}_h^0(x, z)$, where

$$\vec{F}_h^0(x, z) = \tau_{yx}^{(h)}\vec{e}_x + \sigma_y^{(h)}\vec{e}_y + \tau_{yz}^{(h)}\vec{e}_z. \quad (1)$$

Contact type conditions are set at the lower boundary of the layer

$$U_y^{(0)}|_{y=-\tilde{h}} = U_y^{(\tilde{h})}, \quad (2)$$

$$\tau_{yx}^{(0)}|_{y=-\tilde{h}} = \tau_{yz}^{(0)}|_{y=-\tilde{h}} = 0, \quad (3)$$

where $U_y^{(\tilde{h})}$ are known functions.

On the surfaces of the cavities ($p=2, 3$), the stresses $F\vec{U}(\varphi_p, z)|_{\rho_p=R_p} = \vec{F}_p^0(\varphi_p, z)$, where

$$\vec{F}_p^0(\varphi_p, z) = \sigma_\rho^{(p)}\vec{e}_\rho + \tau_{\rho\varphi}^{(p)}\vec{e}_\varphi + \tau_{\rho z}^{(p)}\vec{e}_z \quad (4)$$

are known functions.

Strict conjugation conditions apply between the layer and the inclusion

$$\vec{U}_0(\varphi, z)|_{\rho=R_1} = \vec{U}_p(\varphi, z)|_{\rho=R_1}, \quad (5)$$

$$F\vec{U}_0(\varphi, z)|_{\rho=R_1} = F\vec{U}_p(\varphi, z)|_{\rho=R_1}, \quad (6)$$

All given vectors and functions were assumed to decay rapidly to zero at far distances from the origin in the z -coordinate for cavity surfaces and in the x and z -coordinates for layer boundaries.

Research Methodology. The basic solutions of the Lamé equation are presented in the form [9].

$$\vec{u}_k^\pm(x, y, z; \lambda, \mu) = N_k^{(d)} e^{i(\lambda z + \mu x) \pm \gamma y};$$

$$\vec{R}_{k,m}(\rho, \varphi, z; \lambda) = N_k^{(p)} I_m(\lambda \rho) e^{i(\lambda z + m\varphi)}; \quad (7)$$

$$\vec{S}_{k,m}(\rho, \varphi, z; \lambda) = N_k^{(p)} \left[(\text{sign } \lambda)^m K_m(|\lambda| \rho) \cdot e^{i(\lambda z + m\varphi)} \right]; k = 1, 2, 3;$$

$$N_1^{(d)} = \frac{1}{\lambda} \nabla; N_2^{(d)} = \frac{4}{\lambda} (v-1) \vec{e}_2^{(1)} + \frac{1}{\lambda} \nabla(y \cdot); N_3^{(d)} = \frac{i}{\lambda} \text{rot}(\vec{e}_3^{(1)} \cdot); N_1^{(p)} = \frac{1}{\lambda} \nabla;$$

$$N_2^{(p)} = \frac{1}{\lambda} \left[\nabla \left(\rho \frac{\partial}{\partial \rho} \right) + 4(v-1) \left(\nabla - \vec{e}_3^{(2)} \frac{\partial}{\partial z} \right) \right]; \quad N_3^{(p)} = \frac{i}{\lambda} \text{rot}(\vec{e}_3^{(2)} \cdot);$$

$$\gamma = \sqrt{\lambda^2 + \mu^2}, \quad -\infty < \lambda, \mu < \infty,$$

where v is the Poisson's ratio; $I_m(x)$, $K_m(x)$ are modified Bessel functions; $\vec{R}_{k,m}$, $\vec{S}_{k,m}$, $k=1, 2, 3$ are internal and external solutions of the Lamé equation for a cylinder, respectively; $\vec{u}_k^{(-)}$, $\vec{u}_k^{(+)}$ are solutions of the Lamé equation for a layer.

The solution to the problem is presented in the form [19].

$$\begin{aligned} \vec{U}_0 &= \sum_{k=1}^3 \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \left(H_k(\lambda, \mu) \cdot \vec{u}_k^{(+)}(x, y, z; \lambda, \mu) + \tilde{H}_k(\lambda, \mu) \cdot \vec{u}_k^{(-)}(x, y, z; \lambda, \mu) \right) d\mu d\lambda + \\ &+ \sum_{p=1}^3 \sum_{k=1}^3 \int_{-\infty}^{\infty} \sum_{m=-\infty}^{\infty} B_{k,m}^{(p)}(\lambda) \cdot \vec{S}_{k,m}(\rho_p, \varphi_p, z; \lambda) d\lambda, \end{aligned} \quad (8)$$

$$\vec{U}_1 = \sum_{k=1}^3 \int_{-\infty}^{\infty} \sum_{m=-\infty}^{\infty} A_{k,m}(\lambda) \cdot \vec{R}_{k,m}(\rho_1, \varphi_1, z; \lambda) d\lambda, \quad (9)$$

where $\vec{S}_{k,m}(\rho_p, \varphi_p, z; \lambda)$, $\vec{u}_k^{(+)}(x, y, z; \lambda, \mu)$, $\vec{u}_k^{(-)}(x, y, z; \lambda, \mu)$ and $\vec{R}_{k,m}(\rho_1, \varphi_1, z; \lambda)$ are the basic solutions given by formulas (7), and the unknown functions $H_k(\lambda, \mu)$, $\vec{H}_k(\lambda, \mu)$, $B_{k,m}^{(p)}(\lambda)$ and $A_{k,m}(\lambda)$ must be found from the boundary conditions (1) – (4) and conjugation conditions (5), (6).

To find the unknowns (8) and (9), a system of integro-algebraic equations was created.

The first three equations are created when the boundary conditions at the upper boundary of the layer are met. To do this, the stress operator was applied to the right side of (8), and the known functions (1), previously represented by the double Fourier integral, were substituted into the left side of (8). With the help of transition functions [9], the basic solutions from the cylindrical coordinate system were rewritten into the Cartesian coordinate system.

Three more equations are written for contact-type conditions. In this case, the stress operator was applied to the right-hand side of (8), at \vec{e}_x and \vec{e}_z and the known functions (2), which were previously represented by the double Fourier integral, were substituted into the left-hand side of (8). The basic solutions were also written in a single Cartesian coordinate system.

To fulfill the boundary conditions on the surface of a cylindrical cavity p , the basis solutions of the right side of expression (8) are rewritten in stresses, and the given functions $\vec{F}_p^0(\varphi_p, z)$, which are represented by an integral and a Fourier series, are substituted into the left side. Using the transition functions [9], the basic solutions $\vec{u}_k^{\pm}(x, y, z; \lambda, \mu)$ and $\vec{S}_{k,m}(\rho_q, \varphi_q, z; \lambda)$, at $q \neq p$, are rewritten in the local cylindrical coordinate system of each cavity p . Thus, six more equations for the cavities are created.

Two additional equations are written as conjugation conditions (5), (6) between the layer and the inclusion ($p = 1$).

After getting rid of integrals and series, an infinite system of linear algebraic equations is obtained, which can be solved by the method of reduction. Thus, all unknown equations (3) were found.

Results and Discussion. Two longitudinal cylindrical cavities and one longitudinal cylindrical inclusion (steel, Poisson's ratio $\nu_0 = 0.38$, elastic modulus $E_0 = 1.7 \cdot 10^3$ MPa) are located in an elastic isotropic layer (plastic, Poisson's ratio $\nu_1 = 0.25$, elastic modulus $E_1 = 2 \cdot 10^5$ MPa).

Distance from the center of the inclusion to the upper and lower boundaries of the layer $h = \tilde{h} = 12$ mm. Radii of the cavity and inclusion $R_1 = R_2 = R_3 = 5$ mm. Distance from the inclusion to the cavities $p = 2$ and $p = 3$: $L_{12} = L_{13} = 30$ mm, $\alpha_{12} = 0$, $\alpha_{13} = \pi$.

At the upper boundary of the layer, the stresses $\sigma_y^{(h)}(x, z) = -10^8 \cdot (z^2 + 10^2)^{-2} \cdot (x^2 + 10^2)^{-2}$, $\tau_{yx}^{(h)} = \tau_{yz}^{(h)} = 0$ are set. Smooth contact conditions are set at the lower boundary of the layer $U_y^{(\tilde{h})} = 0$, $\tau_{yx}^{(0)}|_{y=-\tilde{h}} = \tau_{yz}^{(0)}|_{y=-\tilde{h}} = 0$. On the surfaces of the cavities, the stresses are given $\sigma_\rho^{(p)} = \tau_{\rho\varphi}^{(p)} = \tau_{\rho z}^{(p)} = 0$.

The infinite system was reduced to $m = 4$. The accuracy of the boundary conditions at the specified values of the geometric parameters is 10^{-4} .

To analyze the effect of contact-type conditions on the stress state in comparison with a rigid connection, the stress state data from [19] were used.

The stresses σ_ρ on the interface in the body of the layer are shown in Fig. 1.

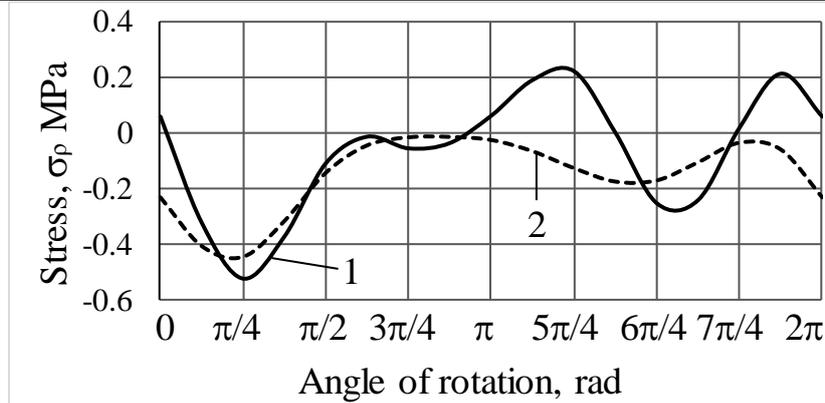

Fig. 1. Stresses σ_ρ in the body of the layer at the interface ($p = 1$); 1 - under the specified contact type conditions; 2 - under the specified displacements.

As can be seen from Fig. 1, under the given contact-type conditions on the lower surface of the layer, the stresses σ_ρ increase. Moreover, zones of positive values appear.

The stresses of σ_φ on cylindrical surfaces $p = 1$ and $p = 2$ in comparison with [19] are shown in Fig. 2.

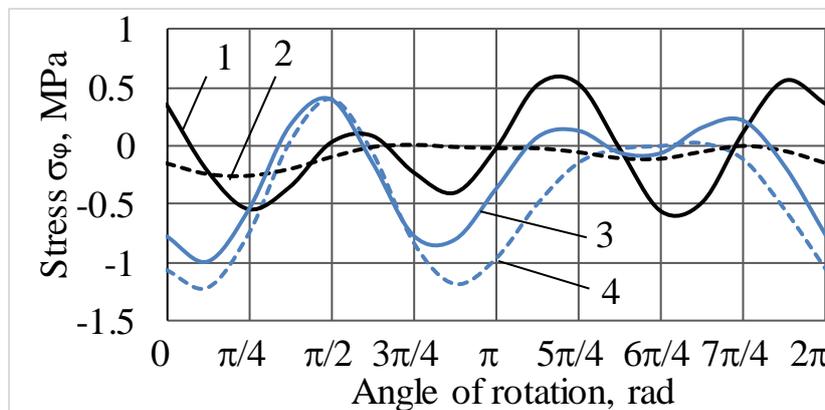

Fig. 2. Stresses σ_φ ; 1 - under the given conditions of contact type, surface $p = 1$; 2 - under the given displacements, surface $p = 1$; 3 - under the given conditions of contact type, surface $p = 2$; 4 - under the given displacements, surface $p = 2$.

The stresses σ_φ on the surface of the cavity $p = 1$ under the given contact-type conditions on the lower surface of the layer increase significantly, sometimes changing the sign to the opposite (Fig. 2, line 1).

On the surface of the second cavity, under the given contact-type conditions, on the contrary, the stresses σ_φ decrease, but their values almost coincide with those on the surface of the layer.

The stresses of σ_z on cylindrical surfaces $p = 1$ and $p = 2$ in comparison with [19] are shown in Fig. 3.

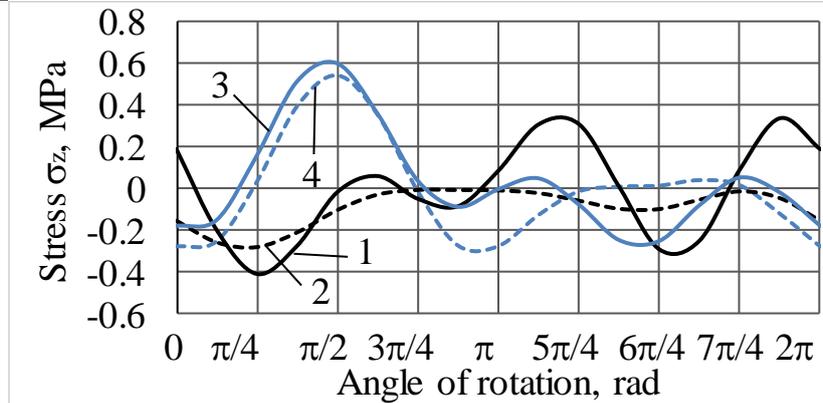

Fig. 3. Stresses σ_z ; 1 - under the given conditions of contact type, surface $p = 1$; 2 - under the given displacements, surface $p = 1$; 3 - under the given conditions of contact type, surface $p = 2$; 4 - under the given displacements, surface $p = 2$.

The stresses σ_z on the surfaces of the cavities $p = 1$ and $p = 2$ increase under the given contact-type conditions, while on the surface of $p = 1$ the sign sometimes changes to the opposite (Fig. 3, line 1).

Tangential stresses $\tau_{\rho\varphi}$ also differ from [19] and are shown in Fig. 4.

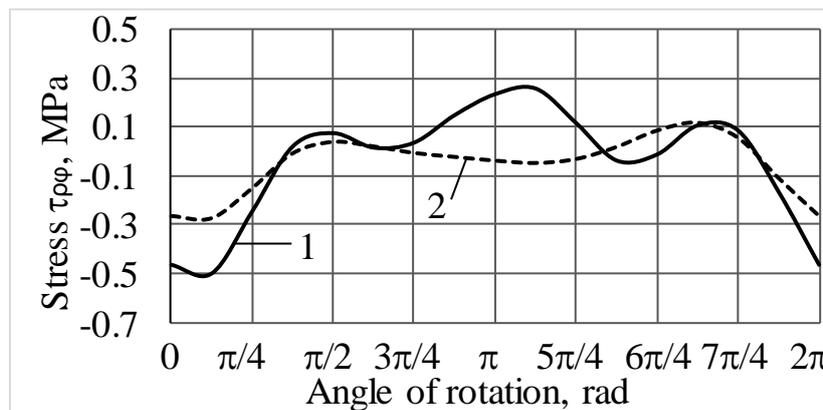

Fig. 4. Stresses $\tau_{\rho\varphi}$ on a cylindrical surface $p = 1$; 1 - under specified contact conditions; 2 - under specified displacements.

The tangential stresses $\tau_{\rho\varphi}$ on the body of the layer at the interface ($p = 1$) under the given contact-type conditions increase significantly compared to the case when the displacements are given (Fig. 4).

Conclusions. A method for solving the problem for a layer with two cylindrical cavities and one cylindrical inclusion under contact-type conditions at the lower boundary of the layer is proposed. The stress state in the places of stress concentration is obtained. A comparative analysis of the results with work [19], where displacements are specified instead of contact-type conditions, is carried out.

The comparative analysis shows significant changes in the stress state depending on these boundary conditions. Stresses decrease, increase, and change sign. Such changes in the stress state must be taken into account when designing for the loss of a rigid connection (delamination).

The method can be applied to structures whose design scheme coincides with the formulation of the given problem.

Literature

1. Guz' A. N., Kosmodamianskiy A. S., Shevchenko V. P. i dr. Mechanics of composites. Volume 7. Stress concentration]. Kyiv: Nauk. dumka. 1998. pp. 114 - 137.
2. Popov G. YA., Vaysfel'd N.D. An axisymmetric problem of the theory of elasticity for an infinite plate with a cylindrical inclusion, taking into account its specific

weight]. *Prikladnaya mekhanika*. 2014. T. 50, No. 6, pp. 27-38.

3. Guz' A. N., Kubenko V. D., Cherevko M. A. *Difraktsiya uprugikh voln* [Diffraction of elastic waves]. Kyiv: Nauk. Dumka. 1978. 307 p. (in Russian).

4. Grinchenko V. T., Meleshko V. V. *Garmonicheskiye kolebaniya i volny v uprugikh telakh* [Harmonic oscillations and waves in elastic bodies]. Kyiv: Nauk. Dumka. 1981. 284 p. (in Russian).

5. Tekkaya, A.E., Soyarslan, C. (2014). Finite Element Method. Encyclopedia of Production Engineering. Berlin: Springer, 508-514. doi: https://doi.org/10.1007/978-3-642-20617-7_16699
6. Static Structural Simulation Using Ansys Discovery. Available at: <https://courses.ansys.com/index.php/courses/structural-simulation>.
7. Fesenko, A., Vaysfel'd, N. (2019). The Wave Field of a Layer with a Cylindrical Cavity. In: Gdoutos, E. (eds) Proceedings of the Second International Conference on Theoretical, Applied and Experimental Mechanics. ICTAEM 2019. Corfu, Greece, June 23-26, 2019. Structural Integrity, vol. 8, pp. 277-282. https://doi.org/10.1007/978-3-030-21894-2_51.
8. Fesenko, A., Vaysfel'd, N. (2021). The dynamical problem for the infinite elastic layer with a cylindrical cavity. Procedia Structural Integrity, vol. 33. pp. 509-527.
9. Nykolaev, A. H., Protsenko, V. S.: Generalized Fourier method in spatial problems of the theory of elasticity [Generalized Fourier method in spatial problems of the theory of elasticity]. Kharkov: National Aerospace University "KHAI", Ukraine.
10. Nikolaev, A. G., Tanchik, E. A.: The first boundary-value problem of the elasticity theory for a cylinder with N cylindrical cavities. Numerical Analysis and Applications. 8, 148-158 (2015).
11. Nikolaev, A. G., Tanchik, E. A.: Stresses in an elastic cylinder with cylindrical cavities forming a hexagonal structure. Journal of Applied Mechanics and Technical Physics. 57, 1141-1149 (2016).
12. Nikolaev, A. G., Tanchik, E. A.: Model of the Stress State of a Unidirectional Composite with Cylindrical Fibers Forming a Tetragonal Structure. Mechanics of Composite Materials. 52, 177-188 (2016).
13. Ukrainets, N., Murahovska, O., Prokhorova, O.: Solving a One Mixed Problem in Elasticity Theory for Half-space With a Cylindrical Cavity by the Generalized Fourier Method. East.-Eur. J. Enterp. Technol. 2, 48-57 (2021).
14. Miroshnikov V. , Denysova T., Protsenko V. The study of the first main problem of the theory of elasticity for a layer with a cylindrical cavity. Strength of Materials and Theory of Structures. 2019. №103. P. 208-218.
15. Miroshnikov V.Y. Mixed problem of elasticity theory for a layer with a cylindrical inclusion. Scientific Bulletin of Construction. Kharkiv, 2019. Vol. 2, No. 2(96), pp. 247-252.
16. Miroshnikov V. Yu., Protsenko V.S. Determining the stress state of a layer on a rigid base weakened by several longitudinal cylindrical cavities. Journal of Advanced Research in Technical Science. Seattle, 2019. Iss. 17. P.11-21.
17. Miroshnikov, V., Savin, O., Younis, B., Nkichanov, V. (2022). Solution of the problem of the theory of elasticity and analysis of the stress state of a fiber composite layer under the action of transverse compressive forces. Eastern-European Journal of Enterprise Technologies, 4 (7 (118)), 23-30.
18. Miroshnikov V., Denshchikov O., Grebenuk Y., Savin O. High-precision solution of elasticity problem for a layer on cylindrical cut-in supports with an elastic cylindrical inclusion. Colloquium-journal. 2024. №11 (204). P.11-15 DOI: 10.24412/2520-6990-2024-11204-11-15
19. Denshchikov O., Grebeniuk Ia., Savin O., Alyoshechkina T. Mixed problem of elasticity theory for a layer with two cylindrical cavities and a cylindrical inclusion. Colloquium-journal. 2024. №15 (208). P.16-21. DOI: 10.24412/2520-6990-2024-15208-16-21

Mykhailo Kosenko

Olexii Ilin

National Aerospace University "KHAI", Kharkiv, Ukraine

Tetyana Alyoshechkina

O.M. Beketov National University of Urban Economy in Kharkiv, Kharkiv, Ukraine

<https://doi.org/10.5281/zenodo.12723834>

HIGH-PRECISION CALCULATION OF THE STRESS STATE OF THE REINFORCED LAYER ON TWO CYLINDRICAL SUPPORTS WITH SMOOTH CONTACT

Abstract.

The spatial problem of elasticity theory is solved for a layer containing cylindrical reinforcement and located on two cylindrical supports embedded in it. The supports are subjected to contact-type conditions (normal displacements and tangential stresses), which model a bearing. Stresses are set on the flat surfaces of the layer, and rigid conjugation conditions are set between the elastic cylindrical inclusion and the layer. The solution to the problem is based on the Lamé equation, to which the generalized Fourier method is applied. The numerical analysis of the stress state of the layer is carried out and compared with the work where other boundary conditions are set.

Keywords: layer with cylindrical cavities; generalized Fourier method; layer with cylindrical inclusions.

Introduction. Cylindrical bearing joints are common in the mechanical and aerospace industries. The accuracy of calculations of such joints is an important factor that affects the bearing life. Therefore, it is important to choose the method that most accurately determines the stress-strain state of the body.

Analytical methods [1 – 4] are accurate, but these methods do not allow obtaining the stress-strain state for a spatial body with more than three boundary surfaces. In this case, it is necessary to simplify the model or apply approximate methods.

Approximate (numerical) methods [5, 6] are more extensive. However, approximate methods do not always yield the required accuracy, especially for infinite elements.

Another approach is analytical and numerical methods, the accuracy of which depends on technical parameters (number of terms in the series, order of the system of equations, etc.). However, such methods also have limitations related to the shape of the body, physical and mechanical characteristics, the presence of stress concentrators, and the influence of external factors. For example, works [7, 8] solve problems for a layer with a stress concentrator located perpendicular to the boundaries of the layer and cannot take into account longitudinal elements.

For problems with longitudinal stress concentrators, the analytical and numerical generalized Fourier method is more suitable [9].

This method has been used to solve problems for a cylinder with cylindrical cavities or inclusions [10-12], for a half-space with a cylindrical cavity [13], for a layer with a single cylindrical cavity or inclusion [14, 15], and for a layer with several cavities or inclusions [16, 17].

The closest works are [18, 19], which solve problems for a layer with two cylindrical cavities and one cylindrical inclusion. Thus, in [18], the boundary conditions are considered in the form of given displacements on the surfaces of the cavities (a layer on embedded supports), in [19], non-proprietary mixed boundary conditions on the upper and lower boundaries of the layer, and stresses on the surfaces of the cavities. However, these works do not allow solving the problem with contact-type conditions, which additionally requires the separation of the Lamé equation and the orthogonal transition formula.

Therefore, there is a need to create a method for solving a similar problem, taking into account the conditions of the contact type on the surfaces of the cavities (which models the bearing connection).

The purpose of the paper is to:

3. Solving a problem similar to [18, 19], but with stresses given on the surface of the layer, on cylindrical surfaces of cavities - contact-type conditions.
4. Comparison of the results with [18] for analyzing the effect on the stress state of contact-type boundary conditions on a support instead of displacements.

Problem statement. In an elastic homogeneous layer there are N circular cylindrical inhomogeneities (two cavities and one inclusion) of radius R_p , where p is the number of cylinder, $p=1, 2, 3$.

Circular cylindrical inhomogeneities will be considered in local cylindrical coordinate systems (ρ_p, φ_p, z) , a layer in the Cartesian coordinate system (x, y, z) , which is equally oriented and combined with the inclusion coordinate system ($p=1$). The upper boundary of the layer is located at distance $y=h$, the lower boundary at distance $y=-\tilde{h}$. Find the solution to the Lamé equation, given the stresses at the boundaries of the layer:

$$F\vec{U}(x, z)|_{y=h} = \vec{F}_h^0(x, z),$$

$$F\vec{U}(x, z)|_{y=-\tilde{h}} = \vec{F}_{\tilde{h}}^0(x, z),$$

contact type conditions are set at the boundaries of cylindrical cavities ($p = 2, 3$)

$$\left. \begin{aligned} U_\rho(\varphi, z)|_{y=h} &= U_0^{(p)}(\varphi, z), \\ \tau_{\rho\varphi}|_{y=h} &= \tau_1^{(p)}(\varphi, z), \\ \tau_{\rho z}|_{y=h} &= \tau_2^{(p)}(\varphi, z) \end{aligned} \right\}, \tag{1}$$

where

$$\begin{aligned} \vec{F}_h^0(x, z) &= \tau_{yx}^{(h)}\vec{e}_x + \sigma_y^{(h)}\vec{e}_y + \tau_{yz}^{(h)}\vec{e}_z, \\ \vec{F}_{\tilde{h}}^0(x, z) &= \tau_{yx}^{(\tilde{h})}\vec{e}_x + \sigma_y^{(\tilde{h})}\vec{e}_y + \tau_{yz}^{(\tilde{h})}\vec{e}_z, \end{aligned} \tag{2}$$

$U_0^{(p)}(\varphi, z), \tau_1^{(p)}(\varphi, z), \tau_2^{(p)}(\varphi, z)$ are known functions, which we will assume to be rapidly decreasing to zero at far distances from the origin in the z coordinate for cavity surfaces and in the x and z coordinates for layer boundaries.

Research Methodology. The basic solutions of the Lamé equation are as follows [9]

$$\vec{u}_k^\pm(x, y, z; \lambda, \mu) = N_k^{(d)} e^{i(\lambda z + \mu x) \pm \gamma y};$$

$$\vec{R}_{k,m}(\rho, \varphi, z; \lambda) = N_k^{(p)} I_m(\lambda \rho) e^{i(\lambda z + m\varphi)}; \tag{3}$$

$$\vec{S}_{k,m}(\rho, \varphi, z; \lambda) = N_k^{(p)} \left[(\text{sign } \lambda)^m K_m(|\lambda| \rho) \cdot e^{i(\lambda z + m\varphi)} \right]; k = 1, 2, 3;$$

$$N_1^{(d)} = \frac{1}{\lambda} \nabla; N_2^{(d)} = \frac{4}{\lambda} (v - 1) \vec{e}_2^{(1)} + \frac{1}{\lambda} \nabla(y \cdot); N_3^{(d)} = \frac{i}{\lambda} \text{rot}(\vec{e}_3^{(1)} \cdot); N_1^{(p)} = \frac{1}{\lambda} \nabla;$$

$$N_2^{(p)} = \frac{1}{\lambda} \left[\nabla \left(\rho \frac{\partial}{\partial \rho} \right) + 4(v - 1) \left(\nabla - \vec{e}_3^{(2)} \frac{\partial}{\partial z} \right) \right]; N_3^{(p)} = \frac{i}{\lambda} \text{rot}(\vec{e}_3^{(2)} \cdot);$$

$$\gamma = \sqrt{\lambda^2 + \mu^2}, \quad -\infty < \lambda, \mu < \infty,$$

where v is the Poisson's ratio; $I_m(x), K_m(x)$ are modified Bessel functions; $\vec{R}_{k,m}, \vec{S}_{k,m}, k=1, 2, 3$ are internal and external solutions of the Lamé equation for a cylinder, respectively; $\vec{u}_k^{(-)}, \vec{u}_k^{(+)}$ are solutions of the Lamé equation for a layer.

The solution to the problem is presented in the form [19].

$$\begin{aligned} \vec{U}_0 &= \sum_{k=1}^3 \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \left(H_k(\lambda, \mu) \cdot \vec{u}_k^{(+)}(x, y, z; \lambda, \mu) + \tilde{H}_k(\lambda, \mu) \cdot \vec{u}_k^{(-)}(x, y, z; \lambda, \mu) \right) d\mu d\lambda + \\ &+ \sum_{p=1}^3 \sum_{k=1}^3 \int_{-\infty}^{\infty} \sum_{m=-\infty}^{\infty} B_{k,m}^{(p)}(\lambda) \cdot \vec{S}_{k,m}(\rho_p, \varphi_p, z; \lambda) d\lambda, \end{aligned} \tag{4}$$

$$\vec{U}_1 = \sum_{k=1}^3 \int_{-\infty}^{\infty} \sum_{m=-\infty}^{\infty} A_{k,m}(\lambda) \cdot \vec{R}_{k,m}(\rho_1, \varphi_1, z; \lambda) d\lambda,$$

where $\vec{S}_{k,m}(\rho_p, \varphi_p, z; \lambda)$, $\vec{u}_k^{(+)}(x, y, z; \lambda, \mu)$, $\vec{u}_k^{(-)}(x, y, z; \lambda, \mu)$ and $\vec{R}_{k,m}(\rho_1, \varphi_1, z; \lambda)$ are the basic solutions given by formulas (4), and the unknown functions $H_k(\lambda, \mu)$, $\tilde{H}_k(\lambda, \mu)$, $B_{k,m}^{(p)}(\lambda)$ and $A_{k,m}(\lambda)$ must be found from the boundary conditions.

Eighteen equations were written to find the unknowns: satisfaction of the boundary conditions at the upper boundary of the layer (three for each ordinate), at the lower boundary of the layer (three for each ordinate), six on the surfaces of cylinders $p = 2, p = 3$ (normal displacements and two tangential stresses), and two additional equations written as conjugation conditions between the layer and the inclusion ($p = 1$):

$$\begin{aligned} \vec{U}_0(\varphi, z)|_{\rho=R_1} &= \vec{U}_1(\varphi, z)|_{\rho=R_1}, \\ F\vec{U}_0(\varphi, z)|_{\rho=R_1} &= F\vec{U}_1(\varphi, z)|_{\rho=R_1}. \end{aligned}$$

To satisfy the boundary conditions, functions (2) are previously represented by a double Fourier integral, functions (1) by an integral and a Fourier series. After that, the integrals and Fourier series are eliminated from the right and left sides of the resulting equations.

To write each equation in its own coordinate system, we used the formulas for the transition of basic solutions between coordinate systems [19].

After solving the system of equations, all unknown equations (4) are found.

To obtain numerical results, the systems of equations were solved by the truncation method in the parameter m .

Results and Discussion. In an elastic isotropic layer, two cylindrical cavities and a cylindrical inclusion are located parallel to its surfaces. The layer is plastic, Poisson's ratio $\nu_0 = 0.38$, elastic modulus $E_0 = 1.7 \cdot 10^3$ MPa, the inclusion is steel, Poisson's ratio $\nu_1 = 0.25$, elastic modulus $E_1 = 2 \cdot 10^5$ MPa.

Distance from the center of the inclusion to the upper and lower boundaries of the layer $h = \tilde{h} = 12$ mm. Radii of inhomogeneities $R_1 = R_2 = R_3 = 5$ mm. Distance from the inclusion to the cavities $p = 2$ and $p = 3$: $L_{12} = L_{13} = 30$ mm, $\alpha_{12} = 0$, $\alpha_{13} = \pi$.

The stresses $\sigma_y^{(h)}(x, z) = -10^8 \cdot (z^2 + 10^2)^{-2} \cdot (x^2 + 10^2)^{-2}$, $\tau_{yx}^{(h)} = \tau_{yz}^{(h)} = 0$ are given on the upper surface of the layer. At the lower boundary of the layer, the stresses $\sigma_y^{(\tilde{h})}(x, z) = \tau_{yx}^{(\tilde{h})} = \tau_{yz}^{(\tilde{h})} = 0$ are given. On the surfaces of the cavities, normal displacements and tangential stresses are given $U_0^{(p)}(\varphi, z) = \tau_1^{(p)}(\varphi, z) = \tau_2^{(p)}(\varphi, z) = 0$.

The infinite system was reduced to $m = 4$. The accuracy of the boundary conditions at the specified values of the geometric parameters is 10^{-4} .

Changing the boundary conditions on the surfaces of the supports from displacements [18] to contact-type conditions changes the stress state of the layer at the reinforcement site.

The stresses σ_ρ on the mating surface in the body of the layer in comparison with [18] are shown in Fig. 1.

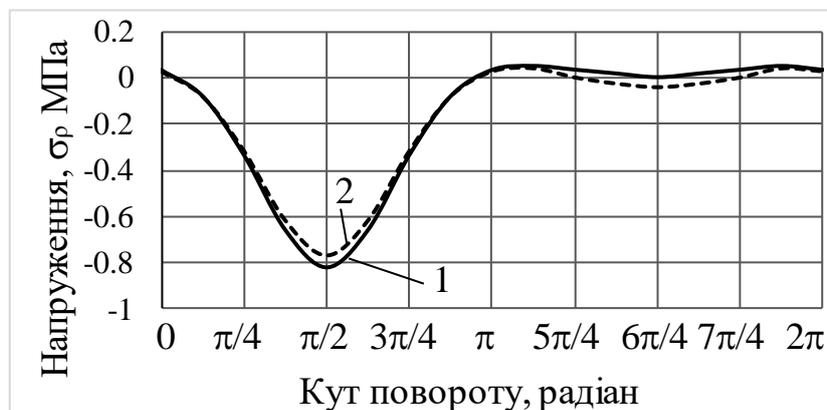

Fig. 1. Stresses σ_ρ in the body of the layer at the interface; 1 - specified contact-type conditions; 2 - specified displacements.

Under the given contact-type boundary conditions on the supports (instead of displacements), the stresses σ_ρ (Fig. 1, line 1) increase slightly on the mating surface. This is a consequence of the absence of moments on the supports, which leads to an increase in stresses between the supports.

The stresses σ_φ in the body of the layer at the interface are shown in Fig. 2 in comparison with the variant when displacements are specified instead of contact-type conditions.

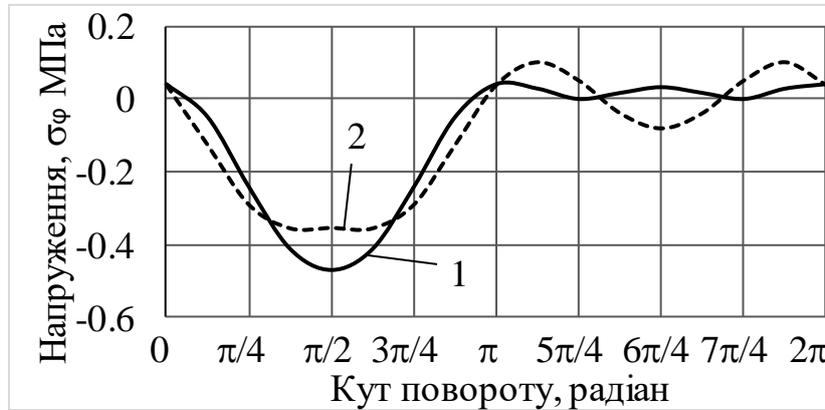

Fig. 2. Stresses σ_φ in the body of the layer at the interface; 1 - specified contact-type conditions; 2 - specified displacements.

In the case of the specified contact-type conditions, the maximum stresses σ_φ at the interface increase significantly (Fig. 2, line 1). Given the increase in stresses σ_φ with increasing distance between the supports [18], the total effect of these parameters can be critical.

The stresses σ_z in the body of the layer at the interface are shown in Fig. 3 also in comparison with the variant when displacements are specified instead of contact-type conditions.

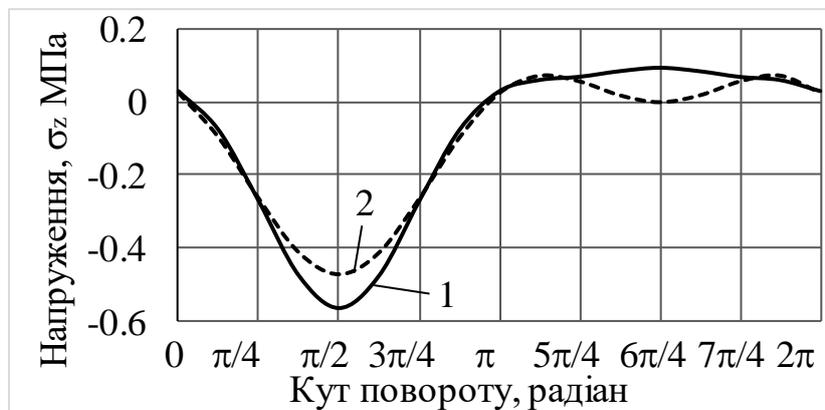

Fig. 3. Stresses σ_z in the body of the layer at the interface; 1 - specified contact-type conditions; 2 - specified displacements.

As can be seen from Fig. 3, the stresses σ_z also increase when contact-type conditions are applied to the supports.

This indicates that when bearing connections are used, as well as in the event of a loss of rigidity at given displacements, stresses in the inter-bearing space increase significantly, overloading the connection in the reinforcement zone.

Changing the boundary conditions has almost no effect on the stress $\tau_{\rho\varphi}$ in the reinforcement zone. The stress plot $\tau_{\rho\varphi}$ almost coincides with [18].

Conclusions. A method for solving the spatial problem of elasticity theory for a layer located on two embedded supports (under the given conditions of smooth contact) and having a longitudinal cylindrical inclusion is

proposed. The problem is solved by means of the generalized Fourier method and reduced to an infinite system of linear algebraic equations, to which the method of reduction is applied.

The obtained highly accurate result made it possible to compare the variants of supports with smooth contact conditions and supports with specified displacements. The numerical analysis suggests that the presence of contact-type conditions significantly increases the stress state between the supports in the reinforcement zone.

The method can be applied to structures whose design scheme coincides with the formulation of the given problem.

Further research is relevant for replacing the full-body inclusion with a pipe.

Literature

1. Guz' A. N., Kosmodamianskiy A. S., Shevchenko V. P. i dr. [Mechanics of composites. Volume 7. Stress concentration]. Kyiv: Nauk. dumka. 1998. pp. 114 - 137.
2. Popov G. YA., Vaysfel'd N.D. An axisymmetric problem of the theory of elasticity for an infinite plate with a cylindrical inclusion, taking into account its specific weight]. *Prikladnaya mekhanika*. 2014. T. 50, No. 6, pp. 27-38.
3. Guz' A. N., Kubenko V. D., Cherevko M. A. *Difraktsiya uprugikh voln* [Diffraction of elastic waves]. Kyiv: Nauk. Dumka. 1978. 307 p. (in Russian).
4. Grinchenko V. T., Meleshko V. V. *Garmonicheskiye kolebaniya i volny v uprugikh telakh* [Harmonic oscillations and waves in elastic bodies]. Kyiv: Nauk. Dumka. 1981. 284 p. (in Russian).
5. Tekkaya, A.E., Soyarslan, C. (2014). Finite Element Method. Encyclopedia of Production Engineering. Berlin: Springer, 508-514. doi: https://doi.org/10.1007/978-3-642-20617-7_16699
6. Static Structural Simulation Using Ansys Discovery. Available at: <https://courses.ansys.com/index.php/courses/structural-simulation>.
7. Fesenko, A., Vaysfel'd, N. (2019). The Wave Field of a Layer with a Cylindrical Cavity. In: Gdoutos, E. (eds) Proceedings of the Second International Conference on Theoretical, Applied and Experimental Mechanics. ICTAEM 2019. Corfu, Greece, June 23-26, 2019. Structural Integrity, vol. 8, pp. 277-282. https://doi.org/10.1007/978-3-030-21894-2_51.
8. Fesenko, A., Vaysfel'd, N. (2021). The dynamical problem for the infinite elastic layer with a cylindrical cavity. *Procedia Structural Integrity*, vol. 33. pp. 509-527.
9. Nykolaev, A. H., Protsenko, V. S.: Generalized Fourier method in spatial problems of the theory of elasticity [Generalized Fourier method in spatial problems of the theory of elasticity]. Kharkov: National Aerospace University "KHAI", Ukraine.
10. Nikolaev, A. G., Tanchik, E. A.: The first boundary-value problem of the elasticity theory for a cylinder with N cylindrical cavities. *Numerical Analysis and Applications*. 8, 148-158 (2015).
11. Nikolaev, A. G., Tanchik, E. A.: Stresses in an elastic cylinder with cylindrical cavities forming a hexagonal structure. *Journal of Applied Mechanics and Technical Physics*. 57, 1141-1149 (2016).
12. Nikolaev, A. G., Tanchik, E. A.: Model of the Stress State of a Unidirectional Composite with Cylindrical Fibers Forming a Tetragonal Structure. *Mechanics of Composite Materials*. 52, 177-188 (2016).
13. Ukrayinets, N., Murahovska, O., Prokhorova, O.: Solving a One Mixed Problem in Elasticity Theory for Half-space With a Cylindrical Cavity by the Generalized Fourier Method. *East.-Eur. J. Enterp. Technol.* 2, 48-57 (2021).
14. Miroshnikov V. , Denysova T., Protsenko V. The study of the first main problem of the theory of elasticity for a layer with a cylindrical cavity. *Strength of Materials and Theory of Structures*. 2019. №103. P. 208-218.
15. Miroshnikov V.Y. Mixed problem of elasticity theory for a layer with a cylindrical inclusion. *Scientific Bulletin of Construction*. Kharkiv, 2019. Vol. 2, No. 2(96), pp. 247-252.
16. Miroshnikov V. Yu., Protsenko V.S. Determining the stress state of a layer on a rigid base weakened by several longitudinal cylindrical cavities. *Journal of Advanced Research in Technical Science*. Seattle, 2019. Iss. 17. P.11-21.
17. Miroshnikov, V., Savin, O., Younis, B., Nikipchanov, V. (2022). Solution of the problem of the theory of elasticity and analysis of the stress state of a fiber composite layer under the action of transverse compressive forces. *Eastern-European Journal of Enterprise Technologies*, 4 (7 (118)), 23-30.
18. Miroshnikov V., Denshchikov O., Grebenuk Y., Savin O. High-precision solution of elasticity problem for a layer on cylindrical cut-in supports with an elastic cylindrical inclusion. *Colloquium-journal*. 2024. №11 (204). P.11-15 DOI: 10.24412/2520-6990-2024-11204-11-15
19. Denshchikov O., Grebeniuk Ia., Savin O., Alyoshechkina T. Mixed problem of elasticity theory for a layer with two cylindrical cavities and a cylindrical inclusion. *Colloquium-journal*. 2024. №15 (208). P.16-21. DOI: 10.24412/2520-6990-2024-15208-16-21

MEDICAL SCIENCES

*Азонов И.Д., Холназар Б.М., Азонов Д.А.
НИИ-ГУ-Институт фундаментальной медицины,
ГОУ «ТГМУ им Абуали ибни Сино», ГНИИ питания
Министерство промышленности и новые технологии РТ*

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ГЕПАТОЗАЩИТНЫЕ СВОЙСТВА ОЛИМЕТИНА, ЖИРОЗИТАЛА И КАРСИЛА ПРИ ТЕТРАХЛОРОМЕТАНОВОМ ГЕПАТИТЕ.

*Azonov I.D. Kholnazar B.M., Azonov D.A.
NIL-GU-Institute of Fundamental Medicine,
State educational institution "TSMU named
"TSMU named after Abuali ibni Sino", State Research
Institute of Nutrition Ministry of Industry and New
and New Technologies of the Republic of Tatarstan*

COMPARATIVE HEPATOPROTECTIVE PROPERTIES OF OLYMETHINE, GIROZITAL AND CARSILA FOR METHANE TETRACHLOROMETHANE HEPATITIS

Аннотация.

Данная статья посвящена сравнительному анализу гепатозащитных свойств, олиметина, жирозитала и карсила при токсическом поражении печени крыс СС14. Экспериментальными исследованиями было установлено, что испытуемые средства в дозах 0,02 и 0,04 г/кг массы достоверно снижают активность маркеров цитолитического синдрома АлАТ, АсАТ и холестаза ЩФ. Наряду с этим под влиянием указанных средств наблюдается стабилизация показателей билирубина и ее фракции. При сравнительном анализе установлено, жирозитал и карсил в указанных дозах оказывают более эффективное гепатопротекторное влияние на течение токсического гепатита и превосходят аналогичный эффект олиметина.

Abstract.

This article is devoted to a comparative analysis of the hepatoprotective properties of olimethine, zhirosital and karsil in toxic liver damage in CC14 rats. Experimental studies have established that the tested agents in doses of 0.02 and 0.04 g/kg body weight significantly reduce the activity of cytolytic syndrome markers ALT, AST and alkaline phosphatase cholestasis. Along with this, under the influence of these agents, stabilization of bilirubin levels and its fraction is observed. A comparative analysis found that zhirosital and karsil in the indicated doses have a more effective hepatoprotective effect on the course of toxic hepatitis and are superior to the similar effect of olimethine.

Ключевые слова; токсический гепатит, тетрахлорметан, холестаз, цитолитиз, карсил, жирозитал, билирубин.

Key words; toxic hepatitis, carbon tetrachloride, cholestasis, cytolysis, carsil, zhirosital, bilirubin.

Актуальность. В настоящее время число хронических заболеваний печени в индустриально развитых странах мира в связи с вирусными, токсическими, лекарственными, алкогольными поражениями печени и неправильным питанием имеет возрастающий тенденция к увеличению. Их число на сегодняшний день составляет более 2 млрд человек.

Исходя из этого, в настоящее время для лечения и профилактики заболеваний печени и гепатобилиарной системы используются различные средства синтетического и природного происхождения обладающие желчегонным и антиоксидантными мембраностабилизирующими, антитоксическими, регенераторными, противовоспалительными свойствами.[1,2,3,4]

Высокая терапевтическая и гепатозащитная эффективность современных лекарственных средств в большей степени обусловлена их метаболическими эффектами и их способностью связы-

вать свободные радикалы и активные формы кислорода в клетке и направленные на восстановление поврежденных гепатоцитов, восстановление печени и способствующие нормализации ее функциональной активности, и стимулирование регенераторных, обменных процессов в печени. [6,11]

Установлено, что наряду с лекарственными растениями, эфирные масла также обладают гепатозащитными, желчегонными, антиоксидантными, гипополидемическими, спазмолитическими и противовоспалительными свойствами [1,5,9]

Исходя из этого нами было изучена сравнительное гепатозащитные свойства эфиромасличных препаратов олиметина, жирозитала и фловонид-содержащего препарата карсила на фоне токсического гепатита.

Цель исследования. Сравнительные изучения гепатопротективных свойства олиметина, жирозитала и карсила.

Материалы и методы. Материалы и методы исследований. Исследования проводились на базе ЦНИЛ-ТГМУ им. Абуали ибн Сино на 50 белых беспородных крысах самцах массой 220-230 гт. Содержание экспериментальных животных была осуществлена в соответствии с требованиями правил лабораторной практики, для приведения доклинических исследований по ГОСТ № 51000.3-96 - 51000.4-2008 и проводилось с соблюдением Международных рекомендаций Европейской конвенции по защите позвоночных животных, используемых при экспериментальных исследованиях.

Животных содержали в условиях вивария при стандартной температуре с естественным освещением и свободным доступом к воде и корму.

Подопытные животные были распределены на 5 серии; 1- группа - интактные, 2, контрольные- (животные получавшие $CC14$ 2 мл/кг массы через день 1 и 2 месяца) 3,4- животные получавшие жирозитал и олиметин в дозе 0,02- г/кг 1 раза в день в течение 1 и 2 месяцев ежедневно. 5- животные получавшие карсил -0,04 г/кг массы по вышеуказанной схеме.

Активность маркеров цитолитического синдрома АлАТ, АсАТ и холестаза ЩФ определяли при помощи диагностических наборов фирмы Витал на автоматическом биохимическом анализаторе FAX-3400.

Общий билирубин в сыворотке крови определяли с использованием реагентов VITAL по методу

Индерашека и Грофа при помощи биохимическом анализаторе FAX-3400.

Полученные цифровые данные обработаны общепринятыми статистическими методами при помощи персонального компьютера с использованием программы SPSS с пакетом анализа для Windows 10.

Результаты исследования. С целью выяснения механизма гепатозащитного эффекта испытуемых средств исследования проводились у животных с подострой и хронической интоксикации $CC14$, ом, который как известно оказывает отрицательное влияние на все обменные, синтетические, обеззараживающие и секреторные функции органа в том числе на желчевыделительную, антиоксидантную, ферментативную, белково-синтетическую, АТФ – синтетическую, холестатическую, а также углеводную, жировую и антиоксидантную функцию печени. [1,8,10]

Исходя из этого нами было изучено влияние испытуемых веществ на активность ферментов переаминирования, (АЛТ, АСТ) и (ЩФ), а также показателей билирубина состава сыворотки крови, которые, как известно, являются маркерами цитолиза гепатоцитов и холестаза.

Согласно данным представленными в (рис 1.) при месячной интоксикации крыс $CC14$ у контрольных групп наблюдалось достоверное ($P < 0,001$)

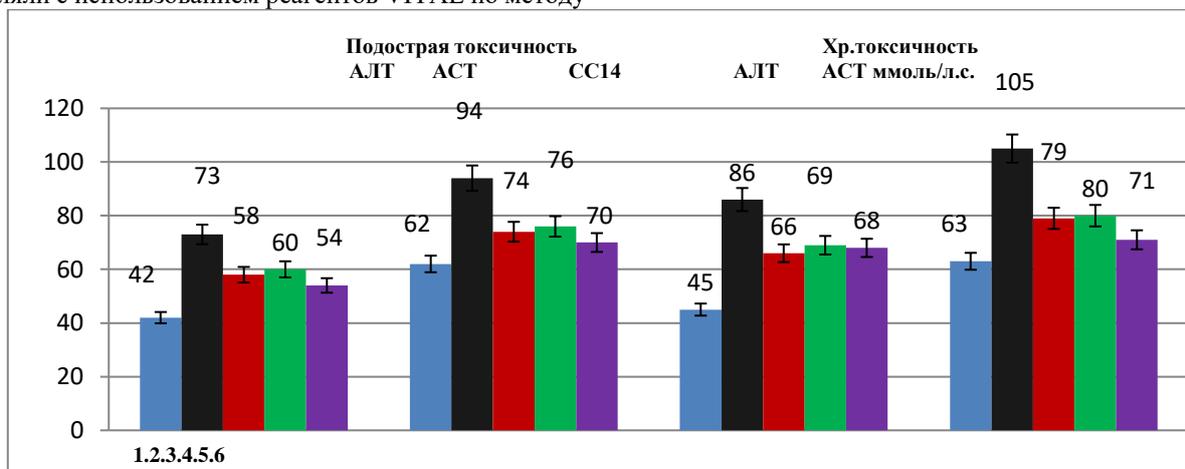

Рис. 4.6. Влияние испытуемых средств на активность АлАТ и АсАТ при подостром (1) и (2) хроническом токсическом гепатите: 1. Интактные; 2. Контрольные; 3. Жирозитал, Олиметин 5..Карсил.

повышение активности ферментов переаминирования и маркера холестаза ЩФ. Месячное внутрижелудочное введение олиметина, жирозитала в дозе 0,02 г/кг массы и карсила 0,04 г/кг массы оказали положительное влияние на обмен внутрипеченочных ферментов, активность АЛТ и АСТ – по сравнению с контрольными животными снижались на 20,5%, 19% и 26% соответственно. Показатель ЩФ также под влиянием испытуемых средств стабилизировалась на 38,4%, 23% и 36,7% соответственно. повышение активности ферментов переаминирования и маркера холестаза ЩФ. Месячное внутрижелудочное введение олиметина, жирозитала в дозе 0,02 г/кг массы и карсила 0,04 г/кг массы

оказали положительное влияние на обмен внутрипеченочных ферментов, активность АЛТ и АСТ – по сравнению с контрольными животными снижались на 20,5%, 19% и 26% соответственно. Показатель ЩФ также под влиянием испытуемых средств стабилизировалась на 38,4%, 23% и 36,7% соответственно.

Аналогичный но более значительный результат был получен при двухмесячной интоксикации $CC14$, где у контрольных животных, наблюдали достоверное ($P < 0,001$) повышение активности ферментов переаминирования АЛТ и АСТ. на 164%, 168%, 213% и 226% соответственно, и ЩФ – на 92%.

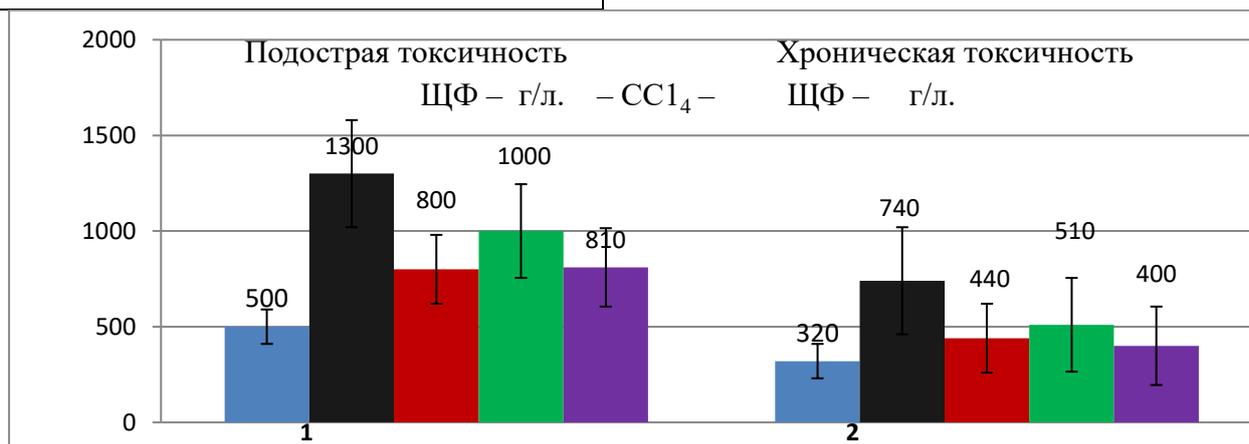

Рис. 4.7. Влияние препаратов эфирных масел на активность ЩФ и ГГТ при подостром (1) и (2) хроническом отравлении СС14: 1. Интактные; 2. Контрольные; 3. Жирозитал, 4.Олиметин 5. Карсил.

Согласно (рис 1.) двухмесячное введение испытуемых средств в указанных дозах на фоне интоксикации СС14, также оказали положительное влияние на показатели маркеров цитолитического синдрома и холестаза. Активность АЛТ по сравнению с показателями контрольных крыс снижались на 23,2%, 20%, 21%, АСТ на -25%, 23,8%, и 32% соответственно.

Эффективность олиметина как при подострой, так и при 2-х месячной интоксикации печени СС14 была ниже, чем показатели карсила и жирозитала. Карсил по эффективности находился на одном ряду с жирозиталом.

Известно, что на фоне интоксикации тетрахлорметаном в результате губительного воздействия метаболитов на гепатоциев происходит нарушения обмена билирубина. Связи с этим было интересно выяснить влияние испытуемых средств на показатели не только общего но и на показатели связанного и свободного билирубина.

Как видно из (рис 3.) месячная затравка крыс СС14 приводит к резкому увеличению концентрации билирубина сыворотки крови уровень общего билирубина в контроле по сравнению с фоном увеличивался на 190%, прямого билирубина на 122% и непрямого на 182%.

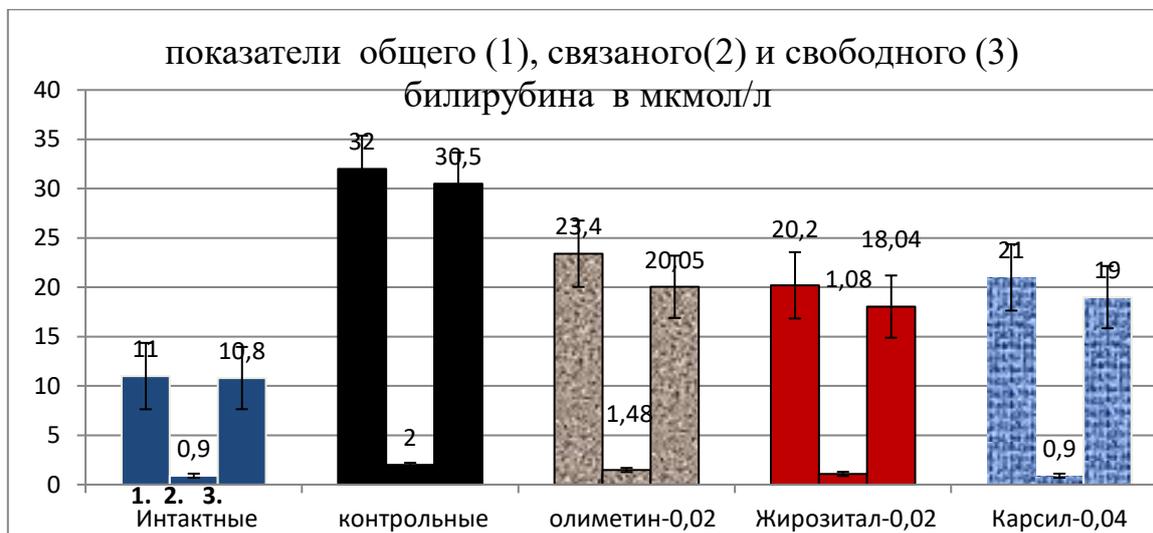

Рис. 4.8. Влияние ферулола на показатели общего, связанного и свободного билирубина при месячном токсическом гепатите.

В то же время у животных, получавших олиметин, в дозе 0,02 г/кг концентрация общего билирубина по сравнению с контрольными животными уменьшается на- 27% прямого билирубина на- 26% и непрямого били- рубина на- 33%, а в сериях получавших жирозитал и карсил в указанных дозах уровень, общего, прямого и непрямого билирубина по сравнению с нелечеными группами животных уменьшается на 36,87%, 46%, 41%, 34,3%, 55%, и 37,7% соответственно.

Согласно полученными результатами по эффективности жирозитал и карсил оказали одинаковое влияние на показатели билирубина и по эффективности превосходили аналогичные свойства олиметина.

Полученные данные свидетельствуют о том, что испытуемые средства, по всей вероятности, смягчают гепатотоксический эффект СС14 и тем самым, защищают печеночные клетки от повреждаю-

щего фактора последнего и тем самым способствуют снижению активности маркеров цитолитического синдрома, холестаза и показатели билирубина.

Литература.

1. Азонов Д.А. Лечебные свойства гераноретинола и эфирных масел (монография) / Д.А. Азонов, А.К. Холов, Г.В. Разыкова// Душанбе «Матбуот».- 2011.- 135 с.

2. Новиков В.Е. Фармакология гепатопротекторов (обзор) / В.Е. Новиков, Е.И. Климкина// Клиническая фармакология и терапия.- 2005.- Т. 4, №1.- С. 2-20.

3. Останко В.Л. Состояние желчевыводящей системы при хронических гепатитах различной этиологии/ В.Л. Останко, Д.В. Шахрай, Е.В. Белобородова и др., (Текст)// Уральский медицинский журнал гепатология.- 2010.- №10 (750).- С. 101-104.

4. Петрухина Д.А. Современные лекарственные средства (ассортимент) и тенденции в совершенствовании лекарственных форм гепатопротекторных средств (обзор)// Д.А. Петрухина, И.В. Плежнева, Б.Б. Сысоева// Разработка и регистрация лекарственных средств.- 2021.- Т. 10, №3.- С. 38-46.

5. Разыкова Г.В. Фармакологическое изучение гиполлипидемических свойств гераноретинола, лаврового и лимонного эфирных масел// Автореферат на соискание ученой степени канд. мед. наук.- Душанбе 2012.- 22 с.

6. Сергеева, Е.О. Изучение воздействия флавоноидов на энергообмен, митохондриальные процессы и микросомальную систему в печени при

остром СС14 – гепатозе у крыс / Е.О. Сергеева Е.О., Е.Г. Доркина, Л.А. Саджая // Современная наука и инновации. – 2015. – № 2 (10). – С. 140-146.

7. Саратиков, А.С. Эффективность ферментиндуцирующих средств при экспериментальном поражении печени тетрахлорметаном / А.С. Саратиков, Т.П. Новожеева, А.И. Венгеровский // Эксперим. и клинич. фармакология. – 2003. – Т. 66, № 4. – С. 47–49.

8. Фоменко С.Е. Гепатопротекторная активность экстракта из ягод жимолости при интоксикации четыреххлористым углеродом у крыс / С.Е. Фоменко, Н.Ф. Кушнерова, В.Г. Спрыгин, Т.В. Момот// Эксперим. и клинич. фармакол. – 2014. – Т. 77, № 10. – С. 26-30.

9. Шарипов Х.С. Фармакология кориандрового эфирного масла// Автореферат на соискание ученой степени канд. мед. наук.- Душанбе 2009.- 23 с.

10. Kim TW, Lee DR, Choi BK, Kang HK, Jung JY, Lim SW, Yang SH, Suh JW. Hepatoprotective effects of polymethoxyflavones against acute and chronic carbon tetrachloride intoxication. *Food Chem Toxicol.* 2016. May;91:91-9. doi: 10.1016/j.fct.2016.03.004. Epub 2016 Mar 12. PMID: 26980244.

11. Onoja, S.O. Hepatoprotective and antioxidant activity of hydromethanolic extract of *Daniella oliveri* leaves in carbon tetrachloride-induced hepatotoxicity in rats [Text] / S.O. Onoja, G.K. Madubuike, M.I. Ezeja // *J. Basic. Clin. Physiol. Pharmacol.* - 2015. - Vol. 26, № 5. P. 465 - 470.

*Ratsa Veronika Volodymyrivna -
Assistant department of internal medicine Bukovinian state medical university Chernivtsi, 58002*

*Kaitaniuk Andrii Mykolaiovych ,
doctor,
central district hospital, city of Horodok
Kaitaniuk Olha Mykolaivna,
doctor,
central district hospital, city of Horodok*

*Kuruts Marianna Vasylivna
4th-year student of the 6th group at the BSMU in Chernivtsi, Ukraine*

*Osovska Nadiia Vitaliivna
4th-year student of the 6th group at the BSMU in Chernivtsi, Ukraine*

<https://doi.org/10.5281/zenodo.12723957>

CLINIC OF PEPTIC ULCER OF THE STOMACH AND DUODENUM IN COMBINATION WITH IRRITABLE BOWEL SYNDROME

Resume.

The article presents the clinical features of irritable bowel syndrome against the background of peptic ulcer of the stomach (PUS) and duodenum (PUD). Peptic ulcer of the stomach and duodenum and irritable bowel syndrome are among the main diseases of the gastrointestinal tract. These pathologies remain a question of today, as wine is still relevant. The purpose of the study is to evaluate the clinical features of irritable bowel syndrome against the background of peptic ulcer. Research materials. All patients received inpatient treatment in the gastroenterology department of the Chernivtsi Regional Clinical Hospital in 2013-2016. Diagnosis was carried out in accordance with the National recommendations of the Unified clinical protocol of primary, emergency and secondary (specialized) medical care for patients with PUS and PUD in adults, approved by the order of the Ministry of Health of Ukraine No. 613 of the Ministry of Health of Ukraine dated September 3, 2014. Research results. The analysis of the features of the clinical course of the disease showed that all patients infected with HP had a pain syndrome. The presence of pain was noted by 92.3% of patients with PUS, 85.7% of patients with PUD. And signs of dyspeptic syndrome were found in patients with PUS - in 84.6% of cases, and with PUD - in 100% of cases ($p < 0.05$). In all examined patients with PCOS, the dyspeptic syndrome prevailed, namely abdominal discomfort - 60% ($n=75$), grumbling - 36% ($n=39$), heaviness in the abdomen - 52% ($n=56$), loose loose stools - 33% ($n=35$), constipation - 32% ($n=34$). Pain syndrome was detected in 79 patients (65%)

***Conclusion.** Therefore, irritable bowel syndrome, which manifests itself as a pronounced dyspeptic syndrome, combined with peptic ulcer of the stomach and duodenum, aggravates the course of the main disease with an increase in pain and astheno-vegetative syndrome.*

***Keywords.** Peptic ulcer, stomach, duodenum, irritable bowel syndrome.*

Introduction. Peptic ulcer (PU) remains one of the most common nosological forms of modern gastroenterology (prevalence in Ukraine is 7-10) [7, 9, 11]. The role of *H. pylori* as an unconditional pathogen has long been convincingly proven. However, recently there have been reports of innate and acquired immune defenses of the host organism, which, together with the factors of the gastric environment, stimulate a high rate of genomic variability of *H. pylori* [8,11], which contributes to the active evolution of the pathogen and its adaptation to its host. The increased virulence of HP, determined by the genes *cagA* and *vacA*, leads to the development of the most serious diseases of the stomach and PUD: atrophic gastritis, peptic ulcer disease, and stomach cancer [10].

As you know, irritable bowel syndrome (IBS) is a functional bowel disease that manifests itself at a young working age, is associated with defecation or a change in the usual mode of bowel work, which leads to a violation of the act of defecation and occurs against the background of neuropsychiatric disorders, a disturbed diet, genetic predisposition or experienced acute intestinal infection [1,2,3,12]. PCOS is an urgent

problem due to the significant prevalence of the disease, a sharp decrease in the quality of life of patients, and large economic costs for treatment. IBS is defined as a complex of functional bowel disorders lasting more than 3 months [4, 5, 6].

Purpose: to evaluate the clinical features of irritable bowel syndrome against the background of peptic ulcer.

Materials and methods. All patients received inpatient treatment in the gastroenterology department of the Chernivtsi Regional Clinical Hospital in 2013-2016.

The presence of PUS and PUD was verified on the basis of the clinical picture, anamnesis data, objective methods of examining the patient, the results of endoscopic and morphological studies of stomach mucosa and duodenum mucosa. To assess the patients' complaints and the results of the objective examination, we used the indicator of average degree of severity (SST). To calculate this indicator, the intensity of pain and other manifestations of combined pathology were first assessed according to the scale: 0 points — no complaints; 1 point — complaints are minimal; 2 points

— complaints are moderate; 3 points — complaints are pronounced or very pronounced. After that, SST was calculated according to formula:

$$SST = \frac{a + 2b + 3c}{a + b + c + d}$$

where SST is the average degree of severity of clinical manifestations; a - the number of patients with symptom severity of 1 point; b - the number of patients with symptom severity of 2 points; c - the number of patients with symptom severity of 3 points; d - the number of patients with no symptom.

Diagnostics was carried out in accordance with the National recommendations of the Unified clinical protocol of primary, emergency and secondary (specialized) medical care for patients with PUS and

PUD in adults, approved by order of the Ministry of Health of Ukraine No. 613 of the Ministry of Health of Ukraine dated September 3, 2014.

Inclusion criteria for the study: male and female patients over 18 years of age with verified peptic ulcer of the stomach and PPD associated with toxigenic (cagA, vacA) strains of *H. pylori*.

Patients under the age of 18 and over 75 years of age with HP-negative and complicated (perforation, penetration, bleeding, etc.) PUS and PUD were not included in the study.

Research results.

Table 1 presents the distribution of patients by age and gender.

Table 1

Distribution of examined patients by age and gender (n;%)

Age	PC and PD (n=53)	
	Men, n, %	Women, n, %
18-29 (n=7)	3 (75%)	1 (25%)
30-39 (n=28)	7 (77,78%)	2 (22,22%)
40-49 (n=40)	5 (41,47%)	7 (58,33%)
50-59 (n=60)	14 (56%)	11 (44%)
60-69 (n=9)	2 (66,67%)	1 (33,33%)
OLL	31 (58,49%)	22 (41,51%)

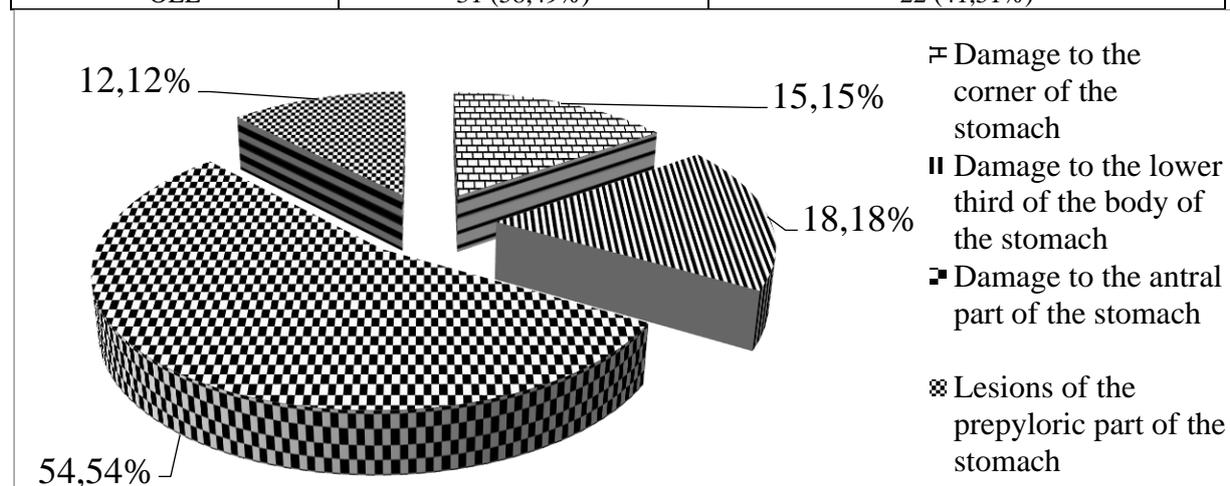

Fig. 1. Distribution of patients with peptic ulcer of the stomach depending on localization of the ulcer defect, %

The distribution of patients with PV depending on the size of the ulcer defect is shown in table. 2

In patients with PUS, a small-sized ulcer was observed in 18 patients (54.5%), medium-sized - in 13 (39.4%), large-sized - in 2 people (6.1%).

Table 2

Distribution of patients with peptic ulcer of the stomach and duodenum depending on the size of the ulcer, (number of people)

Disease	ulcer sizes		
	small ulcer	average ulcer	big ulcer
Peptic ulcer of the stomach	18 (54,5%)	13 (38,4%)	2 (6,1%)
Peptic ulcer of the duodenum	8 (40%)	10 (50%)	2 (10%)

In patients with PD, a small-sized ulcer occurred in 8 patients (40%), a medium-sized one in 10 patients (50%), and a large-sized one in 2 patients (10%).

The analysis of the features of the clinical course of the disease (Table 3) showed that all patients infected with HP had a pain syndrome. The presence of pain was

noted by 92.3% of patients with PVS, 85.7% of patients with PUD.

Table 3

Peculiarities of the clinical course of peptic ulcer of the stomach and duodenum %.

Clinical	Peptic ulcer of the stomach n= 30	Peptic ulcer of the duodenum n= 18
pain syndrome	17 (100%)	11 (100%)
localization:		
epigastrium	11 (64,7%)	3 (27,3%)
peri-umbilical zone	6 (35,3%)	3 (27,3%)
right rib cage	-	5 (45,4%)
nature of pain:		
aching, dull	10 (58,8%)	7 (63,6%)
barbed	4 (23,5%)	2 (18,2%)
cutting	3 (17,7%)	2 (18,2%)
Reduction pain after eating	12 (70,6%)	9 (81,8%)

It should also be noted that the clinical signs of dyspeptic syndrome are more often detected (PUS - in 84.6% of cases, PUD - in 100% of cases). This was mainly due to a relatively higher number of cases of appetite disturbance, nausea and belching. Regarding the manifestations of asthenovegetative syndrome (emotional lability and sweating), observation of

patients showed opposite results in patients with PUS and PUD ($p < 0.05$).

Evaluating the degrees of severity of clinical syndromes, it was established that the average degree of severity (SST) of the pain syndrome (Fig. 2) in patients with PVS was 1.59 points, and in PDK the indicated indicators were 1.55 points.

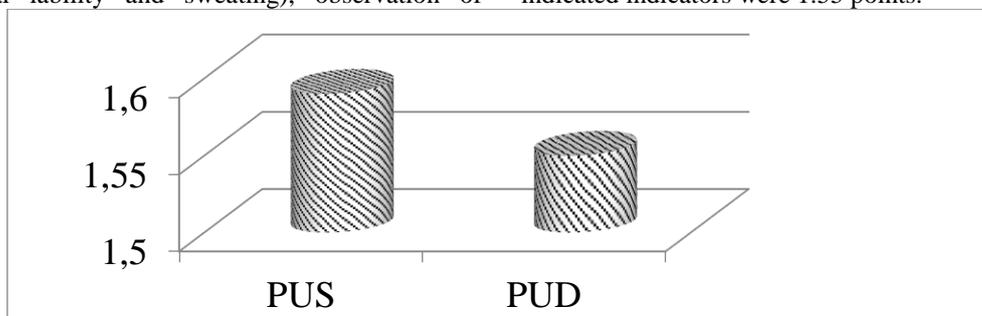

Fig. 2. Intensity of pain syndrome in patients with peptic ulcer of the stomach and duodenum, points.

The CST of the dyspeptic syndrome also depended on the toxigenicity of HP strains in patients with PV. The highest indicators of SST of this syndrome were

noted in all groups of patients: 1.23 points - in PUS and 1.43 points - in PUD ($p < 0.05$).

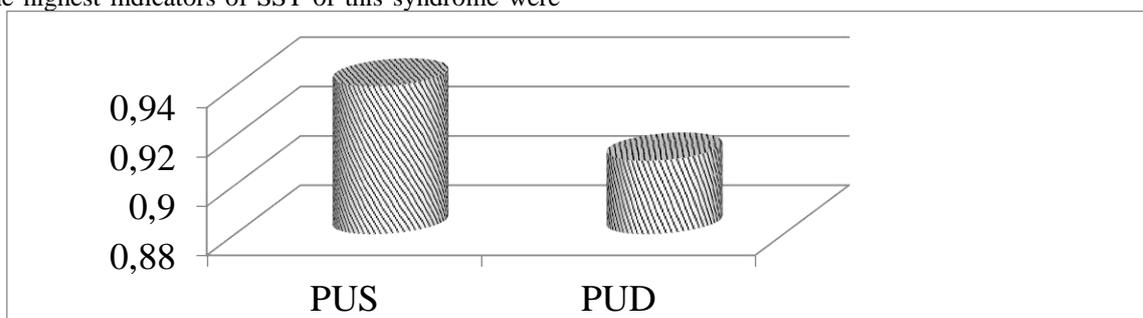

Fig. 3. Intensity of dyspeptic syndrome in patients for peptic ulcer of the stomach and duodenum, points

The highest SST indicators of astheno-vegetative syndrome (Fig. 4) reached 1.62 points and 1.83 points in patients with PUSH and PUD.

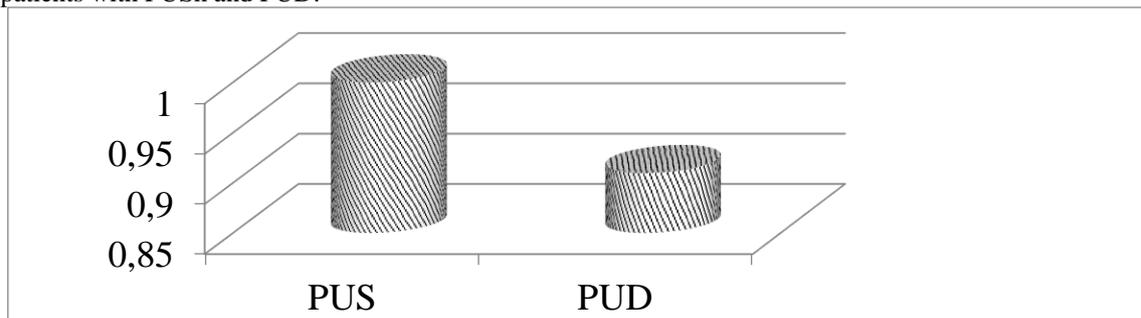

Fig. 4 Intensity of astheno-vegetative syndrome in patients for peptic ulcer of the stomach and duodenum, points.

A careful analysis of the complaints of patients with irritable bowel syndrome (IBS) made it possible not only to identify manifestations of digestive disorders, but also to estimate their frequency among the examined patients. It should be noted that the detected clinical manifestations of damage to the digestive organs were multidirectional in nature. In all examined patients, the dyspeptic syndrome prevailed, namely, abdominal discomfort - 60% (n=75), grumbling - 36% (n=39), heaviness in the abdomen - 52% (n=56), loose loose stools - 33% (n=35), constipation - 32% (n=34). Pain syndrome was detected in 79 patients (65%)

Conclusion. Therefore, irritable bowel syndrome, which manifests itself as a pronounced dyspeptic syndrome, combined with peptic ulcer of the stomach and duodenum, aggravates the course of the main disease with an increase in pain and astheno-vegetative syndrome.

Literature.

1. Canavan C. The epidemiology of irritable bowel syndrome / C. Canavan, J. West, T. Card // Clin. Epidemiol. – 2014. – Vol. 6. – P. 71–80.
2. Canavan C. The incidence of other gastroenterological disease following diagnosis of irritable bowel syndrome in the UK: a cohort study / C. Canavan, T. Card, J. West // PLoS One. – 2014. – Vol. 9, N 9. – Art. No e106478.
3. Chiba T. Clinical diagnosis of irritable bowel syndrome / T. Chiba, T. Matsumoto // Nihon Shokakibyo Gakkai Zasshi. – 2014. – Vol. 111, N 7. – P. 1345–1352.
4. Jarrett M.E. Relationship of SERT polymorphisms to depressive and anxiety symptoms in irritable bowel syndrome / M.E. Jarrett, R. Kohen, K.C. Cain [et al.] // Biol. Res. Nurs. - 2015. No9. - P.161-169.
5. Joo Y. E. Alteration of fecal microbiota in patients with postinfectious irritable bowel syndrome / Y. E. Joo // J. Neurogastroenterol. Motil. – 2015. – Vol. 21, N 1. – P. 135–137. Keita A. V. The intestinal barrier

and its regulation by neuroimmune factors / A. V. Keita, J. D. Söderholm // Neurogastroenterol. Motil. – 2010. – Vol. 22, N 7. – P. 718–733.

6. Longstreth G.F., Thompson W.G., Chey W.D. et.al. Functional bowel disorders. Gastroenterology. 2016, 130: 1480-1491.

7. Nishizawa T, Suzuki H, Arano T, Yoshida S, Yamashita H, Hata K, et al. Characteristics of gastric cancer detected within 1 year after successful eradication of *Helicobacter pylori*. J Clin Biochem Nutr. 2016 Nov;59(3):226-230. doi: 10.3164/jcbs.16-43.

8. Noh HM, Hong SJ, Han JP, Park KW, Lee YN, Lee TH, et al. Eradication Rate by Duration of Third-line Rescue Therapy with Levofloxacin after *Helicobacter pylori* Treatment Failure in Clinical Practice. Korean J Gastroenterol. 2016 Nov 25;68(5):260-264. doi: 10.4166/kjg.2016.68.5.260

9. Ohtsu T, Takagi A, Uemura N, Inoue K, Sekino H, Kawashima A, Uchida M, Koga Y. The Ameliorating Effect of *Lactobacillus gasseri* OLL2716 on Functional Dyspepsia in *Helicobacter pylori*-Uninfected Individuals: A Randomized Controlled Study. Digestion. 2017;96(2):92-102. doi: 10.1159/000479000.

10. Pan M, Wan C, Xie Q, Huang R, Tao X, Shah NP, Wei H. Changes in gastric microbiota induced by *Helicobacter pylori* infection and preventive effects of *Lactobacillus plantarum* ZDY 2013 against such infection. J Dairy Sci. 2016;99(2):970-81. doi: 10.3168/jds.2015-10510.

11. Panpetch W, Spinler JK, Versalovic J, Tumwasorn S. Characterization of *Lactobacillus salivarius* strains B37 and B60 capable of inhibiting IL-8 production in *Helicobacter pylori*-stimulated gastric epithelial cells. BMC Microbiol. 2016;16(1):242.

12. Quigley E. M. Editorial: serotonin and irritable bowel syndrome – reconciling pharmacological effects with basic biology / E. M. Quigley // Aliment. Pharmacol. Ther. – 2016. – Vol. 43, N 5. – P. 644–646.

Yasynska Elvira Tsezarivna

*Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Medicine and Public Health. Bukovinian State Medical University, 58002. str. Teatralna 2, Chernivtsi, phone: 380956748935, e-, <https://orcid.org/0000-0002-3768-7278>
<https://doi.org/10.5281/zenodo.12724031>*

INTERPRETATION OF THE QUALITY OF LIFE OF PATIENTS WITH HYPERTENSION DISEASE

Abstract.

The article analyzes the obtained indicators of the quality of life of patients with hypertension stage II and III. The author used the modernized health questionnaire-36 (MOS-36 - Short-Form Health Survey, or MOS SF-36), which was developed in the USA and consists of 8 scales and 36 questions. In the work, the emphasis was placed only on the more weighty scales and questions. As a result of the conducted research, differences in the main indicators of life of practically healthy people and patients with hypertensive disease II and III stages were shown. The following indicators of quality of life were taken into account: pain sensations, mental health, role-emotional functioning, indicators of social well-being, general health and vitality. In our work, we did not take into account patients with the I stage of hypertensive disease in order to show more significant changes during the course of hypertensive disease. The article proves the decrease in quality of life assessment parameters in the main and control groups in men and women with stage III of hypertension compared to stage II. The author found a gender difference in indicators of the quality of life of men and women. In women, indicators of social well-being, general health and vital activity decreased significantly more, especially in cases with stage III hypertension (by 24.5%, 22% and 18%, respectively, $p < 0.05$). The conducted study made it possible to carefully study the respondents' answers to a list of questions that had a significant impact on the course of hypertension and the assessment of patients' quality of life.

Keywords: *quality of life, hypertension, assessment of quality of life, the survey scale, health questionnaire, the indicators of quality of life, the adapted questionnaire.*

Introduction. In the modern medical space, indicators of the effectiveness of medical measures and indicators of the patient's general condition are used to assess the quality of life (QoL). The quality of life gives a subjective assessment of the patient's feelings and depends on the completeness of his awareness. Traditionally, two conceptual approaches to assessing the quality of life are distinguished: objective and subjective [3].

According to the definition of the World Health Organization (WHO), quality of life is the perception by individuals of their position in life in the context of culture and value system and in relation to their goals, expectations, standards and problems [6].

One of the key tasks of health care is a comprehensive study of the quality of life both at the individual level (the life of an individual) and at the population level (the health of a group of people).

Arterial hypertension (AH) ranks first in prevalence among chronic non-infectious diseases in most countries of the world. About 90% of arterial hypertension is hypertension, which is diagnosed in Ukraine in 40% of women and 39% of men [4]. Undoubtedly, hypertension reduces the quality of life and leads to disability and premature death. Therefore, it is extremely important to determine which indicators need correction to improve the quality of life of hypertensive patients.

Presenting main material.

Quality of life (QoL) reflects the patient's stable feelings, which are largely subjective, as they depend on his awareness.

The purpose of the article: to evaluate and analyze the quality of life of patients with hypertension II

and III stage based on the modernized health questionnaire-36 using modified special scales and questionnaires.

Materials and methods:

To assess the quality of life of hypertensive patients, we conducted a study that included 98 patients (50 men and 48 women) who were treated at the Chernivtsi Regional Cardiology Dispensary during 2021-2023 and had a history of stage II and III hypertension. All patients were divided into 2 groups depending on the stage of hypertension. The first group included patients with II stage hypertension (28 men and 22 women); 2 – with stage III (22 men and 26 women). The average age of the examined patients was 54.5 years. In addition, the study was used modernized health questionnaire-36 (MOS-36 - Short-Form Health Survey, or MOS SF-36), which was developed in the USA and consists of 8 scales and 36 questions.

The Medical Outcomes Study Short Form 36 (MOS SF-36) questionnaire is one of the most suitable tools for assessing the quality of life of patients with hypertension. The questionnaire was developed at the Center for the Study of Medical Outcomes (USA) in 1992 by John E. Weir and Cathy Donald Sherburne. intended to assess the general health of the population in clinical practice and scientific research among patients aged 14 years and older [2].

In our work, we used a modernized and shortened version of the questionnaire, which consists of 24 items and 8 scales:

- physical functioning (FF): walking, self-care ability, physical exertion;
- role functioning (RF): ability to perform everyday work;

- pain intensity (PI): assessment of the impact of pain on the performance of daily tasks;
- general state of health (GH): the patient's subjective assessment of his state of health;
- vital activity (VA): shows the presence or absence of vital energy and lust for life;
- social functioning (SF): shows limitations of social activity depending on physical condition;

- emotional state and mental health (EM): the influence of psycho-emotional factors on the course of hypertension.

Each answer chosen by the respondent was evaluated in points. Later, the points were added up and subjected to mathematical processing. The evaluation of the measurement of indicators had a range of fluctuation from 0 to 100, where 100 is full health.

Table No. 1.

Comparative characteristics of the quality of life of practically healthy people and patients with hypertensive disease II and III stages

No	Scale normative indicators of quality of life	Practically healthy (regulations)		II stage hypertensive diseases (moderate form)		III stage hypertensive diseases (severe form)	
		males	females	males	females	h males	females
1	Physical functioning	90.5±1.4	90.5±1.2	70.2±3.1 p<0.05	72.2±3.4 p<0.05	56.2±3.3 p<0.05	58.2±3.4 p<0.05
2	Role playing physical functioning	75.7±2.4	75.7±1.3	64.1±2.5 p<0.05	64.8±2.6 p<0.05	48.1±2.5 p<0.05	52.1±2.7 p<0.05
3	Pain scale	80.1±0.6	80.2±2.5	68.4±2.6 p<0.05	68.9±2.8 p<0.05	44.6±2.6 p<0.05	48.8±2.9 p<0.05
4	General health	70.1 ± 3.5	70.1 ± 3.8	59±3.0 p<0.05	60±3.0 p<0.05	41.2±3.5 p<0.05	48.2±3.8 p<0.05
5	Viability	73.6±3.5	73.6±3.7	64.2±2.0 p<0.05	66.2±2.05 p<0.05	51.2±2.0 p<0.05	56.2±2.8 p<0.05
6	Social functioning	80.3±2.8	80.3±2.5	70.2±1.6 p<0.05	72.2±1.7 p<0.05	50.2±2.6 p<0.05	52.2±2.7 p<0.05
7	Role playing Emotional functioning	78.7±1.2	78.7±1.6	68.8±1.5 p<0.05	72.2±1.6 p<0.05	38.8±1.8 p<0.05	39.8±2.5 p<0.05
8	Mental health	68.5±1.5	68.5±1.3	58.9±2.0 p<0.05	59.4±2.5 p<0.05	44.1±2.0 p<0.05	49.2±2.5 p<0.05

As a result of the conducted research, a comparative assessment of the quality of life of men and women who did not suffer from hypertension (control group) and patients with hypertension stage II and III (main group) was obtained. All identified differences were evaluated using the SF-36 questionnaire with the determination of a reliable difference (P) in comparison with the standards of the quality of life of practically healthy people, as well as the difference of the parameters of the quality of life of people suffering from hypertensive disease II and III stages is shown. Patients with hypertension, both among men and among women, had a decrease in the quality of life in all parameters. The most significant decrease in quality of life parameters in the main group was observed in patients of both sexes, who had a history of stage III hypertension.

If the examined patients had stage II hypertension, changes in the following indicators were recorded: pain sensations - by 56% (p<0.05), mental health - by 54% (p<0.05), role-emotional functioning - by 32% (p<0.05). At the III stage of hypertensive disease, there was a significant increase in the change of these indicators in comparison with the indicators of the control

group (pain sensations - by 72% (p<0.05), mental health - by 74% (p<0.05), role-emotional functioning - by 56% (p<0.05). As for other indicators such as: social well-being and life activity, their changes are less pronounced. In addition, after the analysis, it was found that in women, unlike men, the indicators social well-being, general health, and vitality decreased much more, especially for women with stage III hypertension (by 24.5%, 22%, and 18%, respectively, p<0.05).

30% of patients (13% of men and 17% of women) are pessimistic about the prospect of treatment, which in turn leads to anxiety and depression.

As a result of a careful study of respondents' answers to the more important questions of the questionnaire, we obtained the following: 20 respondents with II stage hypertensive disease complained of a decrease in physical and mental activity (8 men (28.5%) and 12 women (54.5%); 30 respondents (12 men (42.9%) and 14 women (63.6%) focused on rapid fatigue when performing professional and everyday activities. 60% of respondents noted various psycho-emotional disorders in themselves (15 men (53.6%) and 13 women (59%). With stage III hypertension, these indicators increase

significantly, especially pain in the form of a headache (22 men (100%) and 26 women (100%).

Conclusion.

Hypertensive disease of the II stage negatively affects the quality of life of patients, which is reflected by a decrease in pain indicators, indicators of role functioning, general state of health and indicators that characterize the psycho-emotional state of patients. With stage III hypertension, these indicators decrease much more. In addition, significant negative differences in pain indicators, role-related emotional and mental health are noted in women.

References:

1. Drapchak I. M. Features of Life Quality Evaluation in People with Chronic Liver Diseases. *Galician Medical Journal* [in Ukrainian]. 2015;22;4(1):16-19.
2. Hays, RD, Sherbourne, CD, Mazel, RM (2011). The RAND-36 Item Health Survey questionnaire (Version 1.0). *Health Economics*, 2, 217-227.

3. Libanova, EM, Hladun, OM & Lisohor, LS and others. (2013). Measuring the quality of life in Ukraine. *Analitychna dopovid'.* K. : Instytut demografii ta sotsial'nykh doslidzhen' imeni MV Ptukhy NAN Ukrain 50 [in Ukrainian].

4. *Rekomendatsii Ukrainskoi Asotsiatsii kardiologiv z profilaktyky ta likuvannia arterialnoi hipertenzii: posibnyk do Natsionalnoi prohramy profilaktyky i likuvannia arterialnoi hipertenzii.*(2008). K.: PP VMB [in Ukrainian].

5. Siegrist, J., Junge, A., (2013). Conceptual and methodological problems in research on the quality of life in clinical medicine. *Soc. Sci. Med.*, 29(3), 463-468.

6. World Health Organization. (2012). Official website. WHOQOL. User manual. Program on Mental Health. Rev. 2012.03. Retrieved from: <https://www.who.int/toolkits/whoqol> [in English].

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК: 378.070.4

Yablonska N.M.
Yevchenko O.V.

Zhytomyr Polytechnic State University

PERSONAL BRAND AS A COMPONENT OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A MEDIA SPECIALIST

Abstract:

The article studies the concept of "personal brand" as an important factor in the professional activity of a media specialist. It is noted that a personal brand is a collection of unique (authentic) qualities of a person, thanks to which it stands out among others, creating a kind of interaction with the target audience. It is emphasised that a personal brand is a successful assistant in the professional activities of a mass media specialist, and human values have an important role. The characteristic features of a personal brand in the field of mass media are determined: integrity; naturalness (sincerity); difference (unicity); significance (expert); consistency (system). The theory of cultural literacy is considered as a factor in the development of a personal brand in the media industry.

Key words: personal brand, professional activity, mass media, specialist, journalist, target audience, communication.

Information technology and information wars generate a new understanding and introduction of new professional concepts in professional activities in society. With the emergence and development of modern professions, there is a need to detail terminology in accordance with a certain specialty. Therefore, the problem of finding out the key concepts of modern specialties is actualised.

In the plane of our study, the concept of "personal brand" is of particular importance, which is an integral part of the professional activity of a mass media specialist. It is important to find out the concept of "personal brand", to which scientists give different meanings: I-brand, person-brand, image in the minds of other people, component of the image.

Note that for the first time, the term "personal brand" was introduced by American writer Tom Peters in his book *The Brand Called You*, where he explains that a personal (personal) brand is all that other people think about us. Therefore, this definition has become one of the most common in society. In the book, a personal brand acts as a tool to change people's opinions about business (ideas and associations that we evoke in thoughts according to our appearance, behaviour, etc.); is important in developing additional value for consumers or increasing trust in the company's products and services. According to the author, everyone has a chance to be a brand if they have something to offer the audience [13]. Over time, more and more formulations about the personal brand began to appear. For example, Amazon founder Jeff Bezos described the personal brand as "what they say about you when you're out of the room." The founder of the agency for building a personal brand Fly Academy N. Pirac notes that a personal brand is a reputation, a set of knowledge, skills, abilities and experience [9]. Marketer A. Tsaplina writes that "a personal brand is a recognisable image that is formed in the public view of a particular person"

[15]. "A personal brand is a well-known name of a person, a professional in his field, who has authority, the image that was formed in people's minds when mentioning the name of this person" [7]. For I. Montreen's concept of "personal brand is an image of a person in the mind of the target audience, which, presenting its own values, meets its expectations and directly affects brand recognition and image" [6].

A personal brand is a category belonging to several areas of human activity: marketing, PR, psychology, political science, etc., so Ukrainian scientists give the following definition: "a personal brand is a clear relationship between a person and his activities, a powerful advantage among competitors that creates a constant flow of loyal customers, leaves an imprint in the memory of the audience" [13]. For O. Pomaz, "personal brand is a component of the image for which the consumer is willing to pay more in the apparent absence of differences" [10]. Note that the concepts of "personal brand" and "personal brand" are often confused and used as synonyms, but the term "personal brand" is broader and less accurate.

Based on the analysis of various sources, we summarise that *a personal brand is a collection of unique (authentic) personality qualities, thanks to which it stands out among others, creating a kind of interaction with the target audience.*

Since a personal brand is a successful assistant in the professional activities of a mass media specialist, the values of a human brand have an important role, which can be interpreted as "beliefs that the company (editorial office, journalist) puts above all else.". And this makes the position of a human brand ethically impeccable and attractive to consumers of information who understand that such a brand will not deceive its recipients, customers for the sake of contemporary benefits. Therefore, values fulfil the function of building

human relationships, a kind of friendship between the brand and its supporters.

Brand individuality is easily established by analysing the associative series that arises in the consumer after the brand name. In order to create a brand personality, brand personalisation is very often used with the help of a certain character that is easy to remember. So, the characteristic features of an effective personal brand in the field of mass media are the following: integrity; naturalness (sincerity); difference (uniqueness); significance (expert); consistency (systematicity).

In his work "Conceptual issues of forming a brand of personality" G. Studinska reveals the structure of a personal brand and its construction as follows: "The brand of the personality, like the brand of the product, needs to create a fundamental platform where the legend is the previous biography of a person, the mission is the declared values and strategic purpose of life, preferences are personal abilities and professional skills, appearance is physical data" [8].

Researcher of the personal brand H. Rampersad believes that building a personal brand has four components of the structure:

1) Determining a personal goal that consists of an idea, mission, key roles. At this stage, the personality itself, its uniqueness and values are analysed.

2) Formulation of an authentic personal brand based on common personal goals, brand goals, distinctive and unique features and field of activity (or interest).

3) Formulation of an individual balanced indicator system. At this stage, the author proposes to create a plan of a comprehensive action plan.

4) Implementation of the plan and improvement of goals, development of personal brand. This stage involves the implementation of certain activities for brand development, as well as support (promotion) [11]. In the study "Personal Branding in Social Networks" scientist I. Petruka noted that when working on a personal brand, the following aspects should be taken into account:

- Identification through the brand. Others will perceive us through the prism of the brand, so first we determine what perception we need, then build a strategy. This identification should be transparent and clear. If we build a strategy around different aspects of the personality, it can confuse the audience and brand perception will deteriorate.

- Awareness. Most actions related to the development of a personal brand take place in the information space, so it is worth monitoring a positive online presence.

- The purpose of information presence. All online activities and interactions must perform certain tasks, as all common information, status changes or content complements the personal brand.

- Association with other brands. To strengthen a personal brand, it is important to cooperate with other brands, this increases media and strengthens brand-related associations [12]. We share the opinion of scientists who claim that by the moment of recognition, a person-brand goes through the following stages: *cognition* (recipients receive information about the brand;

recognise among others); *familiarisation* (recipients follow various stories, events, situations of a person-brand and begin to trust it); *sympathy* (recipients have emotional benefits), *preference* (recipients become active supporters of a person-brand), *beliefs* (recipients recommend a person-brand in their social circles) and *acquisitions* (recipients consider a person-brand for their own and possibly become part of his environment).

Professor E. Bastianelli of Kelly Business School (Indiana University) argues that marketing strategies used to build and develop brands of large companies can also be used for a personal brand [2]. Using practical experience, the researcher names three stages for the creation and development of a personal brand:

1) Self-analysis and self-awareness. At this stage, it is important to identify the main elements of the brand: strengths and weaknesses of the personality, outline reputation and image. The main result should be an image that a personal brand will support and develop. However, this should be true information, because a fictional image without relation to the individual will eventually fail.

2) Storytelling through your own life. This stage involves interaction with the audience and gradual disclosure of the image created in the first stage. All interactions with stakeholders, the consolidation of a certain social status in society, and any media events affect the construction and development of a personal brand. In order to successfully pass this stage, the history of a personal brand should be worthy of attention, memorable.

3) Deepening relationships. This stage is often neglected, but it is important for building a personal brand. The stage involves active interaction with the audience, openness and honesty in communication, confirmation of values important to the audience [2].

F. Kotler in Marketing 3.0. From products to consumers and further to the human soul" notes that for success, a brand must have three components: *identity*, *be sincere*, and together it forms the right *image*, where the central place is the soul of consumers, that is, enterprises or an individual must try to understand the needs and desires of their customers, and then, in the words of Stephen Covey, "unravel the code of the soul" [14]. Without this brand, it will not be possible to win the masses, so companies (editorial offices) should consider consumers of information as full-fledged people who have the mind, heart and soul.

Note that social networks are platforms for the formation and development of a personal brand, as they are a tool for presenting themselves and their activities, help expand relationships with recipients, keep the attention of the target audience. Therefore, work on a personal brand involves professional publication of media content, effective use of digital communication tools, etc. Thus, the creation and management of brand communications involves: the development of the concept of brand marketing communications, the creation of a system of brand communication channels depending on the chosen methods of promotion. If the target market and brand positioning determine the brand strategy, then brand communications carry it out. After the brand

determines its position, it is worth making sure that potential consumers share this position. If differences arise, they must be eliminated through marketing communications [1].

In the structure of professional activity, a personal brand is important for the entire media team, so it requires the use of modern approaches to cognition of communication processes, including the so-called "theory of cultural literacy". Its developers have proven that literacy is a multifaceted phenomenon. Yes, in the works of D. Barton and M. Hamilton is claimed that people use their literacy skills not only in organising their own lives, but also in professional activities [5, p. 13].

Accordingly, "literacy" is a certain component of the formation of a personal brand. J. Bommert notes that literacy in the general sense replenishes the world of globalisation with new opportunities for the conceptualisation of literacy. The researcher determines literacy on the following grounds: compliance with the rules of spelling and punctuation in written expression (people can use their own symbols, understandable only for a certain association signs of expression or neologisms); correspondence of various genres in written and oral statement; possession of professional knowledge; local or temporal meaning and value of information [5].

Conceptual literacy expansion was proposed by S. Lankscher and M. Nobel and called the "multiliteracy concept", where "literacy" is defined as socially recognised ways of producing, transmitting and discussing the essence of content using coded texts in discourses.

Different types of literacy range from an individual to a social perspective. The concept of multiliteracy is based on two arguments: the increase in the importance of cultural and linguistic diversity, as well as multifaceted channels of communication and media [4]. Under such conditions, according to scientists, cultural literacy is the most dynamic component of intercultural communication, which requires constant updating of "cultural information". Depending on the significance and role of information in specific communication situations, E. Hirsch distinguishes the following levels of cultural literacy: a level necessary for survival; a level sufficient to enter the culture of others; a level that ensures a full-fledged existence in a new culture ("appropriation"); a level that allows you to fully realise the identity of the speech person [8].

We will determine that cultural literacy as a kind of literacy according to the concept of multiliteracy is leading in journalistic activity. The basis of cultural literacy is a reasonable interpretation of projects or facts that characterise public life in particular and the activities of specialists in general. Society is witnessing the transition from verbal means of transmitting information to visual communication. Cultural literacy produces the formation of visual literacy, which is the ability to understand the cultural essence based on visual signs. Yes, the ability to "read" images is an important element of visual literacy. Therefore, cultural literacy acts as a normative social reality in all areas of activity, which is a condition for the formation of a personal

brand of future journalists in the process of professional training.

Note that the development of a journalist's personal brand will be effective when the process begins during the professional training of students in an educational institution, as well as with the improvement of it at the state level.

To summarise, the formation of a journalist's personal brand is a step-by-step strategic process that requires familiarisation of the audience with external attributes, establishing effective communication and conscious promotion of the formed image, as well as full development of the personality.

List of references

- 1.Brand management: training manual. S. F. Smerichevsky, Ye. Petropavlovskaya, O. A. Radchenko. Kyiv : NAU, 2019. 156 p.
- 2.Bastianelli A. Powerful Personal Branding. TEDxWabashCollege. 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hcr3MshYe3g> (date of appeal: 12.04.2024).
- 3.Kerlen D. The Publisher : Tutor of the Information Society. Communication Research and Media Science in Europe. Berlin; New York, 2003. R. 171–185.
- 4.Mykolayenko N. M. Formation of professional culture of future editors of children's educational publications in the process of professional training: autoref. dis. ... cand. of pedagogical sciences :13.00.04 / N. M. Mykolayenko. Zhytomyr, 2017. 20 p.
- 5.Mikko Perkiyo. Map of literacy research. Life-long learning in Europe. Kyiv: Inter. 2014. S. 114.
- 6.Montrin I. I. Features of personal brand formation // Brand management: marketing technologies. Electronic edition: materials of the III International Scientific and Practical Conference. (Kyiv, March 11, 2021) / ed. A.A. Mazaraki. Kyiv: Kyiv. national trade.-econ. un-t, 2021. S. 199–201.
- 7.Personal brand: what is it and why should it be developed? 2022. URL. <https://megamarketing.com.ua> (date of appeal: 12.04.2024).
- 8.Personal brand: the skill of creating and forming a personal brand. 2022. URL. <https://in-skills.space/en/osobistij-brend-navik-stvorenniya-i-formuvannya-osobistogo-brendu/> (date of appeal: 12.04.2024).
- 9.Pirak N. How to measure the effectiveness of a personal brand? 2022. URL. <http://surl.li/gpanf> (date of appeal: 10.04.2024).
- 10.Pomast O. M. The concept of a personal brand, its identification and positioning / O. M. Pomast, O. O. Tovkailo, O. I. Stetsenko. Scientific works of the Poltava State Agrarian Academy. 2015. Issue 2 (11). Economic sciences. C.204-209.
- 11.Rettberg J. W., Blogging Digital Media and Society Series, Polity Press, 2013.192 p.
- 12.Rival I. Q. Social Media Industry Benchmark Report. 2022. URL: <https://www.rivaliq.com/blog/social-media-industry-benchmark-report/#titleall-industry> (date of appeal: 10.04.2024).
- 13.Tom Peters. The Brand You 50 : Or : Fifty Ways to Transform Yourself from an 'Employee' into a

Brand That Shouts Distinction, Commitment, and Passion! Knopf; Illustrated edition (September 21, 1999). 224.

14. Philip Kotler. Marketing 3.0: from products to consumers and further to the human soul. 2022. URL. <http://surl.li/gpamw> (date of appeal: 10.04.2024).

15. Tsaplina N. What is a personal brand, how to create and promote it. 2022. URL. <https://send-pulse.ua/blog/personal-branding> (date of appeal: 12.04.2024).

Lytvynenko V. Yu

Senior teacher

Department of theory and practice of foreign languages

Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University

<https://doi.org/10.5281/zenodo.12724050>

DUAL EDUCATION AS A WAY TO SOLVE MODERN PROBLEMS IN THE TRAINING OF FUTURE PHILOLOGISTS IN THE FRENCH LANGUAGE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF UKRAINE

Abstract.

Innovations became especially relevant with the beginning of a large-scale war unleashed by the Russian on the territory of UKRAINE, when it became vital to make quick, non-standard, essentially innovative decisions. The functioning of the education system in the conditions of martial law is characterized by an intensive search for new approaches to practical learning, innovative forms of organization of the educational process, effective pedagogical and information technologies for the combination of theory and practice of training future philologists in French in higher education.

Dual education contributes to the professional formation of an individual, its development and self-determination, the formation of readiness to perform professional actions. With this form of education, the acquisition of professional competencies takes place during the performance of practical actions, and the development of the personality – in the conditions of differentiated training. The prospects of the dual form of education are explained by the mutual interest of the state, the educational institution and the organization in the training of high-quality specialists.

Keywords: *competencies, professional training, dual education, foreign language competence, professional and communicative competence.*

High-quality education is one of the main aspects that enable graduates to be competitive in the labor market. The problems of higher education that Ukrainian institutions of higher education are facing today do not allow students to realize their potential within the walls of their own universities. Moreover, the qualifications possessed by bachelors of philology in French upon graduation from university are often not sufficient to meet the needs of employers. One of the ways to make the education system more effective for both students and higher education institutions is the concept of dual education. Dual education is designed to bring the education system to the requirements of the labor market, create opportunities to provide modern competencies to graduates of higher education institutions, and increase the competitiveness of both graduates and higher education institutions themselves in the conditions of the globalization of the education system. The competitiveness of any state on the world market and the quality of life of its population directly depend on the level of professional training of personnel [1].

One of the leading world leaders in the field of training of qualified personnel today is the European Union, which owes to this dual system of professional education and training. Dual education (from the Latin Dual is – double) is a type of education in which the training of individuals in educational institutions is combined with training at workplaces in enterprises, institutions and organizations to acquire a certain qualification. The main task of introducing elements of the dual form of education is to eliminate the main shortcomings of traditional forms and methods of training future philologists in the French language, to overcome the gap between theory and practice, education and practical activity, and to improve the quality of training

of qualified personnel taking into account the requirements of employers within the framework of new organizational – excellent forms of education. The theoretical part of a specialist's training takes place on the basis of an educational institution, and the practical part – at the workplace. Students combine studies and internships in the organization. At the same time, organizations order a higher education institution for a specific number of philologists of certain language specialty (for example, philologists of the French language), employers participate in the formation of the educational program. For their part, employers can have various forms of participation in the training of relevant specialists – they fully pay for training; purchase equipment; cover all expenses related to the process of their practical training; pay monetary rewards to students for the use of their work, etc [2].

That is why it is necessary to promote the further development of the export of elements of the dual form of training of qualified specialists and accelerate the introduction of its elements into the higher education system of Ukraine. In order to effectively introduce a dual form of higher education, it is necessary to clearly establish the rights and obligations of the higher education institution, employers and students.

Educator:

- must be responsible for the implementation of the curriculum in accordance with the schedule of the educational process;
- must comply with the charter of the institution of higher education and the provisions of the organization's corporate policy;
- must maintain contact with the coordinators of the dual form of education program;

- has the right to demand compliance with the rules of safety equipment and a dignified attitude towards oneself and, in case of violation of these rules, to sue for the protection of one's rights in accordance with the current legislation of Ukraine.

Institution of higher education:

- ensures high-quality theoretical training, the integrity of the educational program and compliance with education standards;
- is responsible for establishing cooperation with employers, as well as further effective communication of the parties;
- carries out the selection of the organization for dual education in accordance with the standards of the educational program;
- develops and approves the curriculum in accordance with the professional standard and the needs of employers;
- ensures coordination with the employer of the content of the theoretical and practical part of the training;
- provides training support for the student in the organization;
- together with the representative of the organization accepts reports and evaluates the quality of student training.

Employer:

- can initiate the establishment of cooperation with an educational institution regarding the training of specialists in a dual form of education;
- must meet the defined criteria for the organization that provides places for practical training under the dual form of education;
- is responsible for safety equipment and labor protection at the place of practice;
- participates in the development of educational programs and the curriculum of student training;
- participates in the selection of students for dual education;
- participates in the evaluation of the practical work of the student;
- provides a workplace to an education seeker in the organization for the internship period;
- assigns a qualified mentor to the student;
- provides the necessary resources and informational materials to perform the work of an education seeker;

- creates the necessary social and household conditions and opportunities for the student to implement an individual curriculum.

Ways and methods of solving problems:

- development of a model of beneficial relations between higher education institutions and employers, aimed at end-to-end practical training of students for independent professional activity by profession;
- establishment of an equal partnership of higher education institutions, employers and students with the aim of the latter gaining practical experience in the conditions of real professional activity through the introduction of a dual form of education;
- the dual form of obtaining education should unite the interest of employers, educational institutions and students as training of future specialists [3;4].

But at the same time, attention should be paid to the problematic areas of the introduction of dual education in institutions of higher education for the training of future philologists in the French language: lack of domestic experience, methods of combining theoretical and practical education, imperfection and instability of the labor market, complete unpreparedness of practice bases for such innovative integration processes in higher education, reluctance to cooperate and take responsibility for the training of young personnel.

References:

1. Vemyan V.G. (2015) The dual form of professional education as a condition for effective solution of educational modernization tasks. *Psychology: reality and prospects*. № 5. pp. 29-34.
2. Krymchak L. Yu. (2019) The system of dual education as a condition for quality training of competitive professionals in the labor market of Ukraine. *Innovative pedagogy*. № 2. pp. 83-86.
3. Dual education. MEC of Ukraine (date of application 07.07.2024) <https://mon.gov.ua/osvita-2/profesiyno-tekhnichna-osvita/reforma-profesiynoi-osviti/derzhavno-privatne-partnerstvo-ta-dualna-osvita/dualna-osvita>
4. Regulations on the dual form of professional pre-higher and higher education. *Order of the Ministry of Education and Culture № 426 of April 13, 2023 (as amended)* (date of application 07.07.2024) https://osvita.ua/legislation/Vishya_osvita/89459/

PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 8.81.800.

*Мамедова Гюнел Афлатун кызы
Алиева Тарана Аслан кызы
Преподаватели Гянджинского
государственного университета, Азербайджан*

**О ПРОБЛЕМАХ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В
АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

*Mammadova Gunel Aflatun
Aliyeva Tarana Aslan
Lecturer, Ganja State University Azerbaijan,
Ganja, Azerbaijan*

**ON THE PROBLEMS OF RESEARCHING THE CATEGORY OF VERB TENSE IN THE
AZERBAIJANI LANGUAGE**

Аннотация.

В статье говорится о грамматической категории времени глагола в азербайджанском языке. В качестве основных критериев рассматриваются время речи и момент речи.

Abstrakt.

The article talks about the grammatical category of verb tense in the Azerbaijani language. The time of speaking and the moment of speech are considered as basic criteria.

Ключевые слова: категория, глагол, изучение, азербайджанский язык.

Key words: category, verb, study, Azerbaijani language

Introduction.

A comparative analysis of linguistic facts of different systems makes it possible to better understand their grammatical structure and determine the specifics of their internal organization. At the same time, research of this kind enriches linguistics with new facts about universals and generally contributes to the solution of general epistemological problems. From this point of view, it would be appropriate to quote the following statement by a prominent linguist, academician Agamusa Akhundov: "The classification of the world's languages became possible only as a result of their comparative study, that is, without comparing the grammatical structures of languages, it is impossible to determine their differences" [1, p 218] .Comparative typological studies, first of all, require focusing on the morphological structures of comparative languages.

One of the classifications in linguistics is the morphological classification and its appearance was first associated with the names of F. Schlegel and W. Humboldt. At the same time, it should be noted that the differences in the field of morphology of different languages are greater and more diverse, dynamic. And therefore, both the criteria and the quality of morphological classification are too complex. We consider it appropriate to highlight the typological-morphological classification here, since our research is directly devoted to the comparative typological study of languages of different systems, that is, the category of verb tenses of the Russian and Azerbaijani languages[5, p

218]. All languages of the world, according to the classification put forward by W. Humboldt and F. Schlegel, are divided into the following four classes:

1) Isolating or amorphous languages, for example, Chinese, Tibetan, most languages of Southeast Asia.

They are characterized by the absence of inflection, the grammatical significance of word order, and weak opposition between significant and function words;

2) Incorporating languages, languages. They are characterized by the possibility of including other members of the sentence (most often a direct object) into the predicate verb, sometimes with an accompanying morphological change in the stems;

3) Inflectional languages, for example Indo-European, Semitic languages, etc.

They are characterized by the multifunctionality of grammatical morphemes, the presence of fusion, phonetically unconditional root changes, and a large number of phonetically and semantically unmotivated types of declension and conjugation[4, p 18].

4) Agglutinative or agglutinating languages, for example, Turkic languages, including the Azerbaijani language, belong to this class.

They are characterized by a developed system of word-formation and inflectional affixation, the absence of phonetically non-determined allomorphy, a single type of declension and conjugation, grammatical unambiguity of affixes, and the absence of significant alterations.

Turkic languages, including Azerbaijani, have common features. For example, each derivational suffix has only one grammatical meaning; presence of vowel harmony; coordination by person and number; lack of gender category, etc. It is this or that stable set of morphological features, which is common to a number of languages, that constitutes a language type.

Materials and methods. Determining the morphological type of a language is important not only for the comparative typological analysis of the languages of the world, but also for the history of a particular language.

In the history of a language, a change in morphological type is almost always observed. In some languages this change occurs intensively, and in others the morphological structure is more stable and tolerant. From this point of view, according to a number of researchers, agglutinative languages are morphologically extremely stable and they retain the same structural and morphological type for a long time [3, p 109]. At the same time, some researchers argue that there is no "pure" type among the designated types of languages. For example, O.P. Sunik notes that in the world there are certain phenomena that are observed in some language or in the same type of languages (for example, the appearance of agglutination in amorphous, incorporating and inflectional languages). Verb tense forms can be considered absolute universals. Verb tense forms can be considered absolute universals. True, the quantity and quality of forms of verb tenses in individual languages are different, but universal features dominate and this is very important, because there are more common, universal features in different languages and they are more characteristic than distinctive features for human thinking [6, p 292-293].

The verb is the most complex lexical-semantic category in Azerbaijani. It is no coincidence that it is in the manifestation of this category, especially in the system of verb tenses, that we discover both general and specific features of languages, which is very significant. At the same time, the verb is the most important part of speech. The verb is the most constructive category and its influence is enormous; verbal constructions have a decisive influence on nominal combinations and entire sentences [4, 337]. This attitude towards the verb is not accidental. This comes from the functional specificity of the verb. In the Azerbaijani language, the verb has such features as denoting an action and at the same time activates the words around it, that is, it influences the semantic environment. Among the parts of speech, only the verb, due to its semantics, requires its own explanatory features. Action cannot exist without space, time, reason. This means that the mutual connection, the mutual relationship of the verb with words, that is, with other parts of speech that explain it, is in many ways natural. The most important feature of a verb as a part of speech is its acquisition of general procedural meaning. And this meaning is mainly realized through the category of time. The richness of the verb in the Azerbaijani language provides its internal (negation, transitivity/intransitivity, voice) and external (person, tense, aspect) categories [2, 12]. As we have already noted, in terms of its grammatical

structure, the Azerbaijani language is agglutinative, and the Russian language is inflectional. For this reason, in these languages, along with general isomorphic features, specific allomorphic features also appear. In them, all parts of speech, including the verb, differ from each other.

Results. In the Azerbaijani language, as in all main parts of speech, as well as in the verb, morphemes (root and ending) retain their independence; verbal roots of our language can exist outside of endings. In the Azerbaijani language, basically all verbal roots are independent words with a specific meaning, that is, the root is equal to the word. In other words, the verbal roots of our language have a lexical meaning [3, 298]. For example, from the independent root *yaz* (language - write) the following words are formed: *yazi* (writing), *yazıçı* (writer), *yazıçılıq* (writing). In the Azerbaijani language, verbal roots have two important features: a) have a lexical meaning; b) immutability, remain stable in all cases. In the Azerbaijani language, different parts of speech are formed from a verb, and at the same time, verbs are formed from different parts of speech. Here endings play a big role in the implementation and modification of the category of verb tenses.

Discussion. For example, in the Azerbaijani language, with the help of more than 50 word-forming endings (suffixes), verbs were formed from other parts of speech. As we know, the verb has richer categorical semantic content. The verb complexly combines a number of grammatical meanings - the concepts of tense, voice, person, number, aspect. The verb also differs from other parts of speech in that in a sentence it mainly acts as a predicate - a predicate. As you know, in a verb the concept of predicativity is relatively broader. Other parts of speech in specific cases in a sentence can also be a predicate - a predicate, however, the verb mainly in a sentence stands as a predicate - a predicate and this is its main function. In the modern Azerbaijani language, the tense of the verb is mainly formed synthetically, and in the Russian language both synthetically and analytically. Unconjugated forms of the verb - *felin tasriflanmayan formalari*

Infinitive- *masdar*

Communion - *feli sifat*

Participle - *feli baglama*

Of these categories, person, number, tense and mood of the verb are conjugative forms. The infinitive, participle and gerund are non-conjugative forms. Changes in the categories of verb transitivity, voice and negation can be realized within the framework of conjugative and at the same time non-conjugative forms.

Conjugative forms of a verb are also called predicative forms. These forms in a sentence perform the function of a predicate.

Academician A. Akhundov defines the category of verb tense in the Azerbaijani language as follows:

"The category of verb tense, being a reflection of objective time, indicates the relationship of the action to the time of conversation, accepted as the basis of time connections" [2, 12]. This definition can also be applied to the Russian language, which belongs to the inflectional type of languages.

Conclusions. So, the time of conversation or the moment of speech is considered the main criterion in differentiating the times of both languages. The time of conversation or the moment of speech, depending on participation in the manifestation of one or another action, implements each specific category of time.

If the time of speaking occurs outside the execution of the action, then in these cases the action refers to the past or future tense. If the time of the conversation corresponds to the manifestation of the action, then the action belongs to the present time.

References

1. Akhundov, A. General linguistics / A. Akhundov. - Baku: Maarif, 1973.

2. Akhundov, A. Category of verb tenses / A. Akhundov. - Baku: ASU Publishing House, 2020

3. Verdieva, Z., Agaeva, F., Adilov, M. Problems of linguistics / Z. Verdieva, F. Agaeva, M. Adilov. - Part I. - Baku: Maarif, 2016. - 325 p. (in Azerbaijani language)

4. Vinogradov, V. Russian language (grammatical doctrine of the word) / V. Vinogradov. - Leningrad: Uchpedgizd, 2020

6. Casagrande, J.B. Language universals in anthropological perspective / J. Casagrande // "Universals of languages". - Ed. 2. - Cambridge, mass., 2000. (на англ. языке)

CHEMICAL SCIENCES

Samandarov N. Yu.

doctor of chemical sciences, GU. Republican Scientific and Clinical Center of Urology, KLD TSMU named after Abuali ibn Sino of the Republic of Tajikistan,

Davaronshozoda F. D.,

assistant, Scientific Research Institute Tajik National University Faculty of Pharmacy

INFLUENCE OF “SALVIA OFFICINALIS L” ON THE DYNAMICS OF SEROTONIN, HISTAMINE AND FORMALINE EDEMA IN ANIMALS’ FEET

Реферат.

Из литературы известно, что листья шалфея лекарственного (*Salvia officinalis* L.) широко применяются в медицине. В его листьях содержатся эфирные масла, дубильные вещества, флавоноиды, органические кислоты. Химический состав листьев шалфея подробно изучен и описан в литературе. Однако аминокислотный и витаминный состав листьев культурного шалфея в Таджикистане не изучен. Обратите внимание, что современному человеку, испытывающему умственное и эмоциональное напряжение, аминокислоты и витамины необходимы при стрессе в значительных количествах.

Abstract.

It is known from the literature that the leaves of medicinal sage (*Salvia officinalis* L.) are widely used in medicine. Its leaves contain essential oils, tannins, flavonoids, and organic acids. The chemical composition of sage leaves has been studied in detail and described in the literature. However, the amino acid and vitamin composition of cultivated sage leaves in Tajikistan has not been studied. Please note that a modern person experiencing mental and emotional stress needs amino acids and vitamins in significant quantities during stress.

Ключевые слова. шалфей лекарственный, флавоноиды, органические кислоты, дубильные вещества, биологически активные вещества, листья шалфея.

Key words. *Salvia officinalis*, flavonoids, organic acids, tannins, biologically active substances, sage leaves.

Relevance. The national heritage of the Republic of Tajikistan are natural resources in the form of wild medicinal plants and mineral ore deposits. Currently, the use of wild medicinal plants in traditional and folk medicine is experiencing a new peak of recognition. Thanks to favorable climatic conditions, the species composition of wild medicinal plants in Tajikistan is very diverse and rich. According to preliminary estimates, over 150 plant species grow in the republic that are used or recommended for use in official medicine, and more than 1,500 species are used in folk medicine [1, 2].

Clary sage (*Salvia sclarea* L.) has a variety of biological activities (antioxidant, anti-inflammatory, antimicrobial, analgesic, wound healing), which is due to the various components included in the raw material - essential oil, flavonoids, tannins and alkaloids. Due to the large variability of the chemical composition of the plant depending on the growing conditions and geographical location, research aimed at studying the composition of the liquid extract of clary sage growing in Tajikistan and the subsequent development of a medicinal product for use in dermatological practice with anti-inflammatory, antimicrobial and wound-healing effects is relevant [3,4].

The etiology of the wound process is diverse; the processes of healing and tissue restoration are complex, requiring the complex effect of drugs on the regeneration process. This explains the advisability of using products with a multimodal effect, such as herbal preparations [5,6].

Bentonite clay has good sorption properties, due to which, when used as an ointment base, it is able to absorb purulent exudate from the wound surface.

Thus, the development of technologies for creating a medicinal product using the natural resources of the Republic of Tajikistan is an integral part of the development of the country's economic potential [7].

The experiments were carried out on 20 white outbred male rats weighing 165 - 180 grams. Swelling of the hind legs was induced by subplantar injection of a 0.1% solution of serotonin or histamine or a 2.5% formaldehyde solution in a volume of 0.1 ml.

The experimental animals were intragastrically injected with Hepasaf or Sage at a dose of 50 mg/kg body weight 1 hour before the injection of flogogenic agents. In the formaldehyde model of paw edema, the studied substances were administered to experimental rats 2 times.

Rats in the control group were intragastrically administered sunflower oil at the rate of 2 mg/kg body weight according to the same regimen. A total of 9 series of experiments were carried out. The experiments were carried out on animals, which were divided into 3 groups: 1 – control, receiving sunflower oil at the rate of 2 mg/kg body weight before subplantar injection of serotonin, histamine or formalin; 2 – rats, which 1 hour before injection of anti-inflammatory agents, i.e. promoting inflammation, Gepasaf was administered intragastrically at a dose of 50 mg/kg body weight; 3 – animals that received “Sage” according to the same regimen at a dose of 50 mg/kg of animal body weight.

The size of the paws was measured using the hydrometric method, immediately before the injection, and also after 0.5; 1.5; 3; 6 or more hours after administration of phlogogenic agents.

A). As can be seen from the data presented in Fig. 7, preliminary (60 min) administration of Gepasaf at a dose of 50 mg/kg body weight prevented serotonin-induced swelling of the hind legs at all times of the study. This was also manifested in a statistically significant ($P \leq 0.001$) reduction in the volume of inflamed paws. A similar decrease in swelling of the animal's paws was also observed in rats with histamine arthritis that were administered Hepasaf tincture.

Sage, administered according to the same scheme at a dose of 50 mg/kg body weight, had an anti-inflammatory effect similar to the Hepasaf tincture against

serotonin-induced swelling of the paws in white rats. However, with histamine edema, the anti-inflammatory effect of this drug was somewhat weaker than that of Gepasaf.

b). The anti-inflammatory effect of the drug "Gepasaf" was also quite active in case of formaldehyde edema of the paws of white rats. The maximum increase in the volume of the inflamed paw of the rat was observed after subplantar injection 1.5 hours from the start of the experiment and on average reached $60.5 \pm 0.22\%$. Preliminary intragastric administration of Gepasaf at a dose of 50 mg/kg body weight prevented the inflammatory effect of formalin at all times of the study (Table 1).

Table 1

The influence of Hepasaf and sage on the dynamics of formalin swelling of the paws in white rats. (n=6 rats in each group)

Series of experiments and doses mg/kg body weight	The initial volume of the paw is taken as 100%	Percentage increase in paw volume after subplantar injection of formalin through				
		$\frac{M \pm m}{P <}$				
		0,5 ч.	1,5 ч.	3 ч.	24 ч.	48 ч.
1. Control – sunflower oil 2 ml/kg + formalin	100%	$\frac{30,5 \pm 12}{0,01}$	$\frac{60,5 \pm 0,22}{0,001}$	$\frac{53,0 \pm 0,11}{0,001}$	$\frac{30,5 \pm 0,09}{0,001}$	$\frac{18,7 \pm 0,11}{0,001}$
2. Products "Gepasaf" 50 mg/kg + formalin	100%	$\frac{23,2 \pm 0,11}{> 0,5}$	$\frac{48,0 \pm 0,12}{0,04}$	$\frac{20,2 \pm 0,010}{0,001}$	$\frac{12,3 \pm 0,09}{0,001^x}$	$\frac{0,80 \pm 0,09}{0,001}$
3. Sage 50 mg/kg + formalin	100%	$\frac{22,6 \pm 0,13}{> 0,5}$	$\frac{47,1 \pm 0,11}{> 0,05}$	$\frac{19,1 \pm 0,15}{0,0009}$	$\frac{14,2 \pm 0,10}{0,0009}$	$\frac{0,86 \pm 0,07}{0,001}$

Note: P values for the control series are given in comparison with the initial ones, and for the treated group - in comparison with the indicators of the corresponding period of the control group. However, a statistically significant ($P < 0.001$) anti-inflammatory effect in this series began at 3 hours and increased over 24 hours or more. The volume of the inflamed paw dynamically decreased by 2; 2.5 and more than 10 times compared to the control.

The results of the anti-inflammatory effect of sage in formalin-induced swelling of the paws during the first three hours were identical to the results of the effect of the Hepasaf agent on the inflammatory process, however, already at the 24th hour of the experiment, the anti-inflammatory effect of sage was less than in experiments with the Hepasaf tincture.

Thus, the results of the experiments indicate the manifestation of the active anti-inflammatory effect of the drug "Gepasaf".

The results obtained allow us to recommend Hepasaf tincture for the treatment of a number of diseases in the pathogenesis of which the inflammatory process plays a leading role, naturally after clinical trials and approval from the pharmacological committee.

Literature

1. Samandarov N.Yu. The effect of Geposaf tincture on the process of the coagulation system in white rats with subacute (CCI4) hepatitis. Samandarov N.Yu., Abdulloev S.M., Ganiev H.A., Davlatova G.H., Nurova R.J., Boradzhabov N.B., Ruzieva S.I., Colloquium –journal (Warsaw), 9 (33), 2020.

2. Samandarov N.Yu. Kodirov A.Kh., Davlatova G.Kh. Hepatoprotective properties of the new herbal collection "Heposaf" for experimental toxic hepatitis caused by CCL4. Problems of gastroenterology No. 1 2021. – P.52-56.

3. Samandarov N.Yu. Medicinal plants are a source of obtaining healing agents./ A.Kh.Kodirov, N.Yu. Samandarov, Z.K.Mukhidinov, Z.N.Rasulova,

Sh.A.Kodirov //Republican scientific and practical conference (with the participation of international specialists). The role of chemistry in the development of the economy of Uzbekistan. Samarkand, 2019.-p.39-42.

4. Kadyrov A.Kh. Study of the hepatoprotective and cholelitholytic properties of Ursoslit - A.Kh. Kadyrov, N.Yu. Samandarov, Sh.A. Kodirov, B.Kh. Mahkamova. // "Medical science and education" materials of the 62nd annual scientific and practical conference of TSMU named after. Abuali ibn Sino, dedicated to the 20th anniversary of the Constitution of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2014 Page. 218-219.

5. Samandarov N.Yu. Synthesis of new glycerol triesters and study of their biological properties / Rad-

jabov S.I., Obidov Ch.M., Abdulloev S.M., Samandarov N.Yu., // Dushanbe: "Sino". Printing house of TSMU named after Abuali ibn Sino. 2019. 105 p.

6. Samandarov N.Yu. Balm "Fitalit" has hypocholesterolemic, litholytic and hepatoprotective effects./ A.Kh. Kadyrov, Makhkamova B.Kh., Samandarov N.Yu., Kodirov Sh.A., Rasulova Z.N., Sul-tonmamadova M.P., Pirov G.Z. // Patent of the Republic of Tatarstan No. TJ 964 dated December 17, 2018

7. Samandarov N.Yu. The drug "Fitolit-C" for the treatment and prevention of urolithiasis. Patent TJ No. 1076 Registered in the State Register of Inventions of the Republic of Tajikistan dated August 26. 2019 Samandarov N.Yu., Makhkamova B.Kh., Davlatova G.Kh. Abdulloev S.M.

ECONOMIC SCIENCES

Юферов Сергей Владимирович,

Независимый исследователь

БИТМ, РГГУ, Людиново, Калужской области, Россия, 249406 г. Людиново, Калужской области

УНИЧТОЖИТЬ МАРКСИЗМ. ЧАСТИ 3 -7.

Yuferov Sergey Vladimirovich,

DESTROY MARXISM. PARTS 3 -7.

Часть 3. «Капитал». Две трудовых теории стоимости, - одной цены, и двух цен.

3.1. Вступление. У человечества всегда была мечта о хорошем, идеальном обществе, в котором каждый человек будет счастлив. Безусловно, общественное устройство может быть и лучшим и худшим. Маркс предложил свой, марксистский коммунизм, для создания которого необходимо уничтожить богатую часть общества, присвоить их собственность, и навсегда запретить, закрыть, спрятать источник их богатства, - частное производство товаров. Идеология Маркса поработила, и остановила развитие общества, и до сих пор никто не ставит целью развитие капитализма, все направлено только на его критику.

Фашизм, нацизм, одно из худших общественных устройств. Нацизм, это гипертрофированный, больной национализм, но национализм здоровый необходим обществу. Каждый человек имеет национальность, и потому человеком является и общественным, и национальным. Цель марксизма уничтожить все нации, все национальности, создать всемирный пролетарский Вавилон. Эта идея Маркса привела к созданию общества худшего, чем нацизм. Марксисты не вспоминают Пол-Пота, и красных кхмеров, которые кирками, и лопатами уничтожили половину своей собственной нации. Причина проста, Пол-Пот называл себя марксистом, и его деятельность имеет прямое обоснование в марксизме, в «Манифест коммунистической партии».

«Если не по содержанию, то по форме борьба пролетариата против буржуазии является сначала борьбой национальной. Пролетариат каждой страны, конечно, должен сперва покончить со своей собственной буржуазией» [1, с.37].

Идеи Маркса можно понимать и так, как понял Пол-Пот. Его марксизм, хуже нацизма, это не болезнь, это безумие.

3.2. Теория Маркса одной меновой стоимости, и одной цены.

«Полезность вещи делает ее потребительной стоимостью». «Меновая стоимость прежде всего представляется в виде количественного соотношения, виде пропорции...» [2, с. 44].

В соответствии с трудовой теорией стоимости Маркса, товар имеет две стоимости, - потребительную, и меновую. При этом товары обмениваются,

продается, по меновой стоимости, по количеству труда, затраченного на их производство.

«Всякий труд есть, с одной стороны, расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле, - и в этом своем качестве одинакового, или абстрактного человеческого, труд образует стоимость товаров» [2, с. 55].

Труд, который измеряется, в теории Маркса один, абстрактный, следовательно, меновая стоимость, создаваемая им также одна. Далее. По Марксу, цена есть форма стоимости. Поскольку стоимость у каждого товара одна, следовательно, и цена одна. Эта цена товара может меняться, но в каждый момент времени она одна.

Вывод. По трудовой теории стоимости Маркса у каждого товара в каждый момент времени всего одна меновая стоимость, которая есть результат абстрактного труда, и одна цена.

В трудовой теории стоимости Маркса труд состоит из двух частей, конкретного, и абстрактного, при этом меновую стоимость, создает именно абстрактный труд. Конкретный труд, и созданная им потребительная стоимость величины не имеют, и потому никакого влияния на меновую стоимость не оказывают, - не могут. В этом и состоит главная ошибка, а точнее, софистика, трудовой теории стоимости Маркса.

3.3. Трудовая теория 2х стоимостей, и 2х цен.

Прибыль есть основной показатель работы предприятия. Бухучет служит для определения прибыли, и регулируется законом. В соответствии с этим законом, прибыль есть разность всех доходов, полученных от продажи товара, и расходов на производство этих товаров. Это означает, что у каждого товара одновременно, есть две цены, цена производства, и цена продажи.

В соответствии с бухгалтером, у каждой единицы товара две цены, цена производства, или затрат, и цена продажи. Поскольку цена есть форма стоимости, то две цены означают существование двух стоимостей каждого товара. Стоимость есть количество труда, следовательно, существование двух разных стоимостей означает существование двух разных трудов при производстве товара. Один труд создает одну меновую, или трудовую стоимость, и ее цену, второй труд создает вторую меновую, или трудовую стоимость, и ее цену.

Таким образом, существуют две трудовых теории стоимости, первая, Маркса, в которой товар имеет одну стоимость, и одну цену, и вторая, в которой товар имеет две стоимости, и две цены. Две различные трудовые теории стоимости ведут к двум различным экономическим, и политическим теориям.

3.4. Заключение.

Итак, существуют две трудовых теории стоимости. По Марксу у каждого товара всего одна стоимость, и одна цена. Одна цена товара в теории Маркса означает, что цена производства, и цена продажи в этой теории одна и та же. По теории Маркса, теории одной цены, прибыль как разность двух цен не может возникнуть никаким образом, ни теоретически, ни практически. Именно поэтому Маркс изобретает искусственное понятие прибавочной стоимости.

По второй теории каждого товара две стоимости, и две цены. При этом одна цена есть цена производства товара, вторая цена есть цена его продажи. В этой теории прибыль рассчитывается как разность двух цен товара, цены его производства, и цены продажи.

Заключение. Маркс утверждает, что прибавочная стоимость и прибыль есть одно и то же понятие. Это не верно. Прибыль, и прибавочная стоимость есть два различных экономических понятия.

3.5. Товар, и труд в теории 2х стоимостей, 2х цен.

Товар создается трудом. Товар может быть полезным и бесполезным, следовательно, и труд может быть полезным и бесполезным. При этом полезность труда определяется по полезности товара. Если товар не является предметом потребления, то он бесполезен, в этом случае, и труд создавший его бесполезен.

Полезность товара, ее величина меняется по двум причинам. 1. Качество товара может измениться. 2. Может измениться полезность товара, вследствие чего общество может изменить свое отношение к товару, даже если его качество не меняется. Полезность товара может быть больше и меньше 100%, быть и 150% и 50%. Полезность труда будет соответствовать полезности товара. Определяет величину полезности товара обмен товаров, или рынок. Величина полезности товара может меняться в процессе его продажи, соответственно этому, меняется величина полезности труда создавшего данную полезность товара.

3.6. Два труда трудовой теории 2х стоимостей, 2х цен.

Товар, с момента его изготовления, и до его продажи, как физический объект остается неизменным. При этом, величина полезности товара с момента его изготовления меняется непрерывно, следовательно, меняется величина полезности труда создавшего такую величину полезности товара. Это означает, что существуют два вида труда, общий труд, который создает товар, как физический предмет, как вещь. Вместе с общим трудом совершается и полезный труд, скрытый в общем труде, который

создает величину полезности данного товара, и которая будет определена позднее, в продаже товара.

3.7. Величина полезного труда.

Два труда создают две стоимости, и две цены одного товара. Цена производства есть цена всех затрат при изготовлении товара. Цена продажи, есть цена производства, скорректированная на величину полезности товара. Разность между двумя ценами есть прибыль, или величина полезного труда.

3.8. Заключение

Главная проблема Капитала состоит в том, что в экономической теории среднего труда Маркса, у каждого товара, всего одна цена, как форма всего одной меновой стоимости. По этой причине в экономической теории Маркса получение прибыли, как разности двух цен товара невозможно ни теоретически, ни практически. По этой причине Маркс изобретает прибавочную стоимость, которая не существует.

Часть 4. Анализ теории прибавочной стоимости К. Маркса.

4.1. Прибыль.

В соответствии с бухгалтером у каждой единицы произведенного товара в каждый момент времени, одновременно, две цены. Первая цена есть цена изготовления товара, вторая цена, есть цена рынка, цена продажи. Эта двойственность позволяет определить прибыль, как разность цены производства товара, и цены его продажи.

4.2. Прибавочная стоимость

Особенность трудовой теории стоимости К. Маркса изложенной в Капитале, состоит в том, что у каждой единицы изготовленного товара, в каждый момент времени всего одна стоимость, и одна цена, как форма этой стоимости. Иначе говоря, по Марксу, цена изготовления товара всегда равна цене его продажи. Эта единая цена изготовления-продажи может постоянно меняться, но в каждый момент времени она одна. Поэтому в теории Маркса прибыль как разность двух цен всегда равна нулю. Иначе говоря, в теории Маркса прибыль существовать не может, ни практически, ни теоретически.

По этой причине Маркс изобретает понятие «прибавочной стоимости», утверждая, что она и есть прибыль. Однако никаких доказательств верности этого утверждения, никаких расчетов, доказывающих это, Маркс не дает. Методы расчета прибыли и прибавочной стоимости различны, соответственно, прибыль, и прибавочная стоимость будут отличаться по величине. Это говорит о том, что прибыль, и прибавочная стоимость есть два различных понятия.

4.3. Расчет прибавочной стоимости.

Согласно теории прибавочной стоимости Маркса, наемный работник половину рабочего дня работает на себя, этот труд его оплачивается, есть его зарплата, или цена купленной его рабочей силы. Вторую половину рабочего дня он работает без оплаты, созданный в это время прибавочный продукт, его стоимость и есть, по Марксу, прибавочная стоимость.

«Второй период труда, - тот, в течение которого рабочий работает уже за пределами необходимого труда, - хотя и стоит ему труда, затраты рабочей силы, однако не образует никакой стоимости для рабочего. Он образует прибавочную стоимость, которая прельщает капиталиста всей прелестью создания из ничего» [2, с. 228].

Стоимость не существует сама по себе, но только в произведенном продукте. Есть необходимая стоимость, значит, есть и необходимый продукт, есть прибавочная стоимость, значит, есть и прибавочный продукт. Весь продукт, произведенный в течение рабочего дня, состоит из необходимого продукта, и прибавочного. Это значит, что прибавочная стоимость заключена только в прибавочном продукте, который составляет только половину всего продукта произведенного в течение рабочего дня. Таким образом, прибавочная стоимость есть стоимость только прибавочного продукта, или часть стоимости от всей стоимости товара, созданной за весь рабочий день.

4.4. Расчет прибыли.

С другой стороны, прибыль рассчитывается как разность двух цен каждой изготовленной и проданной единицы продукта, и есть стоимость всего количества продукта, созданного, и проданного за весь рабочий день.

4.5. Различие прибыли и прибавочной стоимости.

Вывод. Само различие методов расчета прибыли и прибавочной стоимости говорит, что они не могут быть равны по величине, и это совершенно различные экономические понятия.

«Тайна добывания прибыли должна, наконец, раскрыться перед нами» [2, с.187].

Утверждение Маркса, что прибыль, и прибавочная стоимость есть одно и то же понятие, неверно. Теория Маркса, теория одной цены абсурдна.

Глава 5. Два вида производства.

5.1. О бесполезности капиталиста, - предпринимателя.

Теория прибавочной стоимости, основа «Капитала» К. Маркса, есть фактически теория бесплатного труда. В ней Маркс утверждает, что прибавочная стоимость, есть невыплаченная зарплата наемных рабочих, которая есть прибыль капиталиста, и достается ему бесплатно.

«Второй период труда, - тот, в течение которого рабочий работает уже за пределами необходимого труда, - хотя и стоит ему труда, затраты рабочей силы, однако не образует никакой стоимости для рабочего. Он образует прибавочную стоимость, которая прельщает капиталиста всей прелестью создания из ничего» [2, с. 228].

Прибыль капиталиста, по Марксу, есть невыплаченная зарплата наемных работников. Это означает, что в этой прибыли нет ни рубля, ни копейки заработанной капиталистом своим собственным трудом. Это в свою очередь означает, что сам капиталист, по мнению Маркса, не работает, и не имеет право на зарплату, потому что капиталист абсолютно бесполезен в производстве товара. Прибыль

капиталиста есть следствие нетрудового отъема денег у наемных рабочих. И так, на одном конце имеем, бесплатный труд, на другом конце имеем полное отсутствие труда капиталиста. Бесплатный труд, и бесполезность капиталиста это две стороны одной медали, - всей идеологии марксизма.

5.2. Два вида производства.

Две различные трудовые теории стоимости ведут к двум различным экономическим, и политическим теориям. Из теории прибавочной стоимости Маркса следует, что и необходимый продукт, и его стоимость создает наемный рабочий, продавший свою рабочую силу, что и прибавочный продукт, и его прибавочную стоимость создает этот же рабочий. Это означает, что весь продукт, весь товар, созданный на каждом производстве, создает исключительно наемный рабочий, продавший свою рабочую силу. Этот вид производства есть марксистский.

Есть и второй вид производства, известный каждому. На производстве кроме наемных рабочих, существуют еще масса работников, без которых производство продукта попросту невозможно, это администрация, инженеры, рабочей, ученые, уборщики. Все эти люди участвуют в производстве продукта, без них ни производство, ни продажа продукта, товара невозможна. Оплата труда всех участников изготовления товара производится из прибыли, из того, что Маркс называет прибавочной стоимостью.

Вывод. Производство продукта, товара, исключительно наемными рабочими невозможно в принципе.

Часть 7. Анализ теории купли-продажи товара рабочая сила.

7.1. Рабочая сила, как услуга.

Маркс утверждает, что основой капитализма являются антагонистические отношения, существование которых есть его открытие. Основой самих антагонистических отношений является купля-продажа рабочей силы, и ее эксплуатация. Здесь впервые высказывается иное, что рабочая сила не может быть продана, и товаром не является. Вместо рабочей силы наемный рабочий продает продукт, который изготовлен им, предприятию, на котором работает, и который является его личной собственностью. Докажем это.

Маркс утверждает, что рабочая сила есть товар.

«И владелец денег находит на рынке такой специфический товар; это - способность к труду, или рабочая сила» [2, с. 178].

В экономике товары классифицируют на два вида: вещественная группа товаров (все, что можно потрогать), и невещественная группа товаров (услуги, собеседования, консультации).

1. «Товар есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности» [2, с. 43].

2. Услуга — работа, результат которой выражается в нематериальных благах, то есть без

какой-либо физической формы. Например, вы-бирая услуги риэлтора или адвоката, человек получает не товар, но такие неизмеримые вещи, как подбор квартиры и защиту в суде.

Из этих двух определений следует, что товар может иметь физическую форму, и может не иметь физической формы. Возникает вопрос, к какому виду товара принадлежит рабочая сила, к товару, имеющему физическую форму, или к товару, не имеющему физической формы? Ответ дает сам Маркс, рабочая сила есть «способность к труду», следовательно, товар рабочая сила, не имеет физического тела. Возникает второй вопрос, может ли товар, не имеющий физического тела, «способность к труду» быть трудом, который создает товары другого вида, товары которые имеют физическое тело? Или, иначе, какой труд совершает рабочая сила, труд услуги, или труд, создающий физический товар?

Ответ очевиден. Рабочая сила как товар лиш-ненный физического тела, как «способность к труду» создавать товары физические не может. Ра-бочая сила может быть продана, но только и исклю-чительно в качестве услуги. Услуга рабочей силы, как услуга юриста, состоит в консультации как ра-ботать на станке. Это означает, что владелец рабо-чей силы, или способности к труду подобен юри-сту, или риелтору, и может обучить покупателя своей рабочей силы какой-либо рабочей специаль-ности, но сам к такой работе отношения не имеет.

7.2. Нет факта оплата рабочей силы.

Купить-продать рабочую силу невозможно и по другой причине. Маркс сам говорит, что рабочая сила оплачивается не сразу, не в момент покупки, но позднее.

«Во всех странах с капиталистическим спо-собом производства рабочая сила оплачивается лишь после того, как она уже функционировала в течение срока, установленного договором при ее купле, например в конце каждой недели» [2, с. 185].

Почему оплата рабочей силы производится позднее, после работы? Ответ очевиден. Она сама, как самостоятельный товар, как способность к труду никому не нужна, ни капиталисту, ни пред-приятию. Нужна не она сама, но продукт, который создаст наемный работник с ее помощью. По этой причине рабочая сила не может быть продана до того момента, когда она произведет продукт. До этого момента зарплата наемному работнику не вы-плачивается, следовательно, и продажа рабочей силы произведена быть не может.

До начала работы зарплата не выдается, после окончания работы рабочей силы уже нет, покупать уже нечего, вся рабочая сила истрачена, есть произ-веденный ею продукт, который и может быть про-дан, за который и выплачивается зарплата. Это зна-чит, что не может существовать самого факта купли-продажи рабочей силы, и что есть другой факт, купли-продажи произведенного продукта. Факт купли-продажи произведенного продукта

означает, что произведенный продукт является соб-ственностью рабочего, который его произвел.

«А во-вторых: продукт есть собственность капиталиста, а не непосредственного производи-теля, не рабочего» [2, с. 196].

Маркс утверждает, что продукт изготовлен-ный рабочим изначально является собственностью капиталиста, но никаких доказательств не приво-дит.

Вывод. Продажа рабочей силы как услуги, по обучению работы вполне возможна. Продажа рабо-чей силы, как способности к труду, для производ-ства товаров невозможна.

7.3. Товар совесть.

Товар может быть в двух видах, в виде физиче-ского предмета, вещи, и виде услуги. То, что не яв-ляется ни тем, ни другим не может быть товаром, например, товаром не может быть совесть. Совесть человека, как и его честь, не является вещью, и не является услугой. Маркс думает иначе.

«Вещи, которые сами по себе не являются товарами, например, совесть, честь и т.д....бла-годаря своей цене приобрести товарную форму» [2, с. 112].

Здесь Маркс утверждает, что совесть имеет то-варную форму, благодаря цене, и потому является товаром. Известно выражение, - «продал совесть». Но это литературное выражение, и не означает фак-тическую продажу совести. Так говорят, например, о чиновнике, коррупционере, который за взятку, выдал какой-либо документ. При даче взятки про-дается не совесть, продается документ, и он явля-ется физическим предметом. Совесть в чистом виде продана быть не может, и ни в каком случае това-ром не является. В народе говорят, что сам черт, по-купая душу, требует расписку кровью, и без нее даже он не может считать сделку действительной. Совесть в чистом виде товаром не является, и это очевидная, и бесспорная ошибка Маркса. Точно та-кая же ошибка и определение рабочей силы не как услуги, но как товара, для производства. Маркс есть софист, и в этом его суть.

7.4. Заключение.

Весь марксизм держится на теории купли-про-дажи рабочей силы. На доказательство этого тезиса написано колоссальное количество литературы. На все такие рассуждения марксизма существует про-стой ответ, наемный работник продает продукт, произведенный им. Капиталист, предприятие выку-пает этот продукт, перепродает его, получает свою прибыль. Наемный работник есть арендатор, кото-рый расплачивается за аренду станка, рабочего ме-ста, произведенным продуктом. Остаток, разность между ценой аренды, и ценой произведенного про-дукта есть его зарплата. Но эта простота выкиды-вает колоссальное число марксистских томов, оставляет их сочинителей без работы.

Список литературы

1. К. Маркс – Ф. Энгельс. Манифест коммуни-стической партии. М. Политиздат, 1974.
2. Маркс, Карл. Капитал. Т.1. М., Политиздат, 1969.

УНИЧТОЖИТЬ МАРКСИЗМ. ЧАСТЬ 7. ДРУГИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ «КАПИТАЛА»

Yuferov Sergey Vladimirovich,

DESTROY MARXISM. PART 7. OTHER CONTRADICTIONS OF "CAPITAL"

Вступление

2 т.л. Европа развивалась в рамках христианской веры, и соответственно, в христианской идеологии. Христианство создало духовную, юридическую, культурную, основу национальных обществ, наука создала технологическую основу. Вместе они создали две великие цивилизации, католическую, западноевропейскую, и православную, восточноевропейскую.

Марксизм можно определить кратко, это всего одна идея, заповедь, - «Пролетарии всех стран - соединитесь!». Но оказалось, что бы пролетариям соединиться, необходимо отказаться от христианства, необходимо уничтожить саму эту веру, эту идеологию. Марксизм, и пролетарии стали врагами христианства. Более того, сам марксизм стал новой религией, основанной на лжи, провокации, софистике, и сам Маркс, ставший главой новой религии, новой идеологии, заменившей христианство, стал ее новым богом.

«... так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога».

Маркс практически обожествлен своими учениками, он и есть «новый бог». Но вся его идеология есть лженаука, она разрушает все, к чему прикоснется.

7.1. Противоречия уравнения обмена.

К. Маркс начинает «Капитал» с уравнения обмена товаров. «1 квартал пшеница = а центнерам железа» [2, с.45]. Анализ этого уравнения проведен ранее. Здесь еще раз главное. В этом уравнении нет цен товаров, нет количества труда, затраченного на их изготовление, поэтому в этом уравнении товары приравнены не как меновые стоимости, но как потребительные стоимости. В этом уравнении Маркс утверждает, что потребительные свойства пшеницы равны потребительным свойствам железа. Математика, и здравый смысл говорят, что такое невозможно. Если признать это уравнение верным, то оно будет означать, что товары обмениваются сами, без участия людей, поскольку товары знают, сколько труда на них затрачено. Знание есть свойство разума, следовательно, товары обладают товарным разумом, позволяющим им совершать обмен между собой. В уравнении обмена Маркс зашифровал идею товарного разума.

Маркс, прямо о существовании товарного разума нигде не говорит, поскольку сказать о товарном разуме, значит, сразу уничтожить свою же теорию, поскольку это абсурд. Маркс не говорит, но предполагает это, и в этом самая суть софизма, - марксистского софизма. Этот товарный разум, о су-

ществовании которого Маркс не говорит, но предполагает его существование, играет главную роль в его следующей теории денег. Товары знают свою стоимость, свою цену сообщают об этом людям, люди озвучивают эти стоимости, и цены, так рождаются деньги по Марксу. В соответствующей главе об этом будет сказано подробно.

7.2. Измерение труда треугольниками.

Разумеется, идея товарного разума абсурдна, но иначе понять уравнение обмена невозможно. Абсурдность этого уравнения, не случайна. Абсурдность рассуждений, и доказательств есть свойство «Капитала». Здесь же, на третьей, странице «Капитала» Маркс предлагает измерять стоимость товаров не трудом, не временем, не деньгами, но иным способом, и дает пример, как это следует делать, - подобно тому, как измеряется площадь многоугольников. Это способ Маркса можно назвать: «точно так же». «Иллюстрируем это простым геометрическим примером. Для того что бы определить и сравнивать площади всех прямолинейных фигур, последние рассекают на треугольники... ТОЧНО ТАКЖЕ и меновые стоимости товаров необходимо свести к чему-то общему для них, большие, или меньшие количества чего они представляют» [1, с.45].

Известно, что площади многоугольников определяют через площади составляющих их треугольников. Маркс говорит, что и в случае с меновой стоимостью следует поступать «точно так же». Это значит, надо взять товар, стоимость которого необходимо определить, разбить этот товар, субстанцию его стоимости, или кристалл его стоимости на какие-то товарные треугольники, вычислить стоимость отдельного товарного треугольника, как это делается в геометрии, сложить их все, это и будет стоимость всего товара. Как товар разбивать на товарные треугольники, какой формулой измерять их стоимость? Ответа нет. Очевидно, что пример Маркса противоречит здравому смыслу. Можно сказать, что Маркс этим примером просто выбросил здравый смысл, как ненужный элемент мышления, как и в уравнении обмена.

7.3. Вывод из анализа уравнения обмена.

Первое. Уравнением обмена товаров Маркс пытался доказать равенство трудов в обмениваемых товарах. Это ему не удалось. При изготовлении товаров затрачивается труд, равенство которого может быть основой обмена товаров. Но уравнение обмена товаров не доказывает, что этот труд равный, а значит, не доказывает, что товары обмениваются по стоимости, по количеству затрачен-

ного труда. Обмен по стоимости, по величине затраченного труда доказывается измерением труда, и никак иначе. Второе. Метод измерения стоимости товара подобный измерению площади многоугольника, который предлагает К. Маркс, абсурден. Итак, анализ одной третьей страницы Капитала говорит, что начало доказательств классового антагонизма с самого начала лишено здравого смысла.

7.4.О субстанции труда.

Существование товарного разума конечно абсурд, но в теории стоимости Маркса он имеет некоторое обоснование. Маркс утверждает, что труд, затраченный на изготовление товара не исчезает в процессе производства товара, но напротив, накапливается и существует в созданном трудом товарах. «Итак, потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлен, или материализован абстрактно человеческий труд» [2,с.47]. «следовательно, в нем накоплен человеческий труд» [2,с.61].

Маркс утверждает, что труд в виде стоимости, содержится внутри этих товаров - в виде некой материальной субстанции, или в каком-то материальном виде. Возникает вопрос, в каком виде труд содержится внутри товаров, - твердом, жидком, газообразном? Очевидно, что никакой субстанции труда в товарах не существует. До настоящего времени субстанция труда в товарах не обнаружена. Да и сам Маркс говорит об этом. «До сих пор еще ни один химик не открыл в жемчуге и алмазе меновой стоимости. Однако экономисты-изобретатели этого «химического вещества...» [2,с.93].

Утверждая существование меновой стоимости в товарах, Маркс, экономист-изобретатель, сам себе выносит приговор. Труд затрачивается в процессе изготовления товара, и никаким образом не может накапливаться в товарах, и никакого труда ни в каком виде в товарах нет. Это очевидно. Зачем же Маркс утверждает то, что очевидно неверно? Из анализа уравнения обмена следует, что равенство двух товаров предполагает наличие в них товарного разума. Товарный разум и субстанция труда в товарах очень дополняют друг друга. Если стоимость в виде субстанции существует, то как-то она должна себя проявить. Вот она себя и проявляет в товарном разуме, в том, что товар знает величину этой субстанции. Все это марксистская софистика.

7.5.Противоречия формы, и содержания.

Маркс утверждает, что товары обмениваются по стоимости, по количеству труда, затраченного на их производство. С другой стороны, на практике, товары обмениваются, продаются по цене. Если верно и одно и другое, то это означает, что между стоимостью, и ценой существует связь, зависимость. Что говорит Маркс о связи цены и стоимости?

«Следовательно, возможность количественного несовпадения цены с величиной стоимости...вследствие чего цена вообще перестает быть выражением стоимости» [2,с.112]. «Но если обстоятельства позволяют назначить цену этого квартала в 3 ф.ст. или вынуждают снизить ее до 1 ф.ст.» [2,с.112].

Причина, по которой стоимость и цена могут быть не равны, очевидна. Стоимость, как затраченное количество труда с момента изготовления товара остается величиной постоянной, но цена этого же товара может меняться. Это значит, что при каждом изменении цены она становится не равной постоянной стоимости. Здесь возникает первое логическое противоречие. По Марксу, цена есть форма, стоимость есть содержание цены. Если цена может быть не равна стоимости, то, следовательно, форма может быть не равна своему содержанию. Пример. Ведро - форма, вода в нем - содержание. Из ведра воду можно физически вылить, или налить, но из ведра воду математически вычесть невозможно, с ведром невозможно сложить воду. Из формы математически вычесть содержание невозможно. Следовательно, форма не может быть больше или меньше своего содержания. Форма, и ее содержание различные понятия, и они не могут быть сравнимы, как например, круглое, и красное.

Если форма может быть не равна своему содержанию, если цена товара не равна стоимости этого же товара, то должна быть их разность. Что представляет собой разность цены и стоимости? Пример. Цена товара - 5 рублей. Стоимость этого же товара - 2 часа. Если цена товара может быть не равна его же стоимости, то что означает разность 5 рублей минус (-) 2 часа? Это противоречие между неравенством формы и содержания существует, и решено в трудовой теории Маркса быть не может.

Второе. «Но если обстоятельства позволяют назначить цену этого квартала в 3 ф.ст. или вынуждают снизить ее до 1 ф.ст.»

Маркс утверждает, что цена назначается некими «обстоятельствами», а не величиной стоимости. Что это за обстоятельства? Ответа нет. Если существуют обстоятельства, которые помимо труда влияют на цену товара, то это означает, что место всей трудовой теории стоимости Маркса в мусорной корзине.

7.6.О существовании равном нулю конкретного труда, и потребительной стоимости.

В экономической теории Маркса два вида труда, - конкретный и абстрактный, и два вида стоимости, созданная этими трудами, потребительная и меновая. Маркс утверждает, что конкретный труд, и созданная им потребительная стоимость существуют. Возникает естественный вопрос, какова их величина? В экономической теории Маркса величина меновой стоимости определяется исключительно величиной абстрактного труда. Из этого следует, что конкретный труд, и потребительная стоимость никакого влияния на меновую стоимость не оказывают. Меновая стоимость, по Марксу, показывает полную величину затраченного труда, и в этом затраченном труде конкретный труд равен нулю. Конкретный труд существует, но величина его равна нулю. Оказывается, величины ни конкретного труда, ни потребительной стоимости нет, их не существует. Сами они существуют, но величины их не существуют, т.е. величина их равна нулю, - 0. Это так же очевидное логическое проти-

воречие. Экономическая теория Маркса данный вопрос о величине потребительной стоимости, и ее связи с меновой стоимостью не видит, и решить не может.

7.7. Противоречие среднего общественно необходимого труда, и времени.

По Марксу труд измеряется временем. «Количество самого труда измеряется его продолжительностью, рабочим временем, а рабочее время находит, в свою очередь, свой масштаб в определенных долях времени, каковы: час, день, и т.д.» [2,с.47]. Однако при измерении труда временем возникает противоречие, о котором говорит сам Маркс. «...то могло бы показаться, что стоимость товара тем больше, чем ленивее...» [2,с.47].

Решая противоречие Маркс вводит понятие среднего общественно необходимого труда и времени. (СОНТ и СОНВ). «... следовательно, употребляет на производство данного товара лишь необходимое в среднем или общественно необходимое рабочее время» [2,с.47].

По Марксу, стоимость создает СОНТ, который тратит, или употребляет на производство товара только необходимое в среднем, или общественно необходимое рабочее время. Что это за время? Очевидно, что СОНТ отличается по величине от реального времени труда. Начало, и конец реального труда при изготовлении реального продукта очевидны, это начало, и конец изготовления этого продукта. Но где начало, и где конец СОНТ? Этого никто, включая Маркса, не знает. Вывод. Средний, общественно необходимый труд, (СОНТ) ни начала, ни конца, ни периода измерения не имеет, и потому не может быть измерен. Товар с неизвестной величиной труда затраченного на его производство, не может иметь известной стоимости. Товар без стоимости, не может быть обменян, или продан.

Вывод. Реальный труд, ленив и стоимости не создает. СОНТ не может быть измерен, следовательно, обмен по этому труду невозможен. Добавим. Марксу этого и не надо. По уравнению обмена товары обмениваются сами.

7.8. Противоречие о труде полезном и бесполезном.

Из изложенного, по Марксу, следует, что есть два вида труда, индивидуальный, человеческий, и средний, общественно необходимый труд, СОНТ. Однако, и здесь противоречия марксистской теории стоимости не заканчиваются. По Марксу, есть еще два вида труда имеющие принципиальные различия. «Наконец, вещь не может быть стоимостью, не будучи предметом потребления. Если она бесполезна, то и затраченный на нее труд бесполезен, не считается за труд и потому не образует никакой стоимости» [2,с.49].

Отсюда следует, что есть труд, который за труд считается, и есть труд, который за труд не считается. Эти труды различаются не длительностью, не ленью, но только полезностью созданной трудом вещи. Это значит, что и средний общественно необходимый труд, СОНТ, если создаст бесполезную вещь, может быть признан трудом, который за труд

не считается, и стоимости не создает. Возникает вопрос, как Маркс определяет само наличие полезности в товаре, и величину этой полезности?

7.9. О производительности труда.

Маркс утверждает, что труд создающий стоимость есть средний общественно необходимый, и измеряется одним временем. Это значит, в равные промежутки времени такой труд создает равные стоимости, т.е. имеет постоянную производительность труда.

«Следовательно один и тот же труд в равные промежутки времени создает всегда равные по величине стоимости, как бы ни изменялась его производительная сила» [2,с.55].

На практике труд человека имеет переменную производительность, и об этом говорит сам Маркс.

«...То могло бы показаться, что стоимость товара тем больше, чем ленивее или не искуснее производящий его человек» [2,с.47].

Человек может быть ленивым, и неискусным, труд его будет таким же, - иметь малую производительность. Кроме этого известно понятие итальянской забастовки, когда человек намеренно работает медленно. Теория Маркса о среднем труде, с постоянной производительностью противоречит действительности, эта теория для роботов. Этой теорией Маркс попросту издевается над пролетариями.

7.10. Труд.

Как было сказано, все экономические понятия теории Маркса либо противоречивы, либо вовсе абсурдны. Рассмотрим основное понятие труд. Труд, по Марксу, состоит из двух частей, конкретного и абстрактного. Конкретный труд есть разнообразные движения работника, абстрактный труд есть количество труда, затраченного им на изготовление товара. Возникает вопрос, всегда ли целесообразные движения и расход труда есть труд? По этому вопросу Маркс говорит следующее. Если товар бесполезен, то и труд за труд не считается. Оказывается, что товар может быть бесполезным. Возникает другой вопрос, почему товар бесполезен, не имеет полезности, если труд и абстрактный, и конкретный был совершен? Вывод. Определение труда по Марксу, деление его на две части неверно. Необходимо иное определение труда, чтобы выбраться из этой путаницы. Вот это определение. Труд есть процесс создания продукта, товара, способного удовлетворить какие-либо потребности человека. Сам товар прямо связан с полезностью, величина которой определяется рынком. Труд, величина полезности товара, и рынок, взаимосвязанные понятия.

7.11. Теория денег, и товарный разум как основа этой теории «Капитала».

Ранее был поставлен вопрос о том, кто определяет пропорции обмена товаров, люди, товаропроизводители, или этот вопрос решается без участия людей? Этот вопрос вызван тем, что надо ли измерять труд, надо ли знать величину затраченного труда на изготовление товара? Разумеется, людям, товаровладельцам, это надо знать. Но средний общественно необходимый труд, СОНТ, который, по

К. Марксу, создает стоимость, измерен быть не может. Следовательно, люди не могут знать его величину, не могут знать стоимость, не могут составлять пропорции обмена. Именно этот факт, и ставит вопрос о том, кто составляет пропорцию обмена товаров, люди, товаровладельцы, или сами товары с помощью своего товарного разума? Существует ли товарный разум? У К. Маркса есть ответ на этот вопрос.

«D. ДЕНЕЖНАЯ ФОРМА». «20 аршин холста = 1 сюртук = 10 ф. чаю = 40 ф. кофе = z товара А = 2 унциям золота» [2, с.79].

Все эти уравнения также ложны, как и первое уравнение обмена товаров, - «1 квартал пшеницы = а центнерам железа». Из всех этих уравнений возникает предположение, что, по Марксу, товары сами определяют, как им поступить со своей стоимостью, с количеством затраченного на них труда, сами определяют пропорцию обмена, без всякого вмешательства человека. Далее Маркс усиливает это предположение. «Мы видим, что все то, что раньше сказал нам анализ товарной стоимости, рассказывает сам холст, раз он вступает в общение с другим товаром, с сюртуком» [2, с.61].

Здесь, и далее Маркс описывает общение, и разговор холста с сюртуком. Иначе говоря, теория денег Маркса основана на предположении, что товары общаются между собой, определяя свои пропорции обмена по количеству накопленного труда. Маркс так и говорит. «Если бы товары обладали даром слова, они сказали бы: наша потребительная стоимость, может быть, интересует людей. Нас, как вещей, она не касается. ...Мы относимся друг к другу лишь как меновые стоимости» [2, с.93].

Отсюда следует, что говорить товары не могут, но мыслить могут, а также, что товары общаются между собой как меновые стоимости, определяя свои меновые отношения без всякого участия человека. Что остается людям после того как товары пришли к меновому соглашению? На этот вопрос Маркс дает такой ответ. «Хранителю товаров приходится поэтому одолжить им свой язык...» [2, с.105].

Отсюда следует, что человек просто озвучивает решение товаров, решение которое товары как-то передают ему. Большого опровержения марксизма трудно представить. Итак, сделаем вывод. Трудовая теория стоимости, К. Маркса, ее часть, теория денег, основана на утверждении существования товарного разума. Трудовая теория стоимости Маркса абсурдна.

7.12. Противоречия теории продажи-купли рабочей силы.

О рабочей силе, и невозможности ее купли-продажи было сказано ранее. Здесь отмечается еще одно противоречие, по которому купля-продажа товара означает куплю-продажу стоимости товара отдельно от самого товара. Итак, по Марксу, рабочая сила продается, и покупается. «И владелец денег находит на рынке такой специфический товар; это - способность к труду, или рабочая сила [2, с.178].

Возникает вопрос, может ли рабочий продать рабочую силу, получить деньги, без ее последующего труда? Ответ очевиден. Рабочий не может продать рабочую силу, а сам пойти отдыхать, нет, он должен трудиться. «Потребление рабочей силы - это сам труд» [2, с.188]. Отсюда следует, что если товар, продукт бесполезен, то он не может быть стоимостью. Следовательно, если товара нет вовсе, то ни труда, ни стоимости нет также вовсе.

Вывод, рабочий, продавая рабочую силу должен продать и ее труд. Труд в свою очередь, есть стоимость товара, следовательно, рабочий, продавая рабочую силу должен продать и ее труд, и стоимость товара, как количество труда. При этом сам продукт произведенный рабочим, по Марксу принадлежит не рабочему, но капиталисту. «А во-вторых: продукт есть собственность капиталиста, а не непосредственного производителя, не рабочего» [2, с.196].

Созданный рабочей силой продукт по К. Марксу, является собственностью капитала, следовательно, его, чужую собственность, рабочий продать не может. Остается одно, рабочий, продавая рабочую силу, продает ее труд, и продает стоимость произведенного продукта, товара, отдельно от самого товара. Но стоимость отдельно от товара существовать не может. Это абсурд. Пусть марксисты опровергнут.

7.13. Противоречия теории рынка в «Капитале».

Был поставлен вопрос как определяется наличие полезности в товаре, и сама ее величина. Маркс дает ответ, из него следует, что рынок определяет наличие полезности товара. «Но является ли труд действительно полезным для других, удовлетворяет ли его продукт какой-либо чужой потребности, - это может доказать лишь обмен» [2, с.95]. При этом, по Марксу, никаких других функций рынок не имеет, и стоимости не создает. «Обращение, или товарообмен, не создает никакой стоимости» [2, с.174].

Однако, анализируя товарообмен, или рынок, Маркс исследует все ситуации, возникающие в процессе товарообмена, и отмечает одну, особую. По этой ситуации один предприниматель имеет необъяснимую способность приобретать дополнительную стоимость именно в процессе товарообмена, за счет своих партнеров по рынку. «Товаровладелец А может быть настолько ловким плутом, что всегда надувает своих коллег В и С, в то время как эти последние при всем желании не в состоянии взять реванш» [2, с.173].

Маркс, сам отмечает возможность перераспределения стоимости в процессе товарообмена. За счет чего это происходит? В чем состоит необъяснимая особенность некоторых предпринимателей приобретать дополнительную стоимость, в процессе товарообмена, или терять ее? Не ворует же «ловкий плут» из амбаров своих конкурентов их товары, не присваивает их. Как же он приобретает дополнительную стоимость? Объяснение есть. Существует единственный экономический способ перераспределения стоимости, - за счет роста

производительности труда, и снижения себестоимости товара. Тогда, при сохранении продажной цены товара, и даже ее снижении, возникает дополнительная прибыль, за счет повышения покупательского спроса на предлагаемый товар, и снижения спроса на товар конкурентов. Но и без этого объяснения сам Маркс отмечает факт образования дополнительной стоимости у части участников рынка, следовательно, для них рынок создает стоимость. Рынок создает стоимость и для потерявших ее, только с обратным знаком. Вывод. Рынок создает стоимость, уничтожение рынка экономически не оправдано.

7.14. О формуле Т-Д-Т.

«Обращение, или товарообмен, не создает никакой стоимости» [2,с.174]. И так, по мнению Маркса, товарообмен, он же рынок, стоимости не создает. Эту же мысль он выражает и в своей известной формуле Т-Д-Т. Товар-деньги-товар. В этой формуле нет товарообмена, нет рынка. В этой формуле Маркс высказал мысль, что товары автоматически превращаются в деньги, деньги автоматически превращаются в товары. Между товарами и деньгами нет посредников. На самом деле этот посредник имеется, и называется он, - товарообмен, или рынок. Рынок всегда стоит между товаром и деньгами. Товары превращаются в деньги через рынок, деньги превращаются в товар так же через рынок. С учетом влияния рынка на товар, и деньги формула Маркса должна иметь иной вид: Т-Р-Д-Р-Т, товар-рынок-деньги-рынок-товар.

Маркс утверждает, что товарообмен стоимости не создает. Из этого утверждения Маркс делает важнейший вывод, - капитал, весь его класс абсолютно бесполезен, и в производстве товаров, и в их реализации, в товарообмене, на рынке, и потому может, и должен быть полностью ликвидирован как абсолютно бесполезный в экономическом отношении класс. Маркс так же утверждает, что и сам рынок, как абсолютно бесполезный механизм товарообмена, так же может быть ликвидирован, со всеми его участниками. Общество без рынка Маркс называет коммунизмом.

7.15. Марксистский анализ труда капиталиста

«Капитал» есть учение о прибавочной стоимости, которую создает рабочий класс, и которую всю

присваивает капиталист. Возникает вопрос, есть ли право у капитала на прибавочную стоимость? Маркс трижды отказывает капиталисту на право владения прибавочной стоимостью, или ее частью.

1. Разделяя труд на абстрактный, и конкретный Маркс, этим самым, отделяет труд капиталиста от труда, создающего потребительные стоимости, от труда рабочего, - и отказывает капиталистическому труду, в труде, как таковом.

2. Труд по руководству предприятием Маркс изымает из труда владельца-капиталиста и отдает его наемному управляющему. «И разве этот его труд не создает, в первую очередь стоимости? Но тут его собственный надсмотрщик, и его управляющий пожимают плечами» [2,с.204].

3. Наконец, Маркс утверждает, что товарообмен, в котором принимает участие капиталист, не создает стоимости, и также бесполезен. «Обращение, или товарообмен, не создает никакой стоимости» [2,с.174].

Вывод из этих трех теорий один, - капиталист труда не совершает, его работа трудом не является, не должна оплачиваться, капиталист не должен иметь никакой зарплаты, и потому капиталист не имеет никаких прав на прибавочную стоимость. Считая, что доказал бесполезность капиталиста Маркс всю прибавочную стоимость отдает наемному рабочему. «Тайна добывания прибыли должна, наконец, раскрыться перед нами» [2,с.187].

Суть прибавочной стоимости в том, что она, по Марксу, создана только рабочими, и есть их невыплаченная зарплата, следовательно, ее присвоение капиталистом есть воровство. Прибыль, состоит из многих частей, и большая часть ее идет на воспроизводство, и расширение производства товаров, а также на различные рода налоги, обеспечивающие существование государства. Именно здесь содержится идея отмирания государства. В коммунистическом обществе не будет налогов, у государства не будет финансовых средств для существования, поэтому оно и отомрет.

Литература

1. К. Маркс – Ф. Энгельс. Манифест коммунистической партии. М. Политиздат, 1974.
2. Маркс, Карл. Капитал. Т.1. М., Политиздат, 1969.

*Юферов Сергей Владимирович,**Независимый исследователь**БИТМ, РГГУ, Людиново, Калужской области, Россия, 249406 г. Людиново, Калужской области***УНИЧТОЖИТЬ МАРКСИЗМ. ЧАСТЬ 8. ИНЖЕНЕРНЫЙ АНАЛИЗ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА, И ОБЩЕСТВА. ТЕОРИЯ АРЕНДЫ. ПРАВА НАЦИИ.***Yuferov Sergey Vladimirovich,***DESTROY MARXISM. PART 8. ENGINEERING ANALYSIS OF CAPITALIST PRODUCTION AND SOCIETY. RENTAL THEORY. RIGHTS OF THE NATION.****Вступление.**

Анализ противоречий марксизма, говорит о его ложности. Но окончательным его опровержением является инженерный анализ капитализма.

В предыдущих главах было показано, что купля-продажа рабочей силы, как товара способного производить другие товары, имеющие материальную, физическую основу, физические свойства, не возможна. Был сделан вывод, что наемный рабочий вместо своей рабочей силы продает продукт, произведенный им на своем рабочем месте, и который, вследствие этого, является его собственностью. Это означает, что наемный рабочий, что всякий наемный работник является арендатором рабочего места, и что трудовой договор является договором аренды рабочего места. Этот факт является основой нового анализа капитализма.

8.1. Капитализм.

С юридической стороны капитализм есть общество арендаторов, и субарендаторов национальной собственности, занимающееся производством товара. Товар есть самостоятельный внешний предмет, вещь, физический объект, свойства которого служат для удовлетворения потребностей человека. Труд есть процесс создания продукта, товара. Труд осуществляется на предприятии. Предприятие есть объединение рабочих мест для создания товара. Работник является субарендатором рабочего места. Работник производит продукт на арендованном им рабочем месте, и продает его предприятию, по условиям аренды. Этим продуктом он рассчитывается за аренду. Разность между арендной платой рабочего места, и стоимостью произведенного продукта есть его зарплата.

Работник продает продукт предприятию. Предприятие, а также его юридический владелец, капиталист, или предприниматель-арендатор национальной собственности, выкупает продукты созданные работниками-субарендаторами национальной собственности, и становится владельцем конечного товара. Продавая товар, капиталист-арендатор получает прибыль, которая служит для содержания и арендаторов, и субарендаторов, и для возобновления, и развития производства, а также государства в целом.

Существует юридический документ, доказывающий право рабочего на изготовленный им продукт. Работники-сдельщики получают на изготовленный ими продукт наряд на выполненную работу, который выписывается на весь произведенный продукт работником-сдельщиком.

Наряд включает в себя количество продукта, и сумму зарплаты. Обмен товара на деньги есть факт продажи данного товара, следовательно, наряд есть юридический договор купли-продажи товара.

Работник продает продукт, созданный им, следовательно, является владельцем продукта, и является владельцем средств производства, на которых произведен товар. Владелец средств производства наемный работник становится при приеме на работу. Трудовой договор, с юридической стороны, есть договор аренды рабочего места. Работник есть арендатор рабочего места всего, что входит в это понятие: оборудования, материалы инструменты, энергия. Работник расплачивается за аренду произведенным продуктом. Разность между ценой аренды и ценой продукта есть его зарплата.

Работник есть арендатор, следовательно, все предприятие представляет собой сумму рабочих мест сдаваемых его владельцем в аренду. При этом и сам владелец также является арендатором, трудовых и материальных ресурсов нации. Нация является единственным и реальным владельцем всей трудовой, и материальной собственности, всех средств производства находящихся на ее территории. Предприниматель является арендатором, наемный работник субарендатором собственности нации.

Доказательством того, что собственность капиталиста на средства производства являются формой аренды национальной собственности, являются гос. налоги которые капиталист-арендатор добровольно платит нации, и которые есть арендная плата капиталиста. Нация создает государство для собственного сохранения и развития, контроля использования своих материальных и трудовых ресурсов, и распределения арендной платы. Государство не насильник, но контролер, и распорядитель национальной собственности.

8.2. Арендное производство капитализма.

Товар создают все участники производства, - владельцы, управленцы, инженеры, ученые, рабочие. Их общий труд создает товар, как физический предмет, как вещь. Их полезный труд создает полезность этого товара. Каждый товар имеет две цены, разность цен есть прибыль, или величина полезного труда участников производства. Товар, как конечный продукт производства, состоит из множества продуктов, созданных участниками производства, которые являются собственностью этих участников. Зарплата есть обмен этого продукта на

деньги, или его купля - продажа. Работники продают продукт, предприятие его выкупает, следовательно, на каждом предприятии существует внутренний рынок. Этот рынок не виден, и потому полностью монополизирован. Владелец предприятия, пользуясь монопольным положением, устанавливает и цену аренды, и цену произведенных продуктов.

8.3. Эксплуатация. Производство товара, в котором принимают участие все участники производства товара, включая капиталиста, владельца предприятия, это производство не является антагонистическим. Эксплуатация это завышенный процент от прибыли предприятия, который идет на личную зарплату, личный доход владельца предприятия. Эта эксплуатация регулируется государством, различного рода налогами. Регулирует эксплуатацию минимальная зарплата, которая может быть различной по отраслям, предприятиям, по регионам, а также различного рода гос. налогами.

8.4. Экономическая часть теории аренды.

8.4.1. Деньги.

В соответствии с трудовой теорией стоимости обмен товаров происходит по величине труда затраченного на их производство. С другой стороны, на практике, обмен товаров происходит по деньгам, равным их ценам. Верно одно и другое, следовательно, в деньгах, в ценах товаров показывается количество труда затраченного на эти товары, следовательно, деньги есть средство измерения труда.

8.4.2. Товар.

Товар есть, прежде всего, внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности. Товар может быть полезным и бесполезным. Если товар не является предметом потребления, то он бесполезен. Очевидно, что полезность товара может быть больше и меньше 100%, быть и 150% и 50%. Определяет величину полезности обмен товаров, или рынок.

Полезность товара, ее величина меняется по двум причинам. 1. Качество товара может измениться. 2. Общество может изменить свое отношение к товару, даже если его качество не меняется. Очевидно, что величина полезности товара определяется и величину полезного труда создавшего эту полезность товара. Величина полезности товара может меняться в процессе его продажи, соответственно этому, меняется величина полезности труда создавшего данную полезность товара.

8.4.3. Труд.

Процесс создания товара человеком, людьми, есть труд. Созданный товар как физический объект не меняется с момента создания, до момента продажи, следовательно, и труд, создавший данный товар также не меняется, величина этого труда не меняется. В процессе продажи товар как физический объект не меняется, но меняется величина его полезности, соответственно, меняется величина полезности труда создавшего данную величину полезности.

Вывод. Существует общий труд создающий товар как физический предмет, как вещь. Этот труд,

его величина не меняется после изготовления товара. Кроме общего труда существует полезный труд, который создает полезность товара, его величину. Этот труд, его величина меняется в процессе создания, и продажи товара. Общий труд его величина определяет величину общей стоимости товара. Полезный труд его величина определяет величину полезной стоимости товара.

И общий и полезный труд совершаются одновременно, полезный труд скрыт в общем, и величина его не определена. Определение величины полезного труда есть цель бухучета.

8.4.4. Прибыль.

У каждого товара две цены, изготовления и продажи. Цена всех затрат на изготовление товара есть стоимость товара. Цена продажи товара есть его стоимость, скорректированная на величину полезности товара, или цена продажи, - рыночная цена товара. У каждого товара две стоимости, и две цены, как формы этих двух стоимостей. Прибыль есть разность двух цен товара, или величина полезного труда.

8.4.5. Измерение труда. Производительность, и эффективность.

Труд человека имеет переменную производительность. Человек может лениться, быть некачественным, либо работать по методу итальянской забастовки, - намеренная работа с низкой производительностью. Кроме этого, труд человека также имеет переменную полезность, которая определяется по величине полезности произведенного товара, определяемого рынком. Полезность товара меняется по двум причинам, сам товар меняет свои свойства, и человек меняет свое отношение к товару. Товар имеет переменную полезность, следовательно, и труд, его создавший также имеет переменную полезность.

Итак, труд имеет переменную производительность и переменную полезность, в связи с чем, измеряется двумя способами, временем и полезностью, и семью параметрами, позволяющими объективно оценить труд. 1. Время в часах показывает длительность труда, или скорость производства единицы товара. 2. Объем труда, в человеко\часах, есть количество суммарного времени трудового коллектива, затраченного на единицу продукта. 3. Объем энергии, (электричество, газ, бензин, уголь) в квт\час, есть количество суммарной энергии затраченной на производство единицы продукта, товара. Все три параметра измеряются абсолютно точно. 4. Отношение объема труда, к объему энергии, за час производства единицы товара показывает абсолютную производительность труда.

(Отношение объема времени затраченного на единицу продукта, за час его производства есть второй способ определения производительности труда.)

Товароведение позволяет определить величину полезности товара, и качество товара - два различных понятия. 5. Полезность товара проявляется как коэффициент полезности, который есть отношение полезности данного товара относительно

лучшего на рынке данных товаров. 6. Качество товара есть часть полезности товара. 7. Производство абсолютной производительности труда на коэффициент полезности показывает абсолютную эффективность труда.

Каждый человек совершающий покупку выступает в роли товароведа-любителя. Товароведение, как отдельная наука, способно объективно определить величину полезности, и коэффициент полезности товара.

Вывод. «Капитал» Маркса ложен. Экономическая теория Маркса ложна, не предназначена для практического использования, придумана исключительно, для обоснования открытия антагонистических отношений. Прибавочная стоимость, и ее теория, созданная Марксом, отличается от прибыли, и ее теории, существующей столетия, как манекен отличается от живого человека.

Открытие Маркса об антагонистических отношениях между двумя классами общества ложно. «Манифест» Маркса утверждающий это, ложен. «Капитал» Маркса служащий доказательством верности «Манифеста» основан на «товарном разуме» на софистике, ложен. Марксизм, призывающий к уничтожению класса капитала, класса арендаторов, есть идеология экстремизма. Марксизм создал СССР, ложность марксизма привела к его распаду.

8.5. Нация и государство.

8.5.1. Государство.

Нация, как общество, является собственником всех трудовых и материальных ресурсов находящихся в ее пользовании. Нация есть объединение людей, которые создают государство. Государство является представителем нации, которое контролирует, собирает и использует арендную плату, все виды налогов, для развития нации.

8.5.2. Права нации.

Марксизм есть учение о создании единой мировой пролетарской нации, нового всемирного Вавилона. При этом все существующие капиталистические нации должны быть уничтожены. «Манифест» «Далее, коммунистов упрекают, будто они хотят отменить отечество, национальность. Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет. Так пролетариат должен прежде всего завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса, конституироваться как нация, он сам пока еще ...» [1.с.44].

Отсюда следует, что, по Марксу, в капиталистическом обществе рабочий человек не имеет отечества, и не имеет национальности, что свою национальность рабочий человек приобретет только после того, как его класс завоеует мировое политическое господство. Это утверждение Маркса полностью противоречит науке, которая утверждает, что нации существуют, и что национальность человека не зависит от класса, от степени обеспеченности, от того слоя общества к которому по финансовым признакам может относиться человек.

В науке есть несколько определений национальности. Маркс отрицает все эти определения,

все заменяет классовой принадлежностью. Национальная теория Маркса противоречит науке, здравому смыслу, прямо, и открыто, как впрочем, и все другие его идеи, теории. Марксизм, как ложная идеология остановил развитие и экономической, и политической теории, полностью уничтожил и права нации, и права человека, заменив их классовыми отношениями. Права человека существуют, и точно так же существуют права нации, которые и обеспечивают эти права человека, и сами являются частью прав человека.

1.Нация есть общество, объединенное национальным языком. Национальный язык выполняет важнейшую функцию. Разум человека имеет искусственное, национальное происхождение. Создателем разума человека является слово национального языка, запоминая, и усваивая значение которого, каждый человек получает возможность мыслить. Человек мыслит словами. Природа ставит свои опыты над людьми. Иногда рождаются слепые-немые глухие люди, которые не способны ни услышать слово, ни увидеть жест, заменяющий слово. Такие люди веками не могли приобрести разум. Только обучение их по специальной методике, прикосновениями, позволило и их делать разумными. Нация создавшая, сохранившая, и передающая слово новорожденному человеку, является творцом его разума, творцом его самого. Сохранение нации есть сохранение человеческого общества.

2.Каждый человек имеет и происхождение, и национальность. Каждое человеческое общество национально, каждый человек имеет право иметь национальность, имеет право и обязанность служить своему национальному обществу. Национализм человека, и нации может вырождаться в нацизм, в фашизм, в отрицание человека, может вырождаться в марксизм, в отрицание самого себя, но здоровый национализм обществу необходим. Нация существует и развивается сознательными усилиями ее членов. Государство есть способ сохранения, и развития нации.

3.Каждая нация имеет право на существование, на развитие, на самосохранение.

4.Каждая нация сама отвечает за свое будущее.

5.Каждая нация имеет право на национальные органы власти, обеспечивающие ее сохранение, и развитие, ее будущее.

8.5.3.Заключение. Впервые, после Маркса предложена новая политэкономия капитализма, теория аренды. Она есть полное уничтожение марксизма. Марксизм в 1917 году отделил Россию от всего мира. Эта марксистская стена стоит до сих пор. Уничтожить марксизм, значит разрушить эту стену, и может быть, два мира начнут понимать друг друга. Теория аренды есть идеология мира.

Часть 9. Мировое социальное движение, и марксизм

1.Рабочее, и коммунистическое движение, возникшее 200 лет назад, о котором Маркс писал, что призрак бродит по Европе, было и есть движение за социальную справедливость. Началось это движение 2 т. л. назад. Учение Иисуса Христа, его запо-

ведь любить ближнего это не требование целоваться со всеми, но требование социальной справедливости. Это движение легально и законно существовало с самого появления капиталистического общества. Оно было необходимо самому капиталистическому обществу, как законный способ его развития. Это движение ставило своей целью улучшение жизненного уровня работающих. Это движение не ставило и не могло ставить задачу уничтожения самого капиталистического общества, поскольку не знало никакого другого общества. Это движение воспринимало капитализм как естественное общество, которое медленно постепенно, демократично, на законной основе ведет работу по своему совершенствованию. Это движение существует до сих пор, именно оно создало современное общество.

2. Считается, что коммунизм борется с капитализмом, и наоборот. Нет, это не верно. Это марксизм борется и с капитализмом, и с социализмом, и с коммунизмом, и со здравым смыслом. Маркс

утверждает, что открыл антагонистические отношения. На самом деле именно учение Маркса разделило человечество на два враждующих, антагонистических лагеря, на марксистов, и всех остальных. И сам Маркс, и все его учение является абсолютно антинаучным. Опровергнуть марксизм, это значит примирить людей, это не уничтожить социальное движение, напротив, дать ему второй шанс. Социальные общества имеет право на существование, но как варианты традиционного, исторического общества, в которых признаются все права человека, в том числе право на предпринимательство, на частную промышленную деятельность, как общества, отличающиеся между собой разной степенью социализации.

Литература

1. К. Маркс – Ф. Энгельс. Манифест коммунистической партии. М. Политиздат, 1974.
2. Маркс, Карл. Капитал. Т.1. М., Политиздат, 1969.

Colloquium-journal №19 (212), 2024

Część 1

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.

Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.

Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.

Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,

Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»

Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa

Annopol 4, 03-236

Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>